

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Ю. Б. Коряков, Т. И. Давидюк, В. С. Харитонов,
А. П. Евстигнеева, А. А. Сюрюн

Список языков России и статусы их витальности

Монография-препринт

Москва
Институт языкознания РАН
2023

Рецензенты:

доктор филологических наук *В.И. Беликов*

доктор филологических наук *Т. Б. Агранат*

Коряков Ю. Б., Давидюк Т. И., Харитонов В. С., Евстигнеева А. П., Сюрюн А. А.
Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. — Институт языкознания РАН, 2022. — 80 с.

Настоящая монография публикуется в виде препринта на сайте Института языкознания РАН. Данная работа посвящена вопросам составления списка языков России и обоснованию критериев, используемых при составлении такого списка. На основании выбранных критериев был составлен список из 155 языков России. В качестве отдельного списка указываются языки, исчезнувшие в течение XX и XXI веков. Также в работе вводится и используется система статусов витальности, которые указываются для каждого языка на основании имеющихся социолингвистических данных и информации, полученной от специалистов в ходе работы над проектом.

Редакторы: *М. К. Амелина, Ю. В. Мазурова, О. И. Романова*

Изд. 2-е, доп. и испр.

Содержание

Предисловие	3
Благодарности	3
А. Принципы составления списка языков	4
А.1. Терминология	4
А.2. Проблема «язык или диалект»	5
А.3. Критерии принадлежности языков к языкам России.....	7
А.4. Соотношение языков и народов	8
А.5. Статусы витальности языков	9
А.6. Образование лингвонимов	12
Б. Список языков России.....	13
В. Пояснительная информация по отдельным языкам.....	18
1. Абхазо-адыгские языки	18
2. Айнские языки.....	19
3. Енисейские языки	19
4. Жестовые языки	20
5. Индоевропейские языки: армянские языки	20
6. Индоевропейские языки: балтийские языки	22
7. Индоевропейские языки: германские языки	23
8. Индоевропейские языки: греческие языки	24
9. Индоевропейские языки: индоарийские языки	25
10. Индоевропейские языки: иранские языки	26
11. Индоевропейские языки: романские языки	28
12. Индоевропейские языки: славянские языки.....	28
13. Картвельские языки	29
14. Корейские языки	29
15. Монгольские языки.....	30
16. Нахско-дагестанские языки: аварский язык и лакский язык	32
17. Нахско-дагестанские языки: андийские языки	32
18. Нахско-дагестанские языки: даргинские языки	36
19. Нахско-дагестанские языки: лезгинские языки	41
20. Нахско-дагестанские языки: нахские языки.....	44
21. Нахско-дагестанские языки: цезские языки	45
22. Нивхские языки	47
23. Семитские языки	47
24. Сино-тибетские языки	48
25. Тунгусо-маньчжурские языки.....	49
26. Тюркские языки: болгарские языки	51
27. Тюркские языки: горно-алтайские языки	52
28. Тюркские языки: кыпчакские языки	54
29. Тюркские языки: кыргызские языки	59
30. Тюркские языки: огузские языки	60
31. Тюркские языки: саянские языки	61
32. Тюркские языки: якутские языки	62
33. Уральские языки: марийские языки	63
34. Уральские языки: мордовские языки	64
35. Уральские языки: пермские языки	64
36. Уральские языки: прибалтийско-финские языки.....	67
37. Уральские языки: саамские языки.....	70
38. Уральские языки: самодийские языки	72
39. Уральские языки: угорские языки	74
40. Чукотско-камчатские языки.....	76
41. Эскимосско-алеутские языки.....	77
42. Юкагиро-чуванские языки	79
Список сокращений	80

Предисловие

Данная работа посвящена составлению списка **языков России**.

Составление подобного списка имеет несколько целей. В первую очередь и российское общество, и органы власти разных уровней нуждаются в научно достоверной информации о составе языков страны. Точные сведения о составе языков страны необходимы для решения вопросов в области языковой политики, поскольку для каждого языка нужно развивать литературную норму, издавать учебную литературу, создавать и развивать программы по поддержке и сохранению. Список языков России нужен и научному сообществу: как лингвистам для проведения лингвистических исследований, так и специалистам в смежных областях (например, демографам, этнографам, антропологам). Он необходим и для создания баз данных, энциклопедий и различных справочников.

В разделе А рассматриваются принципы, лежащие в основе составления списка языков России. Составление подобного списка сопряжено с решением двух проблем. Первая проблема заключается в разграничении языка и диалекта (А.2.). Вторая проблема касается того, какие языки можно считать языками именно России (А.3.). Для каждой из проблем мы предлагаем свой набор критериев, о которых говорится в соответствующих подразделах. Ещё одним важным обстоятельством, которое следует учитывать при составлении и использовании списка языков России, является соотношение между языками и этническими группами (народами). Это соотношение не является взаимно однозначным: одному народу могут соответствовать несколько языков и наоборот, о чём подробнее говорится в подразделе А.4.

Каждому языку присвоен статус витальности; подробная характеристика статусов витальности даётся в А.5. Особенности образования лингвонимов рассматриваются в подразделе А.6. Определения некоторых используемых терминов содержатся в подразделе А.1.

Полный список всех языков России даётся в разделе Б. В разделе В приводятся подробные комментарии ко всем нетривиальным и сложным случаям (с объединением по языковым группам). Следует иметь в виду, что очевидные случаи не комментируются и не снабжаются ссылками на литературу.

Все материалы будут представлены также на сайте: <http://jazyrkirf.iling-ran.ru/>.

Благодарности

Благодарим за обсуждение настоящей работы и ценные советы по её улучшению следующие организации и их сотрудников:

- Институт языкознания РАН (Т. Б. Агранат, В. М. Алпатов, О. И. Беляев, Е. М. Будянская, С. И. Буркова, В. Ю. Гусев, А. В. Дыбо, В. В. Иванов, М. А. Каде, О. А. Казакевич, М. Я. Каплунова, А. А. Кибрик, Н. А. Кузнецов, Т. А. Майсак, Д. Д. Мордашова, Р. О. Муталов, Ю. В. Норманская, О. М. Павлова, В. А. Плунгян, Е. А. Ренковская, И. В. Самарина, Н. В. Сердобольская, Я. Г. Тестелец, М. Н. Усачёва, З. М. Халилова, К. О. Шейфер, А. Б. Шлуинский);
- Институт лингвистических исследований РАН (Е. В. Головкин, М. З. Муслимов, С. А. Оскольская, Е. В. Перехвальская, Ф. И. Рожанский, А. Ю. Русаков, С. С. Сай);
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (М. Б. Бергельсон, А. В. Влахов, Г. А. Мороз, А. Б. Панова);
- Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН;
- Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН;
- Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН;
- Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН;

- Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН;
- Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН;
- Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН;
- Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН;
- Калмыцкий научный центр РАН;
- Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова РАН;
- Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН;
- Федеральный Институт родных языков народов Российской Федерации;
- Дагестанский государственный университет;
- Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева;
- Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова;
- Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории;
- Институт языка, литературы и искусства им. Галимджана Ибрагимова;
- Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова;
- Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований;
- Томский государственный педагогический университет;
- Международная научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова;
- Научно-исследовательский институт им. С. С. Суразакова;
- Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия;
- Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок;
- Чувашский государственный институт гуманитарных наук;
- а также Н. Б. Аралову, М. М. Асхабова, В. И. Беликова, Е. Ю. Груздеву, Д. И. Зимова, К. А. Кожанова, С. А. Мызникова, А. С. Федоринчика.

А. Принципы составления списка языков

А.1. Терминология

В настоящем разделе приведены определения некоторых терминов, используемых в данном документе.

Взаимопонятность (взаимопонимание; англ. *mutual intelligibility*) между двумя идиомами — это такое состояние, когда носители каждого из идиомов способны без существенных затруднений и предварительной подготовки понимать речь на другом идиоме. Степень взаимопонятности часто используется в качестве одного из критериев разграничения языков и диалектов.

Витальность (жизнеспособность) языка (англ. *language vitality*) — способность языка (или диалекта) к дальнейшему функционированию и развитию. См. подробнее подраздел А.5.

Диалект — 1) в узком смысле: разновидность языка, входящая в состав наречия (или группы диалектов) и делящаяся на говоры; 2) в широком смысле: любая разновидность языка (или идиом), входящая в состав языка, будь то наречие, диалект в значении 1 (в том числе социальный), литературная (стандартизованная) форма языка, говор или даже идиолект.

Заснувший язык (англ. *dormant language*) — язык, у которого на сегодняшний день нет носителей. Этот термин синонимичен термину «мёртвый язык», тем не менее мы отдаём предпочтение термину «заснувший», так как он не несёт в себе отрицательной коннотации и отражает перспективу возможной ревитализации языка.

Идиом (англ. *variety*) — любая территориально-социальная разновидность языка безотносительно к её статусу; термин часто используется по отношению к единицам, неоднозначным с точки зрения статуса «язык или диалект», или в ситуациях, когда статус этих единиц неважен.

Контент — информация любого типа (видео, иллюстрация, текст, аудиозапись), содержащаяся онлайн, на электронных или бумажных носителях (сайты, СМИ, книги, электронные издания).

Наречие — разновидность языка, объединяющая несколько диалектов; промежуточный таксономический ранг между языком и диалектом. Взаимопонимание между отдельными наречиями может быть затруднено. Наречие может иметь собственную письменную норму.

Носитель (языка) (англ. *(language) speaker*) — человек, владеющий языком в достаточной степени, чтобы понимать и говорить на нём в различных бытовых, социокультурных и профессиональных сферах общения. Часто, в т. ч. в настоящей работе, под «носителем» подразумевается «носитель языка как родного» (англ. *native speaker*), т. е. человек, усвоивший язык естественным путём в детстве и сохраняющий способность говорить на нём.

Пассивный носитель (англ. *passive speaker*) — человек, слышавший язык в детстве в достаточной степени, чтобы хорошо его понимать, но не научившийся (или разулившийся) на нём говорить. К пассивным носителям могут также относиться люди, выучившие язык во взрослом возрасте. Наличие пассивных носителей может сыграть положительную роль при ревитализации языка.

Процент совпадений (ПС; англ. *cognate rate*) — доля совпадений между словами в списках базовой лексики двух идиомов после вычета заимствований. См. подробнее подраздел А.2.

Список (базовой лексики) Сводеша (англ. *Swadesh wordlist*) — предложенный лингвистом М. Сводешом список лексических единиц, обозначающих базовые общечеловеческие понятия и обладающих тем самым исторической устойчивостью. При определении границы между языком и диалектом используется 100-словный вариант списка [Коряков 2017], заполняемый с учётом семантических спецификаций, предложенных в [Kassian et al. 2010].

Языковое сообщество (англ. *language community*) — сообщество, члены которого ассоциируют себя с определённым языком, считая его одним из элементов, формирующих их общность.

Языковой сдвиг (англ. *language shift*) — процесс прекращения использования языковым сообществом своего языка и переход на другой язык.

Литература

Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 79–101.

Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // Journal of Language Relationship. 2010. № 4. P. 46–89.

А.2. Проблема «язык или диалект»

Проблема разграничения языков и диалектов является одной из основополагающих проблем при определении набора языков как в России, так и в других странах мира. Для решения этого вопроса могут использоваться разные способы и критерии, как собственно лингвистические, так и экстралингвистические (этносоциополитические). Подробный обзор этих критериев см. в [Коряков 2017].

Основным собственно лингвистическим критерием, наиболее часто используемым сейчас в мире, является степень **взаимопонятности** между двумя идиомами. Однако с использованием этого критерия существуют определённые сложности. Разработано несколько вариантов формализованных тестов, но их применение довольно трудоёмко. Так, для языков России известен только один случай использования таких тестов — для некоторых даргинских языков [Malyshev et al. 2019].

В качестве аппроксимации взаимопонятности был разработан метод, основанный на лексической близости (*лексикостатистический метод*) [Коряков 2017]. Согласно этому методу, если процент совпадений между двумя идиомами в базовой лексике составляет менее 90%, то они могут быть признаны разными языками. Для подсчёта процента совпадений (ПС) между двумя идиомами берётся 100-словный список Сводеша (с учётом семантических спецификаций, предложенных в [Kassian et al. 2010]), исключаются заимствования, подсчитывается количество совпадений (совпадениями считаются случаи, когда в обоих идиомах основные лексемы, выражаю-

щие заданное значение, имеют этимологически одинаковый корень), которое затем делится на общее количество слов, оставшихся в списке после исключения заимствований и тех слов из списка, которые по каким-то причинам остались неустановленными. Следует отметить, что похожие методы для различения языков и диалектов уже использовались в лингвистике, например такими учёными, как И. Дайен [Dyen 1965: 18; Dyen, Aberle 1974: 11], С. Вурм [Wurm, McElhanon 1977: 152] и Т. Кауфман [Kaufman 1994].

Кроме того, мы считаем, что признание идиомов, традиционно рассматриваемых как разные языки, диалектами единого языка — более сложная и болезненная процедура, чем разделение идиома на несколько языков. По этой причине идиомы, традиционно считающиеся отдельными языками, не рекомендуется объединять даже в тех случаях, когда согласно лингвистическим критериям они фактически являются диалектами.

Экстралингвистическим (этносоциополитическим) критериям мы в целом отводим меньшую роль. Так, наличие собственной письменности или письменной нормы само по себе не гарантирует статуса отдельного языка без наличия устойчивой отдельной языковой и/или этнической идентификации. Ср., например, издания на ижемском диалекте коми-зырянского языка, наличие двух письменных вариантов у севернохантыйского, ногайского (караногайский и кубанский), карачаево-балкарского или кабардино-черкесского языков. Таким образом, для определения идиома как отдельного языка важно наличие как отдельной письменной традиции, так и отдельного этнического самосознания.

Таким образом, мы используем следующую **процедуру** (алгоритм).

Две разновидности языка могут считаться двумя разными языками, если выполняются критерии хотя бы одной из трёх групп.

1. В лингвистике **традиционно** принято рассматривать эти идиомы как самостоятельные языки. Под традиционностью мы понимаем сложившийся консенсус прежде всего в отечественных справочных изданиях, но также может учитываться и мировая традиция. Примеры: адыгейский и кабардино-черкесский языки, коми языки (коми-зырянский, коми-пермяцкий и коми-язьвинский).

2. Между идиомами отсутствует **взаимопонимание**, и/или они имеют **процент совпадений** (ПС) в базовой лексике менее 90%. Примеры: северноюкагирский и южноюкагирский (ПС = 74%), (тундровый) ненецкий и нещанский (лесной ненецкий) (ПС = 88%).

3. Идиомы имеют разные **письменные** традиции, и их носители имеют отдельное языковое и/или этническое **самосознание**. В случае, если носители идиома не пользуются письменностью на родном или близком языке, принимается во внимание только языковое и этническое самосознание носителей. Примеры: удмуртский и бесермянский, лесной и тундровый энецкие, ахыскинский и турецкий, латышский и латгальский языки.

Несмотря на то, что при составлении списка мы старались следовать приведённому алгоритму, его нельзя назвать универсальным. К примеру, на основании лексикостатистических данных даргинские идиомы можно разделить на 15 языков (см. подробнее Раздел 18 «Нахско-дагестанские языки: Даргинские языки»), однако, учитывая сложную этнополитическую ситуацию в Дагестане, в качестве компромиссной на данный момент была принята схема Р. О. Муталова с шестью языками [Муталов 2021].

Литература

Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 79–101.

Муталов Р. О. Классификация даргинских языков и диалектов // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 8–25.

Dyen I. A lexicostatistical classification of the Austronesian languages. Baltimore: Waverly Press, 1965.

Dyen I., Aberle D. F. Lexical reconstruction. The case of the Proto-Athapaskan kinship system. London: Cambridge University Press, 1974.

Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // Journal of Language Relationship. 2010. №. 4. P. 46–89.

Kaufman T. The native languages of Latin America: General remarks // Moseley Ch., Asher R. E. (eds.). Atlas of the world's languages. London: Routledge, 1994. P. 31–33.

Malyshev V., Malysheva V., Gutz A., Novaya I., Panina A., Yurkova A., Clifton J. M., Tiessen C. The Socio-linguistic Situation of the Dargwa in Dagestan. SIL Electronic Survey Report 2019–011. Dallas: SIL International, 2019. URL: https://www.sil.org/system/files/rapdata/10/52/00/105200368444479096231796821673076932959/silesr2019_011.pdf (дата обращения: 09.10.2022).

Wurm S. A., McElhanon K. Papuan languages classification problems // Wurm S. A. (ed.). New Guinea area languages and language study. Vol. 1: Papuan languages and the New Guinea linguistic scene. Canberra: Research School of Pacific and Asian Studies, Australian National University, 1977. P. 145–164.

А.3. Критерии принадлежности языков к языкам России

При составлении списка языков России возможны два подхода:

- языками России являются **все** языки, которые представлены на территории России хотя бы **одним** носителем;
- языками России являются лишь некоторые языки, удовлетворяющие определённым критериям.

При применении первого подхода мы получаем полный список возможных ответов на вопросы о языке. Например, по переписи 2010 г. было выделено 277 языков [Приложение 6 2010]. Даже если отсеять из списка ответов, полученных в ходе переписи, такие несуществующие языки, как дагестанский или бельгийский, среди них окажется много довольно нехарактерных для России языков (хири-моту, интерлингва, монегаскский). В сокращённом варианте, представленном в официальной публикации, значится 171 язык, так как многие несуществующие и нетипичные для России языки были уже убраны [Таблица 5 2010]. Для нужд поддержки языков, развития образования на родных языках и проч. хорошо бы отсеять также, например, языки (недавних) иммигрантов, представленных небольшими группами в крупных городах.

Для такого подхода необходимы критерии отсева. Возможные критерии:

- компактность проживания;
- традиционность проживания в России;
- доля от общего числа носителей в мире.

Таким образом, языком России считается такой язык, который удовлетворяет хотя бы одному из трёх критериев.

1. Язык считается (собственно) языком России, если на территории России имеются населённые пункты (н. п.) **компактного** распространения данного языка, где его носители составляют более 20% населения.

Для нужд данной работы компактным для данного языка считается н. п., где его носители составляют более 20% населения. Число в 20% определено опытным путём и по аналогии с законами о языках нацменьшинств в некоторых странах Европы, где бывает и 20%, и 15%, и 10%: однако уменьшение до 15% не добавляет ни одного нового языка, а порог 10% кажется слишком низким. При таком подходе не имеет значения размер населённого пункта, и таким образом многотысячная диаспора в крупном городе (где она будет составлять доли процента), не имеющая ни одного компактного н. п., может не пройти фильтр. На практике, как правило, у любой крупной диаспоры есть компактные н. п. В будущем мы предполагаем провести мониторинг городских диаспор, пока не представленных в нашем списке, и, возможно, языки некоторых из них также будут добавлены в список. Данные по наличию компактных поселений берутся в основном из переписи 2010 г., частично также из материалов переписи 2020–2021 гг., доступных на момент публикации.

2. Язык считается (собственно) языком России, если в прошлом на территории России имелись населённые пункты, где его носители составляли более 20% населения, а их потомки всё ещё продолжают проживать в России.

Некоторые языки раньше удовлетворяли первому критерию, но в силу исторических перипетий XX в. могли утратить компактность. Под «прошлым» имеются в виду последние 100–150 лет. К таким случаям относятся, например, идиш, алеутско-медновский, новогреческий и некоторые другие языки. Сюда не относятся случаи типа японского или норвежского: в настоящее время носители японского и норвежского в России представлены недавними переселенцами, а не потомками японцев или норвежцев, раньше имевших компактные поселения в России.

3. Язык считается (собственно) языком России, если на территории России проживает более половины его носителей.

Этот критерий актуален не только для языков, носители которых живут на территории России достаточно давно, но и для языков, носители которых переселились на территорию России относительно недавно и (пока) не образовали компактных поселений. В частности, таковыми являются удинский (в России живут примерно 4300 удин из 7–8 тыс. в мире) и бохтанский (точные цифры неизвестны).

Литература

Приложение 6. Население Российской Федерации по владению языками // Итоги Всероссийской переписи населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab6.xls (дата обращения: 09.10.2022).

Таблица 5. Владение языками населением Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-05.xlsx (дата обращения: 09.10.2022).

А.4. Соотношение языков и народов

В результате советского национального строительства 1920-х гг., когда для большинства языков Советского Союза были определены соответствующие им народы (этнотыпы) и наоборот [Алпатов 2000: 47–48], у нас в стране сложилось стойкое представление, что взаимно однозначное соответствие между этносом и языком — это нормальная ситуация. В некоторых случаях в ходе национального строительства под одной «шапкой» были объединены либо несколько этнических групп (например, хакасы [Anderson 1998: 1], узбеки [Кармышева 1969]), либо несколько идиомов. Тем не менее даже в советское время были случаи несоответствия как в одну сторону (носители мокшанского и эрзянского языков обычно считаются мордвой; носители 13 андо-цезских языков, как правило, считают себя аварцами (о специфике этнического самосознания у народностей Дагестана, однако, см. ниже)), так и в другую (на карачаево-балкарском говорят карачаевцы и балкарцы, на кабардино-черкесском — кабардинцы и черкесы) [Comrie (ed.) 2009: 4–5].

Стоит иметь в виду, что в мире случаи совпадения этносов и языков являются далеко не нормой. Примеров можно привести много, начиная с французов (традиционно говоривших на трёх языках — французском, окситанском и арпитанском) и немецкого языка (на котором говорят немцы, австрийцы и часть швейцарцев) и заканчивая Южной Азией (где на месте этнического самоопределения исследователь обычно встречается с кастовым самоопределением), Латинской Америкой (где население делится скорее по расовому признаку) и Ближним Востоком (где гораздо большую роль играет социально-конфессиональная принадлежность) [Коряков 2017: 83].

Последние изыскания по выделению языков России показали, что в реальности и в нашей стране строгое соответствие между языком и народом — во многих случаях навязанная условность.

Во-первых, во многих регионах сохраняется многоуровневое этническое самосознание (например, в Западном и Центральном Дагестане, на Алтае и др.). Например, этническое самосознание андийских народов представлено следующим образом [Тишков, Кисриев 2007: 97; Магомедханов 2009: 136–141]:

1) на уровне одного села (или села с отсёлками / хуторами): кванединцы, гигатлинцы, анчихцы;

- 2) на уровне сельского общества (джамаата, «одного ущелья», часто соответствует одному языку): тиндинцы, ахвахцы;
- 3) на уровне района (особенно для цумадинцев — тех, кто из Цумадинского района);
- 4) общеаварское.

Языковое самосознание в таком случае в основном соответствует второму уровню этнического (т. е. на уровне сельского общества).

Во-вторых, многим народам соответствует больше одного языка. Таких языков может быть два (в России это алеуты, марийцы, ненцы, нивхи, селькупы, энцы, юкагиры и др.), три (манси, нанайцы, эскимосы), реже — четыре (саамы, ханты) или даже больше (армяне, греки, даргинцы). И в этом нет ничего неправильного или удивительного: многие народы мира говорят на нескольких языках, среди самых известных — арабы и китайцы.

Наконец, жестовые языки глухих принципиально не связаны с определёнными этническими группами. Например, русским жестовым языком пользуется большинство народов России.

Учитывая всё вышесказанное, мы считаем правильным и точным употреблять выражение «языки России» вместо «языки народов России».

Литература

Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Москва: Крафт+, ИВ РАН, 2000.

Кармышева Б. Х. Сарты // Советская историческая энциклопедия. Т. 12: Репарации — Славяне. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 563.

Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 79–101.

Магомедханов М. М. Дагестанцы: грани идентичностей (этноязыковой и социально-культурный аспекты) // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 133–148.

Тишков В., Кисриев Э. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 93–124.

Anderson G. D. S. *Xakas*. München: Lincom Europa, 1998.

Comrie B. (ed.). *The World's Major Languages*. 2nd ed. London: Croom Helm, 2009.

А.5. Статусы витальности языков

В настоящем документе предлагается классификация языков России по степеням (статусам) их **витальности**, которая ставит своей целью определить пути ревитализации и дальнейшей поддержки языков. Под витальностью языка понимается его способность к дальнейшему функционированию и развитию. Статус витальности определяет степень / уровень современного состояния витальности данного языка и отражает прогнозы относительно его сохранности в будущем. Методика и данные по оценке витальности (особенно в области языковой инфраструктуры) основаны на работе [Харитонов и др. 2021].

Статусы присваиваются на основе следующих ключевых социолингвистических параметров:

- 1) наличие носителей языка;
- 2) наличие регулярной коммуникации на языке;
- 3) наличие межпоколенческой передачи языка.

Ниже представлена классификация в виде таблицы с описанием статусов, присваиваемых языкам, а также сведениями об основных параметрах социолингвистического состояния. Численность носителей для каждого статуса указана исключительно для иллюстрации возможного диапазона величины соответствующего языкового сообщества. Дополнительно введены некоторые историко-географические факторы, которые могут помочь более точно определить как состояние, так и меры, необходимые для поддержки языков такого типа. Для краткой записи статусов используются соответствующие индексы, представленные в первом столбце.

Таблица 1. Классификация статусов витальности

Индекс	Название статуса	Описание	Межпоколенческая передача	Регулярная коммуникация	Носители
Группа 1: на языках этой группы отсутствует повседневная коммуникация.					
1А	Исчезнувшие (<i>extinct</i>)	Последние активные носители умерли в XX в.	нет	нет	0
1Б	Заснувшие (<i>dormant</i>)	Последние активные носители умерли в XXI в.	нет	нет	0
1В	Засыпающие (<i>silent</i>)	Активные носители не используют язык в повседневной жизни.	нет	нет	~1–40
Группа 2: в языках этой группы прервана межпоколенческая передача, однако повседневное общение на них в некоторой степени ещё сохраняется.					
2А	Прерванные (<i>interrupted</i>)	Межпоколенческая передача прервана на всём ареале сообщества.	нет	ограничена	~10–5000
2Б	Прерывающиеся (<i>interrupting</i>)	Межпоколенческая передача сохраняется на небольшой территории, составляющей незначительную часть всего ареала.	резко ограничена (территориально)	ограничена на большей части ареала	~100–50 000
Группа 3: в языках этой группы межпоколенческая передача в той или иной степени сохраняется в разных частях ареала их распространения.					
3А	Локализованные (<i>localized</i>)	Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество обычно моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо.	сохраняется (в ограниченном ареале)	да (в ограниченном ареале)	~300–100 000
3Б	Ограниченные сельские (<i>rural restricted</i>)	Межпоколенческая передача сохраняется на заметной части ареала преимущественно в сельской местности, в редких случаях — и в городских условиях. Языковая инфраструктура развита в разной степени, языки функционально ограничены и часто имеют статус государственного языка в республиках.	ограничена в сельских условиях	да (в наиболее благополучной части ареала)	~6500–1 млн
3В	Ограниченные городские (<i>urban restricted</i>)	Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала, часто также в городских условиях. Владеющие языком составляют значительный процент (в том числе преобладание) на территории региона. Языковая инфраструктура сравнительно развита, но языки функционально ограничены. Языки обычно имеют статус государственного языка в республиках.	ограничена в городских условиях	да (в наиболее благополучной части ареала)	~40 000–5 млн
Группа 4: в языках этой группы сохраняется межпоколенческая передача на всём ареале их распространения.					
4А	Стабильные (<i>stable</i>)	Межпоколенческая передача стабильна, однако языковая инфраструктура нуждается в дальнейшем развитии.	да (в том числе благодаря специальным мерам поддержки)		< 5 млн
4Б	Благополучные (<i>safe</i>)	Межпоколенческая передача стабильна и обеспечена развитой языковой инфраструктурой.		да	> 5 млн

Описанная классификация и присваиваемые языкам статусы имеют несколько особенностей.

1. Некоторые языки оказываются «на границах» статусов, при этом дискретный характер классификации обязывает сделать выбор в пользу одного из статусов. В таком случае в индексе языка может содержаться символ «-», который означает следующее: существуют основания отнести язык к предыдущему статусу.

2. При оптимистичном сценарии возможен «переход» языка в последующую группу. Так, согласно классификации, миноритарный язык при его поддержке может перейти в наиболее устойчивое состояние, попадая в подгруппу 4А. При этом для некоторых языков уже сейчас существуют предпосылки, создаваемые некоторыми действиями государства или частных инициатив, которые при их продолжении в будущем позволят поднять статус витальности языка. Это отражается в классификации с помощью знака «+», который означает следующее: существуют такие действия по поддержке языка, которые при их продолжении в будущем и эффективности позволят отнести язык к последующей группе. Также «+» ставится в подгруппе 1Б при наличии пассивных носителей (см. А.1.), так как их наличие может сыграть положительную роль при ревитализации языка.

3. Состояние многих языков различается в разных частях ареала. В пределах данной классификации отнесение языка к тому или иному статусу производится на основании той части ареала, которая показывает наиболее благополучное состояние языка, что важно для определения адекватных возможностей по поддержке языка. При этом указанное состояние может быть нехарактерно для других частей ареала, в которых, в свою очередь, могут быть важны другие меры поддержки, подходящие для языков из менее благополучных групп. См. работу [Казакевич и др. 2022], где приводится анализ витальности нескольких языков России в разных частях их ареалов.

4. Для всех языков определяется состояние в пределах России. При этом у многих языков есть носители и/или инфраструктура за пределами территории России, которые могут использоваться как применимый ресурс для поддержки языков внутри России. Для многих таких языков необходимо уточнение статуса на территории России, а также сопоставление с «внешним» статусом. Важно отметить, что для этих языков учитываются случаи владения и передачи языка в первую очередь в местах компактного проживания носителей, а не случаи выученного языка или временных миграций. Такие языки имеют помету «(Р)», которая означает следующее: в данной классификации учитывается состояние языка только в пределах России.

Известно, что при языковом сдвиге уменьшается жизнеспособность языков, однако процесс может быть остановлен и даже обращён вспять при комплексной поддержке языка, адекватной текущему социолингвистическому состоянию. Важнейшим способом поддержки конкретного языка является развитие **языковой инфраструктуры**. В широком понимании языковая инфраструктура включает в себя следующие компоненты: наличие материалов по документации языка, электронных инструментов, позволяющих использовать язык, контента на языке, присутствие языка в образовании, существование общественных инициатив по сохранению и поддержке языка, а также организационное, финансовое и правовое обеспечение функционирования языка. Данная классификация позволяет в самом общем виде сформулировать **основные задачи** при поддержке языков конкретной группы (что не отменяет важности комплексного подхода, поэтому «основные задачи» не следует понимать как «единственные»).

1 — документация, публикация данных; поддержка инициатив по изучению языка для овладения:

- 1А — необходимо обрабатывать и публиковать все архивные данные;
- 1Б — необходимо проводить полевую работу с языковым сообществом с целью фиксации сохранившихся знаний о языке и разбор документационных материалов;
- 1В — необходимо документировать язык, а также создавать условия для овладения языком и поддерживать его использование.

2 — организация передачи языка детям:

- 2А — необходимо организовать передачу языка от пожилых носителей детям;

- 2Б — необходимо обеспечить условия для всестороннего развития молодых носителей языка и их профессиональной и личной реализации в области передачи языка.

3 — развитие языковой инфраструктуры, расширение сфер использования языка:

- 3А — необходимо создать законодательную базу для существующих языковых практик (фактическое многоязычие на локальном уровне в официальной сфере, в образовании), а также обеспечить функционирование языка в случае нахождения носителей вне компактного проживания (в том числе в посёлках и городах);

- 3Б — необходимо развивать городскую, официальную и профессиональную сферы использования языка, образование на этом языке (в том числе по многоязычным моделям);

- 3В — необходимо развивать официальную сферу и профессиональное образование на этом языке (в том числе по многоязычным моделям).

4 — продолжение поддержки языковой инфраструктуры:

- 4А — необходимо продолжать обеспечивать развитие языковой инфраструктуры;

- 4Б — языковая инфраструктура достаточно развита, однако необходима её поддержка и дальнейшее развитие и совершенствование.

Данная классификация разработана специально для оценки состояния языков России. Применяя её к оценке социолингвистического состояния языков в других странах, придётся, возможно, учитывать другие релевантные социально-экономические условия, доступность централизованных систем обеспечения (образование, медицина), установки на многоязычие или национальные конфликты и т. д. Развитие данной классификации в этом направлении может улучшить понимание особенностей поддержки языкового разнообразия в мире.

Литература

Казакевич О. А., Будянская Е. М., Евстигнеева А. П., Коряков Ю. Б., Мордашова Д. Д., Покровская С. В., Поливанов К. К., Ренковская Е. А., Халилова З. М., Шейфер К. О. Шкалы языковой витальности и их применимость к материалу конкретных языковых ситуаций // Вопросы языкознания. 2022. № 4. С. 7–47.

Харитонов В. С., Иванов В. В., Каде М. А. Состояние языков России. Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка плана и методик сохранения и возрождения языков России». М.: Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России, Институт языкознания РАН. URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/2021_stage1/doc2.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

А.6. Образование лингвонимов

Одной из задач, которую пришлось решать в процессе составления данного документа, был выбор основного названия (лингвонима) для каждого языка. В большинстве случаев такое название уже существовало и являлось общепризнанным как среди носителей, так и в научной среде. Однако в ряде случаев (особенно для недавно выделенных языков) общепринятого названия не было или имелись причины его изменить.

Основных причин для выбора нового названия было две: желание носителей или исследователей использовать название, основанное на самоназвании языка, и стремление к упрощению названия (особенно для недавно выделенных языков).

Образование и использование лингвонимов (и этнонимов) на основе самоназваний было широко распространено в 1920-е гг. Тогда многие языки получили свои современные названия, например: эвенкийский (вместо тунгусский), марийский (вместо черемисский), мансийский (вместо вогульский). В рамках работы над настоящим документом было решено принять в качестве основных следующие названия, основанные на самоназвании (в скобках указано старое название): уильтинский (орокский), ахыскынский (месхетинский турецкий), алтай-кижи (собственно алтайский), нещанский (лесной ненецкий), плотдич ((меннонитский) нижненемецкий), джуури (горско-еврейский), корё-мар (приморско-корейский). В одном случае, согласно желанию носителей,

русское название «цезский», основанное на самоназвании, было, наоборот, заменено на «дидойский».

В ряде случаев мы стремились к упрощению названия, особенно для нововыделенных языков, путём использования, где это было возможно, названий без группонима, т.е. обозначения группы, включающей данный язык (например, кильдинско-саамский, амшенский армянский). Аргументами за использование названий без группонима являются краткость названия и возможность подчеркнуть самостоятельность языка. В то же время использование группонима позволяет сохранить преемственность названия, особенно для новых лингвонимов.

Названия без группонима в качестве основных были выбраны для мордовских, ненецких и эскимосских языков, а также для большинства даргинских языков. Без группонима в настоящем документе употребляются также лингвонимы «понтский язык» и «кур-урмийский язык». Названия с группонимом в качестве основных были выбраны для айнских, армянских, ахвахских, коми, марийских, мансийских, нивхских, саамских, селькупских, энецких и юкагирских языков. Это было сделано в основном либо из-за прочно установившейся традиции (например, коми-зырянский), либо из-за невозможности использования названия без группонима (например, донской армянский, северноселькупский, амурско-нивхский, горномарийский, сургутско-хантыйский, лесной энецкий).

В некоторых случаях названия языков в данном документе отличаются от названий, которые употребляются в нормативно-правовых актах, например в законах о языках. Названия языков в нормативно-правовых актах могут иметь региональную специфику, проявляющуюся в следующих аспектах.

1. Могут использоваться названия, относящиеся только к тому варианту языка, который распространён в соответствующем регионе. Например, для обозначения карачаево-балкарского языка в Конституции Кабардино-Балкарской Республики (ч. 1, ст. 76) используется словосочетание «балкарский язык», а в Конституции Карачаево-Черкесской Республики (ч. 1, ст. 11) — «карачаевский».

2. Могут использоваться не совсем точные названия, которые, тем не менее, достаточны для противопоставления другим языкам данного субъекта. Так, для обозначения коми-зырянского языка в Конституции Республики Коми (ст. 67) используется словосочетание «коми язык».

3. Могут использоваться названия, ориентирующиеся на этническое самосознание носителей, или названия, характерные для прошлых лет. Например, в Конституции Республики Мордовия (ст. 12) говорится, что государственным языком республики является в том числе «мордовский (мокшанский, эрзянский) язык». Данная конструкция создаёт неоднозначность в отношении того, являются ли мокшанский и эрзянский отдельными языками или нет, словосочетание «мордовский язык» отражает ныне устаревшее представление о едином мордовском языке.

Б. Список языков России

В данном разделе приводятся два сводных списка: список живых языков России и список языков, заснувших и исчезнувших с начала XX в. Первый список упорядочен по языковым группам, сведения о принадлежности к которым также приводятся в списках, второй список — по дате засыпания / исчезновения. Подчёркнём, что исчезнувшие и заснувшие языки мы также относим к языкам России. По некоторым из них ведётся работа по их возрождению. Кроме того, в обоих списках для каждого языка указывается статус его витальности.

Таблица 2. Общая сводка по количеству языков России

Категория языков	Число языков
Живые языки России	155
Языки России, заснувшие и исчезнувшие с начала XX в. (см. Таблицу 4 на стр. 18)	15

Таблица 3. Сводный список живых языков России (упорядочен по языковым группам)

№	Генеалогическая классификация	Язык	Статус
1	Абхазо-адыгские	абазинский	3Б-
2	Абхазо-адыгские	абхазский	3А(Р)
3	Абхазо-адыгские	адыгейский	3Б(Р)
4	Абхазо-адыгские	кабардино-черкесский	3Б(Р)
5	Енисейские	кетский	2А
6	Жестовые	русский жестовый	4А
7	Индоевропейские: армянские	амшенский армянский	3А(Р)
8	Индоевропейские: армянские	армянский	3А(Р)
9	Индоевропейские: армянские	донской армянский	3А
10	Индоевропейские: балтийские	латгальский	2А(Р)
11	Индоевропейские: балтийские	латышский	2А(Р)
12	Индоевропейские: балтийские	литовский	3Б(Р)
13	Индоевропейские: германские	идиш	2А(Р)
14	Индоевропейские: германские	немецкий	2А(Р)
15	Индоевропейские: германские	плотдич	2Б(Р)
16	Индоевропейские: греческие	понтийский	2А(Р)+
17	Индоевропейские: греческие	эладский греческий	2А(Р)-
18	Индоевропейские: индоарийские	цыганский	3А(Р)
19	Индоевропейские: иранские	джуури	2А(Р)
20	Индоевропейские: иранские	курдский	3А(Р)
21	Индоевропейские: иранские	осетинский	3Б(Р)
22	Индоевропейские: иранские	таджикский	3Б(Р)-
23	Индоевропейские: иранские	митаги-джалганский	3А(Р)
24	Индоевропейские: романские	молдавский	3А(Р)-
25	Индоевропейские: славянские	белорусский	2Б(Р)
26	Индоевропейские: славянские	болгарский	2Б(Р)
27	Индоевропейские: славянские	польский	2Б(Р)-
28	Индоевропейские: славянские	русский	4Б
29	Индоевропейские: славянские	украинский	3А(Р)
30	Индоевропейские: славянские	чешский	2А(Р)
31	Картвельские	грузинский	3А(Р)
32	Корейские	корейский	2А(Р)
33	Корейские	корё-мар	2А(Р)
34	Монгольские	бурятский	3Б
35	Монгольские	калмыцкий	3Б-
36	Монгольские	монгольский	3А(Р)
37	Монгольские	хамниганский	2А(Р)
38	Нахско-дагестанские: аварский	аварский	3Б
39	Нахско-дагестанские: андийские	андийский	3А
40	Нахско-дагестанские: андийские	багвалинский	3А
41	Нахско-дагестанские: андийские	ботлихский	3А
42	Нахско-дагестанские: андийские	гигатлинский	3А
43	Нахско-дагестанские: андийские	годоберинский	3А
44	Нахско-дагестанские: андийские	каратинский	3А
45	Нахско-дагестанские: андийские	муни-кванхидатльский	3А
46	Нахско-дагестанские: андийские	северноахвахский	3А
47	Нахско-дагестанские: андийские	тиндинский	3А
48	Нахско-дагестанские: андийские	тукутинский	3А

49	Нахско-дагестанские: андийские	чамалинский	3А
50	Нахско-дагестанские: андийские	южноахвахский	3А-
51	Нахско-дагестанские: даргинские	кайтагский	3А
52	Нахско-дагестанские: даргинские	кубачинский	3А-
53	Нахско-дагестанские: даргинские	мегебский	3А
54	Нахско-дагестанские: даргинские	севернодаргинский	3Б
55	Нахско-дагестанские: даргинские	цудахаро-сирхинский	3А
56	Нахско-дагестанские: даргинские	чирагский	3А-
57	Нахско-дагестанские: лакский	лакский	3Б
58	Нахско-дагестанские: лезгинские	агульский	3А
59	Нахско-дагестанские: лезгинские	арчинский	3А
60	Нахско-дагестанские: лезгинские	лезгинский	3Б
61	Нахско-дагестанские: лезгинские	рутульский	3А
62	Нахско-дагестанские: лезгинские	табасаранский	3Б
63	Нахско-дагестанские: лезгинские	удинский	3А(Р)
64	Нахско-дагестанские: лезгинские	цахурский	3А
65	Нахско-дагестанские: нахские	ингушский	3В
66	Нахско-дагестанские: нахские	чеченский	3В
67	Нахско-дагестанские: цезские	бежтинский	3А
68	Нахско-дагестанские: цезские	гинухский	3А
69	Нахско-дагестанские: цезские	гунзибский	3А
70	Нахско-дагестанские: цезские	дидойский	3А
71	Нахско-дагестанские: цезские	хваршинский	3А
72	Нивхские	амурско-нивхский	2А-
73	Нивхские	сахалинско-нивхский	2А-
74	Семитские: новоарамейские	ассирийский	2Б(Р)
75	Семитские: новоарамейские	бохтанский	2Б
76	Сино-тибетские: синитские	дунганский	3Б(Р)-
77	Тунгусо-маньчжурские	кур-урмийский	1В-
78	Тунгусо-маньчжурские	нанайский	2А
79	Тунгусо-маньчжурские	негидальский	2А-
80	Тунгусо-маньчжурские	удэгейский	2А-
81	Тунгусо-маньчжурские	уильтинский	2А-
82	Тунгусо-маньчжурские	ульчский	2А
83	Тунгусо-маньчжурские	эвенкийский	2Б-
84	Тунгусо-маньчжурские	эвенский	2Б
85	Тюркские: болгарские	чувашский	3Б
86	Тюркские: горно-алтайские	алтай-кижи	3Б
87	Тюркские: горно-алтайские	кумандинский	2А
88	Тюркские: горно-алтайские	теленгитский	3А
89	Тюркские: горно-алтайские	телеутский	2Б
90	Тюркские: горно-алтайские	тубаларский	2А-
91	Тюркские: горно-алтайские	челканский	2А
92	Тюркские: карлукские	узбекский	3В(Р)-
93	Тюркские: кыпчакские: западные	караимский	1В(Р)
94	Тюркские: кыпчакские: западные	карачаево-балкарский	3Б
95	Тюркские: кыпчакские: западные	крымскотатарский	3Б
96	Тюркские: кыпчакские: западные	крымчакский	1В-
97	Тюркские: кыпчакские: западные	кумыкский	3Б
98	Тюркские: кыпчакские: урало-кыпчакские	башкирский	3В-

99	Тюркские: кыпчакские: урало-кыпчакские	сибирскотатарский	2Б
100	Тюркские: кыпчакские: урало-кыпчакские	татарский	3В
101	Тюркские: кыпчакские: южные	казахский	3Б(Р)
102	Тюркские: кыпчакские: южные	киргизский	3В(Р)-
103	Тюркские: кыпчакские: южные	ногайский	3Б
104	Тюркские: кыргызские	хакасский	3Б
105	Тюркские: кыргызские	чулымский	1В
106	Тюркские: кыргызские	шорский	2Б
107	Тюркские: огузские	азербайджанский	3А(Р)
108	Тюркские: огузские	ахыскынский	3А(Р)
109	Тюркские: огузские	гагаузский	2А(Р)
110	Тюркские: огузские	туркменский	3А(Р)
111	Тюркские: саянские	тофаларский	1В+
112	Тюркские: саянские	тувинский	3В
113	Тюркские: якутские	долганский	2Б
114	Тюркские: якутские	якутский	3В
115	Уральские: марийские	горномарийский	3Б
116	Уральские: марийские	лугово-восточный марийский	3Б
117	Уральские: мордовские	мокшанский	3Б
118	Уральские: мордовские	эрзянский	3Б
119	Уральские: пермские	бесермянский	3А
120	Уральские: пермские	коми-зырянский	3Б
121	Уральские: пермские	коми-пермяцкий	3Б
122	Уральские: пермские	коми-язьвинский	2А
123	Уральские: пермские	удмуртский	3Б
124	Уральские: прибалтийско-финские	вепсский	2А
125	Уральские: прибалтийско-финские	водский	1В+
126	Уральские: прибалтийско-финские	ижорский	1В
127	Уральские: прибалтийско-финские	ингерманландско-финский	2А
128	Уральские: прибалтийско-финские	карельский	2А+
129	Уральские: прибалтийско-финские	сето	2А(Р)
130	Уральские: прибалтийско-финские	эстонский	2А(Р)
131	Уральские: саамские	бабинско-саамский	1В-
132	Уральские: саамские	йоканьгско-саамский	1В-
133	Уральские: саамские	кильдинско-саамский	2А
134	Уральские: саамские	скольтско-саамский	1В(Р)
135	Уральские: самодийские	лесной энецкий	2А-
136	Уральские: самодийские	нганасанский	2А-
137	Уральские: самодийские	ненецкий	3Б-
138	Уральские: самодийские	неца́нский	3А-
139	Уральские: самодийские	северноселькупский	2Б
140	Уральские: самодийские	тундровый энецкий	1В
141	Уральские: самодийские	южноселькупский	1В+
142	Уральские: угорские	вах-васюганско-хантыйский	3А-
143	Уральские: угорские	венгерский	3А(Р)-
144	Уральские: угорские	мансийский	2Б
145	Уральские: угорские	севернохантыйский	3Б-
146	Уральские: угорские	сургутско-хантыйский	3А-
147	Чукотско-камчатские	алюторский	2А-
148	Чукотско-камчатские	ительменский	1В

149	Чукотско-камчатские	корякский	2А
150	Чукотско-камчатские	чукотский	2Б-
151	Эскимосско-алеутские	алеутско-медновский	1В-
152	Эскимосско-алеутские	науканский	2А-
153	Эскимосско-алеутские	чаплинский	2А(Р)-
154	Юкагиро-чуванские	северноюкагирский	2А
155	Юкагиро-чуванские	южноюкагирский	1В+

Примечание: Указания, приводимые в столбце «Генеалогическая классификация», носят сугубо технический характер — они нужны для удобного представления списка языков. Наличие или отсутствие какого-либо таксона в этом столбце не означает, что мы считаем или не считаем его валидным.

Таблица 4. Список языков России, заснувших и исчезнувших с начала XX в. (упорядочен по дате засыпания / исчезновения)

№	Генеалогическая классификация	Языки	Статус	Время исчезновения и другие комментарии
1	Эскимосско-алеутские	алеутский	1Б(Р)	Последний носитель умер в 2021 г.
2	Уральские: угорские	среднемансийский	1Б	Последний носитель умер в 2018 г.
3	Сино-тибетские: синитские	тазовский	1Б	В 2010-х гг. ещё оставались носители, в настоящий момент носителей нет.
4	Тунгусо-маньчжурские	орочский	1Б+	Последний активный носитель умер в 2008 г.
5	Тунгусо-маньчжурские	бикинско-нанайский	1Б-	Исчез в начале XXI в.
6	Чукотско-камчатские	керекский	1Б	Исчез между 1991 и 2005 гг.
7	Эскимосско-алеутские	сиреникский	1А+	Последняя носительница языка умерла в 1997 г.
8	Эскимосско-алеутские	инупиакский	1Б+(Р)	Последняя активная носительница в России умерла в 1990-е гг.
9	Енисейские	югский	1А	В начале 1980-х гг. было два носителя, к 1992 г. ни одного.
10	Уральские: самодийские	камасинский	1А	Последняя носительница умерла в 1989 г.
11	Айнские	сахалинско-айнский	1А	Исчез к 1980-м гг.; в Японии — в 1994 г.
12	Тюркские: саянские	сойотский	1А	Исчез в 1970-х гг.; попытки преподавания в школе.
13	Уральские: угорские	южномансийский	1А	Исчез в конце 1960-х гг.
14	Уральские: угорские	хандэйский	1А	Исчез в начале или середине XX в.
15	Айнские	курильско-айнский	1А	Исчез в начале XX в.

В. Пояснительная информация по отдельным языкам

1. Абхазо-адыгские языки

Абхазо-адыгские языки представлены в России четырьмя языками.

Адыгейский и **кабардино-черкесский** языки достаточно близки друг к другу (ПС 93%), имеют общее самоназвание (*адыгэбзэ / адыгабзэ*), но разные литературные нормы. В России они традиционно рассматриваются как два разных языка, а в диаспоре в Турции и других странах — обычно как разновидности одного языка (*Circassian / Çerkesçe*).

Кабардино-черкесский в каждой из республик, где он имеет официальный статус, называется по-разному: кабардинский (Кабардино-Балкария) и черкесский (Карачаево-Черкесия), — но при этом рассматривается носителями и исследователями как единый язык.

Абазинский и **абхазский** также близки друг к другу, особенно близок к абхазскому ашхарский диалект абазинского языка, в то время как тапантский диалект стоит особняком. Тем не менее по сложившейся традиции мы рассматриваем их как два разных языка. До конца XIX в. на территории России имелся ещё третий идиом в составе этого континуума — **садзское** наречие, которое сейчас сохранилось в Турции [Chirikba 1996; Vaux, Pəsiya 1997]. Вопрос, к абазинскому или абхазскому оно ближе и может ли рассматриваться как отдельный язык, остаётся открытым.

После выселения садзов на территории России не осталось компактных абхазоязычных поселений, но в последние годы абхазы селятся в небольших населённых пунктах на юге и в центре России, в частности известны такие населённые пункты в Ростовской, Нижегородской и Калужской областях.

Кроме того, до конца XIX в. на территории России (юг Краснодарского края) был распространён **убыхский** язык, носители которого затем переселились в Турцию и постепенно перешли там на турецкий язык и частично на адыгские диалекты. Последний известный носитель языка Тевфик Эсенч умер в Турции в 1992 г.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Абазинский*: 3Б-. Люди среднего (30+) и старшего (50+) поколений довольно часто используют язык вне семьи. Язык во многих случаях передаётся детям [М. А. Каде, л. с.; А. М. Емельянов, л. с.].

▶ *Абхазский*: 3А(Р).

▶ *Адыгейский*: 3Б(Р). Язык в сельской местности обычно передаётся детям, в городах Адыгеи передача языка происходит менее регулярно [Донежук 2021; М. А. Каде, л. с.].

▶ *Кабардино-черкесский*: 3Б(Р). Передача в городах республик и сельской местности довольно равномерна [М. А. Каде, л. с.].

Литература

Донежук М. Ю. Языковая ситуация в Адыгее. Доклад, прочитанный на XIV конгрессе антропологов и этнологов России, Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск, 6–9 июля 2021 г.

Chirikba V. Sadz, an Abkhaz dialect in Turkey // Aronson H. I. (ed.). NSL 8. Linguistic Studies in the non-Slavic languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics. Chicago: Chicago Linguistic Society, The University of Chicago, 1996. P. 67–81.

Vaux B., Pəsiya Z. The C°эž'э Dialect of Abkhaz // Peter S., Vaux B., Kuno S. (eds.). Harvard Working Papers in Linguistics. Volume 6. Cambridge: Harvard University Linguistics Department, 1997. P. 194–208.

2. Айнские языки

Деление айнской семьи на три языка (хоккайдо-айнский, сахалинско-айнский и курильско-айнский) в настоящее время является общепризнанным, ср. данные ресурса “Glottolog” [Family: Ainu]. Два из этих трёх языков были распространены на территории России.

Статусы витальности и пояснения

► *Курильско-айнский*: 1А. Был распространён на Курильских островах и на южной оконечности Камчатки. При переходе Курильских островов к Японии в 1875 г. айны северных Курил переселились на Камчатку. После перехода Курил к СССР большая часть айнов южных Курил выехала в Японию (часть была выселена туда ещё раньше), остальные постепенно ассимилировались. По данным 1963 г., на Курилах не оставалось носителей айнского [Tamura 2000: 1].

► *Сахалинско-айнский*: 1А. Был распространён на южном Сахалине. Большая часть айнов — свыше 1 тыс. чел. — отбыли на Хоккайдо в 1947–1948 гг., и к началу 1949 г. на Сахалине оставалось не более 100 айнов. В [Алпатов 2004] сообщается, что последний достоверно выявленный носитель айнского на Сахалине умер в 1975 г. Последний носитель сахалинско-айнского умер в Японии в 1994 г. [<https://www.ethnologue.com/language/ain>].

Литература

Алпатов В. М. [Рец. на:] Suzuko Tamura. The Ainu language. Tokyo: Sanseido, 2000 // Вопросы языкознания. 2004. № 3. С. 127–129.

Family: Ainu // Hammarström H., Forkel R., Haspelmath M., Bank S. (eds.). Glottolog 4.6. URL: <https://glottolog.org/resource/languoid/id/ainu1252> (дата обращения: 09.10.2022).

Tamura S. The Ainu language (ICHEL Linguistic Studies Vol. 2). Tokyo: Sanseido Co., 2000.

3. Енисейские языки

Из енисейских языков сейчас сохранился только кетский, в XX в. (1980-е гг.) заснул югский, в XIX в. — **коттский**, в XVIII в. — **аринский**, **ассанский** и **пумпокольский** языки.

При этом **кетский** и **югский** довольно близки между собой, и их часто называли диалектами одного языка (имбатским и сымским соответственно). Рассмотрим их с точки зрения предлагаемых критериев.

1) Примерно с 1960-х гг. начали писать об отдельном югском языке, до этого его считали диалектом кетского. В энциклопедии «Языки мира» есть отдельная статья «Югский язык» [Вернер 1997]. Ранее в переписи были отмечены только кетский язык и кеты, в 2002 г. и 2010 г. появилась отдельная национальность «юги» и «югский язык». По переписи 2002 г., 134 чел. указали на владение югским (и лишь 19 чел. записались югами), в 2010 г. — один человек, в 2021 г. — 7 чел. (и 3 чел. указали его родным); данные 2002 г., вероятно, являются ошибкой.

2) Глубокие различия в области фонетики, а также в морфологии и лексике сильно затрудняли взаимопонимание носителей этих идиомов [Дульзон 1968: 14]. Тем не менее данные лексикостатистики показывают, что кетский и югский являются скорее диалектами одного языка (95% совпадений).

3) Самоназвания у кетов и югов разные — значит, этнически они считали себя отдельными группами и, вероятно, свои языки — разными языками.

Письменность существует только для кетского, для югского она не создавалась.

Таким образом, мы тоже будем различать два языка.

Статусы витальности и пояснения

► *Кетский*: 2А. Межпоколенческая передача прервана на всём ареале в Красноярском крае. Носители языка есть (несколько десятков человек), коммуникация ограничено, но происходит

(в пос. Келлог). Языковая инфраструктура развита слабо [Кетский язык; Казакевич 2016; О. А. Казакевич, л. с.].

► *Югский*: 1А. Последние активные носители умерли в конце XX в.: в начале 1980-х гг. было два носителя, к 1992 г. — ни одного.

Литература

Вернер Г. К. Югский язык // Языки мира: Палеоазиатские языки. М.: Academia, 1997.

Дульзон А. П. Кетский язык. Томск: Издательство Томского университета, 1968.

Казакевич О. А. Кетский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. С. 208–213.

Кетский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/ketskiy> (дата обращения: 09.10.2022).

4. Жестовые языки

На территории России представлен **русский жестовый язык** (РЖЯ).

Статусы витальности и пояснения

► *Русский жестовый*: 4А. Передача в основном не межпоколенческая, а «горизонтальная» — внутри одного поколения. Инфраструктура развивается самим сообществом, благодаря в том числе интернету происходит стандартизация языка, вводятся заимствования из других жестовых языков. Обучение и представленность в контенте недостаточно развиты, но в силу специфики модальности языка — не аудиальной, как у звуковых языков, а визуальной — передача его достаточно стабильна [С. И. Буркова, л. с.].

5. Индоевропейские языки: армянские языки

Традиционно речь армян считается одним языком, но с лингвистической точки зрения она представляет собой несколько языков. Из них в России наиболее заметно представлены три: стандартный (восточно-)армянский, амшенский армянский и донской армянский. Кроме того, на территории России представлены как минимум следующие армянские идиомы: артавинский, каринский (вкл. ахалкалакский), казах-гандзакский, шемахинский (с. Карабаглы в Дагестане), — статус которых с точки зрения «язык / диалект» пока до конца не определён. Бакинско-астраханский язык / диалект, распространённый ранее среди прочего в Кизляре, Моздоке и Астрахани, возможно, уже исчез.

Под **армянским** языком в данном проекте понимаются восточноармянский литературный язык (ВЛЯ, вкл. восточноармянское просторечие и близкий к нему араратский / ереванский диалект) и близкие к нему восточноармянские диалекты Армении и Арцаха (Нагорный Карабах). Восточноармянский литературный язык широко распространён среди недавних выходцев из Армении (проживающих в основном в городах РФ) и преподаётся в общеобразовательных или воскресных школах.

Рассмотрим выделение амшенского и донского армянского по предлагаемым критериям.

Амшенский армянский (хемшильский, хамшенский) распространён на юге Краснодарского края, а также в Абхазии и Турции. Его носители являются потомками переселенцев из Турции кон. XIX – нач. XX вв.

1) Традиционно амшенский, как и все армянские разновидности, не рассматривался как самостоятельный язык.

2) Речь носителей амшенского, проживающих в России, непонятна носителям других армянских диалектов [Коряков 2018]. Речь турецких хемшилов также не считается взаимопонятной с другими западноармянскими диалектами [Vaux 2007: 257]. В [Коряков 2018] было проведено предварительное сравнение 100-словного списка для одного из северных амшенских диалектов со списком для восточноармянского литературного языка, которое показало, что процент лексических совпадений между ними равняется 80%, что существенно ниже

условной границы в 90% между языком и диалектом. Сравнение со 100-словным списком одного из западноармянских диалектов — ахалкалакским (каринским) — даёт 86% совпадений, что также ниже данной границы.

3) Амшенцы-христиане в России (и Абхазии) считают себя армянами и не считают свой идиом самостоятельным языком. Амшенцы-мусульмане (хемшилы) не считают себя армянами, а свой язык — армянским. Основная их масса живёт в Турции; в России (Краснодарский край) есть небольшая группа хемшилов — потомки тех, которые жили в Аджарии и были выселены в Среднюю Азию в 1944 г.

Для носителей амшенского, проживающих в Турции, была разработана письменность на латинице [Vaux 2007: 258]. Амшенцы в России редко владеют литературным армянским и армянской письменностью, а при необходимости записать свою речь могут пользоваться кириллицей.

Донской армянский (крымско-новонахичеванский, новонахичеванский, нор-нахичеванский) распространён на западе Ростовской области среди потомков переселенцев конца XVIII в. из Крыма.

1) Традиционно донской армянский также не выделялся как самостоятельный язык.

2) Взаимопонятность с другими армянскими диалектами, по-видимому, нарушена. Лексикостатистические данные показывают, что процент совпадений в базовой лексике между донским армянским и литературным восточноармянским составляет 84%. Процент лексических совпадений между донским и амшенским и донским и ахалкалакским (каринским) также довольно низок — 88% в обоих случаях.

3) Донские армяне довольно чётко противопоставляют себя армянам, живущим в Армении [Хастян 2001], но при этом не считают свой идиом самостоятельным языком.

Преподавание восточноармянского литературного языка в местах компактного проживания носителей донского армянского вызывает отторжение ввиду значительных лингвистических различий между идиомами [Дагдидян (рукопись)]. Предпринимались отдельные попытки ввести письменность (на армянской и реже русской основе): выходили газеты, есть словари.

Как видно, основным аргументом при выделении отдельных армянских языков является лексикостатистика. Ниже в Таблице 5 приводятся предварительные проценты совпадений между некоторыми разновидностями (Горис и Каджаран — говоры в Армении, входящие в карабахскую группу; ахалкалакский — диалект каринской диалектной группы, распространённый на юге Грузии).

Таблица 5. Процент совпадений в базовой лексике между некоторыми армянскими идиомами

	Горис	Каджаран	Ахалкалаки	Донской	Амшенский
ВЛЯ	94	89	81	84	80
Горис		94		85	
Каджаран			80		
Ахалкалаки				88	86
Донской					88

Статусы витальности и пояснения

▸ *Амшенский армянский*: 3А(Р). В большинстве компактных поселений дети говорят на языке, хотя всё чаще встречаются случаи, когда родители с детства говорят с детьми только на русском. Языковая инфраструктура полностью отсутствует [Коряков 2018].

▸ *Армянский*: 3А(Р). Статус характеризует состояние армянского языка в России, в Армении его статус — 4Б.

▸ *Донской армянский*: 3А.

Литература

Дагддян А. Грамматика новонахичеванского диалекта армянского языка в сравнении с восточно-армянским и западно-армянским языками. Рукопись. URL: https://chaltlib.ru/pdf/knigi/grammatika_novonakhichevanskogo_dialekta.pdf (дата обращения: 09.10.2022).

Коряков Ю. Б. Амшенский армянский: история изучения и современное состояние // Семёнова Кс. П. (ред.). Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017. М.: «Буки Веди», 2018. С. 100–106.

Хастян А. А. Армянские субобшности на Северном Кавказе: факторы социокультурной адаптации. Дисс. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический университет, 2001.

Vaux B. Homshetsma: the language of the Armenians of Hamshen // Simonian H. H. (ed.). The Hemshin: history, society and identity in the Highlands of Northeast Turkey. London: Routledge, 2007. P. 257–278.

6. Индоевропейские языки: балтийские языки

На территории России представлены латышский, латгальский и литовский языки.

Литовский язык на территории России представлен достаточно компактными группами носителей в посёлках Калининградской области, а также крупными городскими диаспорами.

Латышский язык сохраняется в некоторых поселениях в Сибири, а также в крупных городских диаспорах.

Носители **латгальского** языка в России проживают в Новосибирской и Кемеровской областях, а также в Красноярском крае, ср. фильм “Latgalīši Sibīrī” (рус. «Латгальцы в Сибири», режиссёр Арнис Слобожанин). Статус латгальского является спорным.

1) В Латвии латгальский официально считается вариантом латышского [Valsts 2000]. Тем не менее множество лингвистов признают латгальский самостоятельным языком (см., к примеру, список таких исследователей в [Брейдак 2006]). Кроме того, латгальский имеет отдельный языковой код в ISO 639-3 (ltg).

2) Взаимопонятность — под вопросом. Имеются сведения о несколько нарушенной взаимопонятности (см. [Брейдак 2006; Eisaks 2009]). Предварительные лексикостатистические подсчёты показывают, что процент лексических совпадений в базовой лексике между латгальским и латышским составляет 95% [Andronovs 2009].

3) Носители латгальского считают свой идиом самостоятельным языком (в том числе носители латгальского, оставшиеся в Сибири [Гулида, Вахтин 2010]). Кроме того, у латгальцев имеется чёткая этническая самоидентификация.

Латгальский имеет собственную письменность с XVIII в. В 1920–30-х гг. в сибирских сёлах латгальский преподавали в школах.

Также выделение латгальского важно социолингвистически, так как носителей латгальского, компактно проживающих на территории России, осталось крайне мало [Андронов, Лейкума 2006].

На основании полученных сведений было принято решение считать латгальский отдельным языком.

Статусы витальности и пояснения

- ▶ *Латгальский*: 2А(Р). Самым молодым носителям 40–60 лет [Арнис Слобожанин, л. с.].
- ▶ *Латышский*: 2А(Р). В компактных поселениях латышей в Сибири язык активно утрачивается [Коровушкин 2009].
- ▶ *Литовский*: 3Б(Р). Статус указан предварительно; отсутствуют данные о языковой ситуации в компактных литовских поселениях.

Литература

Андронов А. В., Лейкума Л. Латыши и латгальцы Сибири: язык и культура // Балто-славянские исследования. Сборник научных трудов. XVII. 2006. С. 476–482.

Брейдак А. Б. Латгальский язык // Языки мира. Балтийские языки. М.: Academia, 2006. С. 193–213.

Гулида В. Б., Вахтин Н. Б. Петербургская социоллингвистика: пятнадцать лет развития // Вопросы языкознания. 2010. № 2. С. 106–119.

Коровушкин Д. Г. Диаспоры в Западной Сибири: особенности этнокультурного развития сельских сообществ в конце XIX – начале XXI в. Дисс. ... доктора истор. наук. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2009.

Andronovs A. Latgaliešu literārā valoda leksikostatistikas gaismā // Via Latgalica: Latgalistikys kongresu materiali, I. Proceedings of the congress on Latgalistics 2008. Sanktpīterburga: Sanktpīterburgys Valsts Universitate, 2009. P. 6–16.

Eisaks J. Request for Change to ISO 639-3 Language Code № 2009-048 // ISO 639-3 Registration Authority. 17.07.2009. URL: https://iso639-3.sil.org/sites/iso639-3/files/change_requests/2009/2009-048.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

Valsts valodas likums. Official Language Law // Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 1, 13.01.2000. URL: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/14740-official-language-law> (дата обращения: 21.11.2022).

7. Индоевропейские языки: германские языки

На территории России традиционно представлены следующие германские языки: идиш и немецкие идиомы (см. ниже).

В Мурманской области существовала община кольских норвежцев, говоривших на **норвежском** языке и компактно проживавших с 1860 г. на границе с Финляндией и Норвегией. После нескольких переселений в советское время они большей частью репатриировались в 2000-х гг. в Норвегию.

Английский язык (5 млн говорящих, по данным переписи 2021 г.) и (стандартный) **немецкий** язык (1 млн) являются самыми изучаемыми иностранными языками в России.

Идиш, бывший в конце XIX в. крупнейшим неславянским языком Российской империи, в течение XX в. пережил стремительное снижение численности: по переписи 2010 г., на владение идишем указало всего 1683 чел.

Немецкие диалекты на территории России (как и в Европе) представляют собой несколько диалектных групп. На самом верхнем уровне их можно разделить на диалекты верхненемецкого и нижненемецкого типа, которые часто рассматриваются как два отдельных языка. При этом большинство нижненемецких диалектов в России представляют собой так называемый **плотдич** — язык меннонитов, сформировавшийся на основе говоров выходцев из Северной Германии и Голландии. Рассмотрим критерии для выделения плотдича в качестве отдельного языка из массива согласно принятой процедуре.

1) Многие исследователи считают нижненемецкий самостоятельным языком (см., например, [Menke 1998]). В ISO 639–3 нижненемецкий имеет отдельный языковой код (nds). Также он выделяется как самостоятельный язык (*Plautdietsch*) на ресурсе “Glottolog” (*plau1238*). Нижненемецкий признан региональным языком в Германии и Нидерландах.

2) Взаимопонятность, вероятно, несколько нарушена; ресурс “Ethnologue” сообщает, что стандартный немецкий и нижненемецкий не взаимопонятны. Средний процент лексических совпадений между нижненемецкими (фризским нижнесаксонским, северным нижнесаксонским и плотдичем) и средненемецкими (центральнофранконским и люксембургским) диалектами составляет 88,8% (min = 87%), что ниже предполагаемой границы между языком и диалектом.

3) Носители «обычных» нижненемецких диалектов в Германии не считают себя отдельной от немцев этнической группой. Но для меннонитов — носителей плотдича — характерна неустойчивая самоидентификация (немцы, голландцы, плоутдиче, меннониты).

Не все носители нижненемецкого в Германии считают нижненемецкий отдельным языком [Adler 2021].

Письменность неустоявшаяся. Литературная норма была сформирована в Средние века, однако в настоящее время для плотдича имеется несколько орфографических систем в разных регионах мира. Для плотдича в России можно констатировать отсутствие устойчивой письменной нормы при общей тенденции сохранять близость к немецкой орфографии.

По совокупности данных критериев мы делим массив немецких диалектов на территории России на два отдельных языка: **плотдич** (нижненемецкий) и **немецкий** язык, включающий совокупность верхненемецких диалектов.

Статусы витальности и пояснения

- ▶ *Идиш*: 2А(Р).
- ▶ *Немецкий*: 2А(Р). «Говорящие — преимущественно пожилые или среднего возраста люди. Их дети (18–25-летние) часто понимают, но не говорят» [Е. А. Либерт, л. с.].
- ▶ *Плотдич*: 2Б(Р). Межпоколенческая передача сохраняется там, где есть община(-ы) и большое количество говорящих в деревне: на Алтае (Протасово, Полевое и др.), в Омской (Аполлоновка и др.), Новосибирской (Неудачино) областях [Е. А. Либерт, л. с.].

Литература

Adler A. Language, or Dialect, That Is the Question. How Attitudes Affect Language Statistics Using the Example of Low German // *Languages* 6. 2021. P. 6–40.

Menke H. Niederdeutsch: Eigenständige Sprache oder Varietät einer Sprache? // Hartel N., Meurer B., Schmitsdorf E. (eds.). *Lingua Germanica. Studien zur deutschen Philologie. Jochen Splett zum 60. Geburtstag.* Münster, New York: Waxmann, 1998. P. 171–184.

8. Индоевропейские языки: греческие языки

Греческая группа языков представлена в России новогреческим и понтийским языками.

Элладский греческий язык — обобщённое название для литературного новогреческого языка (димотики) и традиционных новогреческих диалектов Греции (без цаконского и диалектов, носители которых оказались на территории Греции в результате переселений и обменов населения в XX–XXI вв.), Албании и западных районов Турции.

Понтийский имеет спорный статус. Рассмотрим его на основании предлагаемых критериев.

1) Ранее в русскоязычных работах понтийский рассматривался как диалект греческого языка. В настоящее время в работах активистов он всё чаще рассматривается как отдельный язык [Катанов 2013; Зимов 2022]. Этой же точки зрения придерживаются некоторые зарубежные исследователи (например, [Drettas 1997]). Значительные отличия понтийского от греческого языка подчёркиваются также в первой грамматике понтийского языка, написанной К. Топхарасом [Топхара 1932] (см. перевод грамматики на русский язык [Топхарас 2015]). В ISO 639–3 понтийский имеет отдельный языковой код (pnt); выделяется как самостоятельный язык (*Pontic*) также на ресурсе “Glottolog” (*pont1253*).

2) Взаимопонятность со стандартным новогреческим отсутствует (данные “Ethnologue”). Лексикостатистических подсчётов для понтийского пока не сделано.

3) Понтийцы считают себя частью этнической общности греков, в то же время осознавая свою обособленность.

Понтийцы, проживающие в разных странах, используют различные системы письменности. В России официальной письменности нет, но в быту понтийцы используют преимущественно кириллицу [Климова 2018]. В то же время активистами изданы грамматика [Катанов 2013] и словари [Зимов 2019, 2022], в которых используются различные орфографические системы на основе греческого письма. На основе этих работ в отдельных районах делаются попытки преподавания понтийского.

Таким образом, мы считаем, что имеется достаточно оснований, чтобы считать понтийский отдельным языком.

Теоретически в России могут встретиться носители **каппадокийского** греческого (<https://glottolog.org/resource/languoid/id/capp1239>), на котором говорила часть греков в Грузии, попавших туда в XVIII–XIX вв. из Центральной Анатолии, однако точными сведениями на этот счёт мы не располагаем.

Статусы витальности и пояснения

► *Понтийский*: 2A(P)+. Языком владеет поколение старше 50 лет. Среди молодёжи встречаются лишь отдельные энтузиасты. Передача языка в семье стала прерываться, по-видимому, в 1960-е гг. [Понтийский греческий язык; Zoumpalidis 2012].

► *Элладский греческий*: 2A(P)-. Представлен общиной фракийских греков, компактно проживающих в с. Чернополье Белогорского р-на Республики Крым и отдельными семьями в некоторых других н. п. [Лазариди 2017]. Говорят на одном из фракийских говоров северного наречия новогреческого языка. Предки переселились в середине XIX в. с территории Восточной Румелии, находившейся тогда в составе Османской империи. Самоназвание — *румьи*. Языком владеют люди старшего поколения. Также представлен городскими диаспорами относительно недавних переселенцев.

Литература

Зимов Д. И. Русско-понтийский словарь обиходной лексики. Пятигорск: ПГУ, 2019.

Зимов Д. И. Русско-понтийский словарь. Пятигорск: ИП Кобызев, 2022.

Катанов М. Грамматика понтийского языка. 3-е изд. Дубовая Балка, 2013.

Климова К. А. Язык как базовый элемент этнической самоидентификации понтийских греков в киберпространстве // Балканский полилог: коммуникация в культурно-сложных сообществах. Памяти Вячеслава Всеволодовича Иванова (Материалы круглого стола ЦЛИ Balcanica. 6). М.: Институт славяноведения, 2018. С. 106–119.

Лазариди С. А. Особенности говора греков с. Чернополье Белогорского района Республики Крым // Полховская Е. В. (ред.). Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы II Международного научного конгресса, Симферополь, 3–28 апреля 2017 г. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 91–97.

Понтийский греческий язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/pontiyskiy-grechskiy-yazyk> (дата обращения: 10.10.2022).

Топхарас К. Грамматика понтийского греческого языка. Ростов-на-Дону: Типография греческого издательства «Коммунистис», 1932; перевод с греческого Елефтериади А. Н., 2015.

Drettas G. Aspects pontiques. Paris: Association de Recherches Pluridisciplinaires, 1997.

Zoumpalidis D. The status of ethnic and non-ethnic languages of Pontic Greeks in the North Caucasus // Grohmann K. K., Shelkovaya A. (eds.) Linguists of tomorrow: Selected papers from 1st Cyprus postgraduate student conference in theoretical and applied linguistics. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 260–279.

Топхара К. Γραμματικὴ τῆς ρομεϊκῆς τῆς ποντικῆς τῆς γλῶσσης. Ρόστοβ-Ντον, 1932.

9. Индоевропейские языки: индоарийские языки

Индоарийские языки в России представлены **цыганским** языком. Внутри городских диаспор могут использоваться также многие другие индоарийские языки (хинди, урду, бенгальский, панджаби и др.), которые не включаются в список по критериям вхождения в состав собственно языков России.

Цыгане в России являются носителями нескольких диалектов (см., в частности, подробный обзор в [Черенков 2013]). В зарубежных работах цыганская группа рассматривается как состоящая из нескольких языков: так в “Ethnologue” их семь [Romani 2022], в “Glottolog” — девять [Family: Romani 2022]. Не все из представленных в России цыганских диалектов, по-видимому, взаимопонятны между собой [К. А. Кожанов, л. с.], однако данных на этот счёт пока недостаточно. По этой причине было принято решение включить в список только цыганский язык как единое целое. Возможно, в будущем, при появлении новых данных или исследований, эта точка зрения может быть пересмотрена.

Кроме того, следует иметь в виду, что некоторые цыганские группы ещё до миграции на территорию России перешли на окружающие языки, в частности венгерский и молдавский / румынский.

Статусы витальности и пояснения

► *Цыганский*: 3A(P).

Литература

Черенков Л. Н. Цыганская диалектология в России: современное состояние и задачи // Кожанов К. А., Оскольская С. А., Русаков А. Ю. (ред.). Цыганский язык в России. Сборник материалов Рабочего совещания 5 октября 2012 г. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 5–24.

Family: Romani // Hammarström H., Forkel R., Haspelmath M., Bank S. (eds.). Glottolog 4.6. URL: <https://glottolog.org/resource/language/id/roma1329> (дата обращения: 09.10.2022).

Romani // D. M. Eberhard, G. F. Simons, Ch. D. Fennig (eds.). Ethnologue: Languages of the World. 25th edition. Dallas (Texas): SIL International, 2022. URL: <https://www.ethnologue.com/subgroups/romani> (дата обращения: 26.10.2022).

10. Индоевропейские языки: иранские языки

В России распространены следующие иранские языки: джуури, курдский, осетинский, таджикский, митаги-джалганский.

В основном в России проживают горские евреи, однако в Республике Дагестан имеется несколько поселений, где проживают таты-мусульмане, сохраняющие свой язык [Кусаева и др. 2016; Koryakov 2022]. Мы считаем **джуури** (горско-еврейский, еврейско-татский, джухури) и **митаги-джалганский** (фарсидский) двумя отдельными языками по следующим причинам.

1) В зарубежной лингвистике формируется традиция считать татский (язык татов-мусульман) и джуури (горско-еврейский) двумя отдельными языками; в ISO 639–3 им присвоены отдельные коды (jdt, ttt), также двумя самостоятельными языками они считаются в ресурсе “Glottolog” (*Judeo-Tat* и *Muslim Tat*).

2) Имеются сведения о нарушенной взаимопонятности между горскими евреями и татами [Назарова 1994; Грюнберг 1997]. По данным лексикостатистики, процент совпадений между разными диалектами джуури и татского колеблется в пределах 84–89%, что достаточно для признания их отдельными языками [Коряков 2023].

3) Горские евреи и таты-мусульмане считают свои идиомы самостоятельными языками.

Письменность имеет только язык джуури. С 1990-х гг. предпринимаются попытки создания письменности для языка татов-мусульман в Азербайджане.

Горских евреев и татов корректнее считать отдельными этническими группами [Семенов 2003; Назарова 2022].

Отдельным вопросом является выбор корректного названия для речи сёл Джалган и Митаги и их выселок. Сами носители не называют себя татами, а свой язык татским, но используют названия «джалганский» и «митагинский», иногда «фарси», «фарсидский». Поэтому, учитывая также языковое расстояние с северными и центральными диалектами татского в Азербайджане (так, процент совпадений в базовой лексике равен 89% [Коряков 2023]), мы предлагаем использовать название «митаги-джалганский язык».

Носители **курдского** языка проживают в южных и центральных регионах России. В мире известно несколько курдских языков: курманджи (севернокурдский), сорани (центральнокурдский), южнокурдский и др. Так как большинство курдов прибыло в Россию из стран Средней Азии и Казахстана, куда они были сосланы в 1940-е гг. из Закавказья, считается, что все они являются носителями курманджи [Хамоян 2001: 192]. Есть ли в России носители других курдских языков, неизвестно. Кроме того, среди курдов выделяется этноконфессиональная группа езидов (фигурирует как отдельная национальность во всероссийских переписях), которые называют свой язык езидским (эздики). Однако лингвистически это не отдельный язык, а совокупность нескольких этнолектов, совпадающих с различными диалектами курманджи, на которых говорят курды-мусульмане.

В **осетинском** языке иронский и дигорский диалекты имеют несколько спорный статус. Рассмотрим их с точки зрения предлагаемых критериев.

1) Традиционно осетинский считается единым языком. Разделение осетинского на иронский и дигорский языки проводится в ресурсе “Glottolog” (*digol242, iron1242*), где оно сделано на основе единственной статьи Д. Эршлера [Erschler 2018]. Другие исследователи осетинского не поддерживают такого разделения.

2) Взаимопонятность между иронским и дигорским, по-видимому, нарушена, см. [Камболов 2007], а также страницу про осетинский язык в ресурсе “Ethnologue” (oss). Данные лексикостатистики: 92% совпадений в базовой лексике между иронским и дигорским, что характерно для диалектов одного языка.

3) Большинство носителей считают осетинский одним языком, немногие дигорцы — двумя.

Этнически дигорцы и иронцы считают себя одним народом.

С конца XX в. письменность развивается не только на иронском, но и на дигорском.

На основании данных критериев мы склонны считать осетинский единым языком с двумя письменными вариантами на основе кириллицы.

Помимо городских диаспор, поселения носителей **таджикского** языка имеются в различных регионах России.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Джуури*: 2А(Р). Язык сохраняется в основном среди старшего и частично среднего поколения, минимальный возраст носителей — 30–40 лет [Koryakov 2022]. В то же время, в диаспоре есть активно владеющие языком подростки [Т. Б. Агранат, л. с.].

▶ *Курдский*: 3А(Р).

▶ *Осетинский*: 3Б(Р).

▶ *Таджикский*: 3В(Р)-. Межпоколенческая передача сохраняется в диаспоре.

▶ *Митаги-джалганский*: 3А(Р). Межпоколенческая передача сохраняется в сёлах Джалган и Митаги, в меньшей степени — в сёлах Нижний Джалган и Митаги-Казмаляр [Koryakov 2022].

Литература

Грюнберг А. Л. Татский язык // Языки мира. Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки. М.: Индрик, 1997. С. 141–153.

Камболов Т. Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. Владикавказ: Издательство Северо-Осетинского государственного университета, 2007.

Коряков Ю.Б. Татоидные языки в свете лексикостатистики. Доклад на XVIII традиционных чтениях памяти С. А. Старостина 23–24 марта 2023 г., Институт классического Востока и античности, НИУ ВШЭ. М., 23.03.2023.

Кусаева З. К., Сатцаев Э. Б., Таказов Ф. М. Джалган и джалганцы: синтез персидского и аланского компонентов (по материалам фольклорно-этнографической и лингвистической экспедиции 14–18 июня 2016 г.) // Известия Северо-Осетинского Института гуманитарных и социальных исследований. 2016. Вып. 21 (60). С. 96–104.

Назарова Е. М. К проблеме «язык или диалект» на материале разновидностей татского языка // Тезисы докладов научной сессии, посвящённой итогам экспедиционных исследований Института истории, археологии и этнографии, а также Института языка, литературы и искусства в 1992–1993 гг. Махачкала, 1994. С. 120–121.

Назарова Е. М. Номенклатура языков коренных народов России сегодня: татский и джуури — два разных языка. Доклад, прочитанный на 15-м онлайн-заседании Дискуссионно-аналитического клуба по вопросам языковой политики, Институт языкознания РАН. Москва, 22 февраля 2022 г.

Семенов И. Г. Горские евреи. Некоторые аспекты этнической идентификации (конец XIX — начало XXI века) // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. 2003. № 3 (27). С. 191–192.

Хамоян М. У. Курдский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия в 3-х тт. Т. II. М.: Науча, 2001. С. 191–198.

Erschler D. Ossetic // G. Haig & G. Khan (eds.). *The Languages and Linguistics of Western Asia*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2018. P. 851–881.

Koryakov Yu. B. *Derbent-area Tatic: sociolinguistics and affiliation*. Talk at the HSE ConLab seminar, Higher School of Economics. Moscow, October 4th, 2022.

11. Индоевропейские языки: романские языки

Романские языки в России представлены **молдавским (румынским)** языком. С лингвистической точки зрения «молдавский» и «румынский» являются названиями одного и того же языка, хотя в законодательстве Румынии в качестве государственного языка фигурирует румынский, а в конституции Молдавии — молдавский. Часть носителей в Молдавии и выходцев из Молдавии называет свой язык молдавским, а часть — румынским. В переписи 2021 г. эти языки различались: на владение «молдавским» языком указали 46 500 чел. (родным его назвали 45 233 чел., 77 509 чел. записались молдаванами), а на владение «румынским» — 7903 чел. (родным — 4108 чел., румынов было 1850 чел.). При этом 36% румыноговорящих записались молдаванами и лишь 8% — румынами.

В качестве изучаемых иностранных языков в России третье, четвертое и пятое места занимают романские языки: **французский** (235 тыс. владеющих), **испанский** (76 тыс.) и **итальянский** (37 тыс.). Однако эти языки не удовлетворяют критериям включения в состав языков России и не включены в наш список.

Статусы витальности и пояснения

▸ *Молдавский*: ЗБ(Р)-. Есть несколько компактных поселений, основная масса носителей в городской диаспоре, но там язык тоже начинает утрачиваться [Мукомель 2016].

Литература

Мукомель В. И. *Диаспоры в России: молдавская и таджикская диаспоры (сравнительный анализ) // Современные миграционные процессы: состояние и основные формы. Материалы международного научно-исследовательского семинара, Тирасполь, 17 декабря 2015 г. Кишинёв: Международная организация по миграции, миссия в Молдове, 2016. С. 207–210.*

12. Индоевропейские языки: славянские языки

Среди славянских языков языками России являются **русский** (государственный язык Российской Федерации), **украинский** (один из государственных языков Республики Крым, широко распространён по всей территории России), белорусский, польский, чешский и болгарский языки.

Носители **белорусского** языка компактно проживают в поселениях европейской части России, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Говорящие на **польском** языке компактно проживают в поселениях Сибири и Калининградской области.

Носители **чешского** языка проживают в некоторых сёлах в Крыму [Дмитрук 2014], в Краснодарском крае и Сибири [Скорвид 2017], в которых они ранее составляли большинство населения.

Владеющие **болгарским** языком проживают в деревнях в Центральной России. Наибольший процент они составляют в д. Холм (Новгородская обл., 27% из 11 чел.), д. Кожино (Владимирская обл., 26% из 23 чел.) и д. Кирьяново (Калужская обл., 21% из 28 чел.). Также они живут в Крыму, где ранее в некоторых поселениях они составляли большинство населения [Калашникова 2012]. Крупная болгарская диаспора жила в Удорском р-не Республики Коми, где для них, по договору с Болгарией, были построены посёлки городского типа Усогорск (сейчас владеющих болгарским — 3% из 5288 чел.), Благоево (2%), Междуреченск и Верхнемезенск. В 1970–90-е гг. в республике проживало около 20 тыс. болгар [Ильина, Костова 2017]. После 1994 г., когда договор с Болгарией был расторгнут, болгары вынуждены были вернуться на родину. Небольшое количество болгар, в частности те, кто обзавелись семьями, осталось в Удорском районе. По данным переписи 2010 г., на владение болгарским в районе указало 218 чел.

Статусы витальности и пояснения

▸ *Белорусский*: 2Б(Р). Есть традиционный кластер деревень (Башкортостан), а также отдельные поселения, и есть диаспора, но в ней практически не говорят на языке.

▸ *Болгарский*: 2Б(Р).

▸ *Польский*: 2Б(Р)-. Знаменка и Александровка (Красноярский край, мазурские говоры мазовецкого диалекта) — около 60 носителей на 2013 г.; передача языка прервана в 1970–80-х гг. Вершина (Иркутская область, пограничный силезско-малопольский говор) — передача, вероятно, происходит (хотя есть сведения, что нет). Белосток (Томская область, северный (?) кресовый говор) — одна носительница в 2016 г.; передача языка прервана давно. Ещё у пихтинских голендров (сёла Пихтинск, Среднепихтинск и Дагник Заларинского района Иркутской области) польский используется как литургический язык при (скорее) белорусском языке повседневного общения [И. М. Егоров, л. с.].

▸ *Русский*: 4Б.

▸ *Украинский*: 3А(Р).

▸ *Чешский*: 2А(Р).

Литература

Дмитрук С. А. Чешские поселения в Крыму: история и современность // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 27 (66). 2014. № 3. С. 20–31.

Ильина Ю. Н., Костова Г. А. Из опыта вузовского преподавания болгарского языка в Республике Коми // Этнокультурная и межрелигиозная коммуникация в образовательной среде. Тенденции развития и управление рисками. Материалы регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург: ФГАОУ «Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина», МОиПО Свердловской области, ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования», 2017.

Калашникова С. В. Крымские болгары: основные этапы исторического развития (середина XVIII – начало XXI в.). Дисс. ... канд. истор. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012.

Скорвид С. С. К типологии инославянских переселенческих говоров в России // *Slověne*. Vol. 6. 2017. № 1. P. 449–484.

13. Картвельские языки

Картвельские языки в России представлены прежде всего **грузинским** языком. Помимо городских диаспор, он распространён в традиционных компактных поселениях на юге Северной Осетии (Нижний Ларс, Балта, Чми) и нескольких переселенческих поселениях в Ставропольском (хутора Новоивановский, Новотаврический, Глубокий и др.) и Краснодарском (в т. ч. в крупном с. Пластунка) краях.

Три других картвельских языка (*мегрельский*, *сванский* и *лазский*) представлены небольшими диаспорами, не имеющими компактных поселений, поэтому они не включаются в состав языков России.

Статусы витальности и пояснения

▸ *Грузинский*: 3А(Р).

14. Корейские языки

В России распространены корейский язык и корё-мар.

До недавнего времени корейский считался единым языком, однако в последнее время появились предположения о том, что некоторые корейские диалекты следует рассматривать в качестве отдельных языков [Cho, Whitman 2019: 13]. Таковым, в частности, может считаться юкчинский — крайний северо-восточный диалект, распространённый на территории Кореи, Китая и ранее Приморского края Российской Федерации. Именно на основе этого диалекта (с участием дру-

гих хамгёнских / северо-западных диалектов) сформировался **корё-мар** (приморско-корейский) — язык советских корейцев (корё-сарам) [King 1987: 236; Трофименко 2012а: 115; Тен 2015: 59]. Другая группа корейцев, представленная в России, — сахалинские корейцы — говорят на диалекте, близком южнокорейским диалектам (в т. ч. сеульскому), и, соответственно, мы считаем их носителями собственно **корейского** языка. Посмотрим, есть ли причины считать корё-мар отдельным языком на основании предлагаемых критериев.

1) Традиционно корё-мар считается диалектом корейского. Однако некоторые исследователи считают юкчинский отдельным языком [King 1987: 238; Vovin 2010: 4], и таким образом корё-мар, как производный из в т. ч. юкчинского диалекта и при этом ещё более далёкий от остальных корейских диалектов, может считаться отдельным языком.

2) Про взаимопонятность нет достаточных данных. Корё-мар сильно отличается от сеульского и пхеньянского диалектов, лежащих в основе южнокорейского и северокорейского языков соответственно; он долго находился в изоляции от основного языкового ареала, активно взаимодействовал с русским языком и языками Средней Азии [Трофименко 2012б]. Лексикостатистических подсчётов для корё-мар и юкчинского пока не сделано.

3) Носители корё-мар считают себя отдельной этнической группой в составе корейцев и называют себя корё-сарам.

Корё-мар существует в устной форме, не имеет письменности, в быту и лингвистических работах иногда передаётся кириллицей.

Суммируя вышеизложенные аргументы, приходится констатировать, что данных для принятия однозначного решения о статусе корё-мар недостаточно и необходимо детальное исследование. Тем не менее мы предварительно выделяем корё-мар в качестве отдельного языка, что может способствовать его более глубокому изучению и сохранению.

Статусы витальности и пояснения

▸ *Корейский*: 2А(Р). На Сахалине (в регионе с наибольшим удельным корейским населением) межпоколенческая передача в целом прервана, при этом многие выучивают корейский язык как иностранный [М. А. Каде, л. с.].

▸ *Корё-мар*: 2А(Р).

Литература

Тен Ю. П. Коре мар 50-х годов XX века (на материале газеты «Ленин кичи») и проблемы перевода // Вестник КазНУ. Серия филологическая. Т. 153. 2015. № 1. С. 59–64.

Трофименко О. А. Что такое «Коре мар»? // Вестник ИГЛУ. Восточные языки: лингвистика, методика. 2012. № 4 (21). С. 115–120.

Трофименко О. А. Фонетические особенности диалекта корё мар (на примере языка корейцев Приморского края) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 7. С. 231–233.

Cho S., Whitman J. Korean: A Linguistic Introduction. Cambridge University Press, 2019.

King J. R. P. An introduction to Soviet Korean // Language Research. 1987. № 23 (2). P. 233–274.

Vovin A. Korea-Japonica: A Re-Evaluation of a Common Genetic Origin. Honolulu: University of Hawaii Press, 2010.

15. Монгольские языки

Монгольские языки в России представлены бурятским, калмыцким, монгольским и хамниганским языками.

Монгольский (халха-монгольский) язык распространён на юге Республики Тыва, где в четырёх сёлах часть жителей владеет монгольским языком [Биткеев 1973; Уланова 1985, 1988; Куулар 2003; Мазарчук 2017]. Согласно данным переписи 2010 г., во всех сёлах живут тувинцы и у всех

родной язык — тувинский. Данные о распределении первого и второго языков приводятся в Таблице 6.

Таблица 6. Доля владеющих тувинским и монгольским языками в сёлах Нарын, Булун-Бажы, Качык и Тал

Село	Всего	Первый язык	Второй язык
с. Нарын	1686	тув. 72%, монг. 28%	тув. 28%, монг. 36%
с. Булун-Бажы	801	тув. 100%	монг. 23%
с. Качык	269	тув. 99%	монг. 42%
с. Тал	99	тув. 100%	монг. 24%

А. В. Мазарчук [Мазарчук 2017: 42] пишет, что для большей части населения сёл Нарын и Качык монгольский является родным, хотя жители считают себя тувинцами.

Традиционно **хамниганский** (не путать с хамниганско-эвенкийским, ещё одним языком хамниган, не сохранившимся в России) считался диалектом бурятского языка [Дамдинов 1967], но уже начиная с работы [Dörfer 1985] он рассматривается как отдельный язык. Носители ононского диалекта хамниганского языка проживают в Забайкальском крае, а также в городах Улан-Удэ и Чита [Грунтов 2005]. Во время переписи 2010 г. на владение хамниганским указал 171 чел., хотя в окончательных результатах переписи все эти люди были включены в состав носителей бурятского языка. В переписи 2021 г. хамниганский выделен в качестве отдельного языка, на владение им указало 760 чел, родным его указало 920 чел. Национальность «хамниган» указали 1118 чел., но они остались в составе бурятов.

Статусы витальности и пояснения

► *Бурятский*: 3Б. Межпоколенческая передача сохраняется на большей части ареала в районах Республики Бурятия и Забайкальского края, в редких случаях сохраняется и в городах. В Иркутской области передача прервана в пределах практически всего ареала распространения языка. Языковая инфраструктура развита, однако язык остаётся функционально ограниченным. Имеет статус государственного языка только в Республике Бурятия [Дырхеева, Биткеева 2016; Дырхеева 2021; В. В. Иванов, л. с.].

► *Калмыцкий*: 3Б-. Межпоколенческая передача прервана во многих посёлках и городах, но сохраняется в части населённых пунктов. Языковая инфраструктура развита, однако язык остаётся функционально ограниченным. Имеет статус государственного языка в Республике Калмыкия [Баранова 2009; Биткеева 2016].

► *Монгольский*: 3А(Р). Межпоколенческая передача сохраняется, ареал характеризуется небольшим размером. Языковое сообщество проживает компактно в южных районах Республики Тыва, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура в России развита слабо, однако очень хорошо развита в Монголии [Ю. Янхунен, Е. Ю. Груздева, л. с.].

► *Хамниганский*: 2А(Р). Межпоколенческая передача прервана на всём ареале в Забайкальском крае. Носители языка есть, однако коммуникация на языке практически не происходит [Б. В. Гындынцыренов, л. с.]. Языковая инфраструктура хамниганского языка начинает развиваться: раз в месяц на радио «Буряад ФМ» выходят выпуски на хамниганском, а также ведётся разработка русско-хамниганского аудиословаря [В. В. Иванов, А. А. Сюрюн, л. с.].

Литература

Баранова В. В. Языковая ситуация в Калмыкии: социолингвистический очерк // Труды ИЛИ РАН. Т. V. Ч. 2. СПб.: Наука, 2009. С. 22–41.

Биткеев П. Ц. Твердоярдыный гласный *і* в монгольском языке Тувы // Учёные записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 1973. Вып. 11. С. 110–117.

Биткеева А. Н. Калмыцкий язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 189–196.

- Грунтов И. А. Хамниганский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия в 3-х томах. Том 3 (С–Я). М.: Наука, 2005. С. 209–301.
- Дамдинов Д. Г. Язык олонских хамниган. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1967.
- Дырхеева Г. А. Бурятский язык: современное состояние, проблемы и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2021. № 1. С. 44–56.
- Дырхеева Г. А., Биткеева А. Н. Бурятский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 95–102.
- Куулар Е. М. Основные характеристики тувинской речи жителей юго-восточной части Тувы. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.
- Мазарчук А. В. О письменной коммуникации на монгольском языке Юго-Восточной Тувы // Тезисы докладов международной научной конференции «Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное», Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2017 г. СПб: ИЛИ РАН, 2017. С. 42–44.
- Уланова А. Э.-Г. Русские лексические заимствования в монгольском языке юго-восточных тувинцев // Русский язык в Туве. 1985. С. 142–151.
- Уланова А. Э.-Г. Особенности монгольского языка Юго-Восточной Тувы. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1988.
- Dörfer G. Das Khamniganische // Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures (Hoppou Bunka Kenkyuu). 17. Sapporo, 1985.

16. Нахско-дагестанские языки: аварский язык и лакский язык

Аварский язык и **лакский** язык не образуют генеалогического единства, но схожи в том, что оба являются моногруппами (т. е. группами из одного языка) в составе нахско-дагестанских языков.

Хотя **аварский** язык представлен большим количеством диалектов и нередко говорят о том, что, возможно, они являются разными языками, сравнение имеющихся базовых списков двух аварских разновидностей (литературного аварского и карахского, представленного говором с. Чадаколоб) [Филатов, Даниэль (ред.) 2020] показывает, что между ними 91% совпадений. Возможно, сравнение более далёких друг от друга аварских разновидностей даст другие результаты. Пока нет оснований говорить о нескольких аварских языках.

Статусы витальности и пояснения

- ▶ *Аварский*: ЗБ. Межпоколенческая передача в целом сохраняется, но язык функционально ограничен [Добрушина, Закирова 2019].
- ▶ *Лакский*: ЗБ. Межпоколенческая передача в целом сохраняется, но язык функционально ограничен.

Литература

- Добрушина Н. Р., Закирова А. Н. Аварский язык как лингва франка: исследование в каратинской зоне // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 1 (23). С. 44–55.
- Филатов К. В., Даниэль М. А. (ред.). DagSwadesh: Стословные списки Сводеша для языков Дагестана. Онлайн-база данных дивергенции базовой лексики близлежащих идиомов. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ. URL: <http://lingconlab.ru/dagswadesh/> (дата обращения: 11.10.2022).

17. Нахско-дагестанские языки: андийские языки

Традиционно выделялось восемь андийских языков: андийский, багвалинский, ботлихский, годоберинский, каратинский, ахвахский, тиндинский, чамалинский.

Ситуация с андийскими языками (как и с некоторыми другими нахско-дагестанскими языками) особенна тем, что для разделения языков и диалектов практически не применимы экстралингвистические критерии (см. подраздел А.2.). Этническое самосознание носителей этих языков в

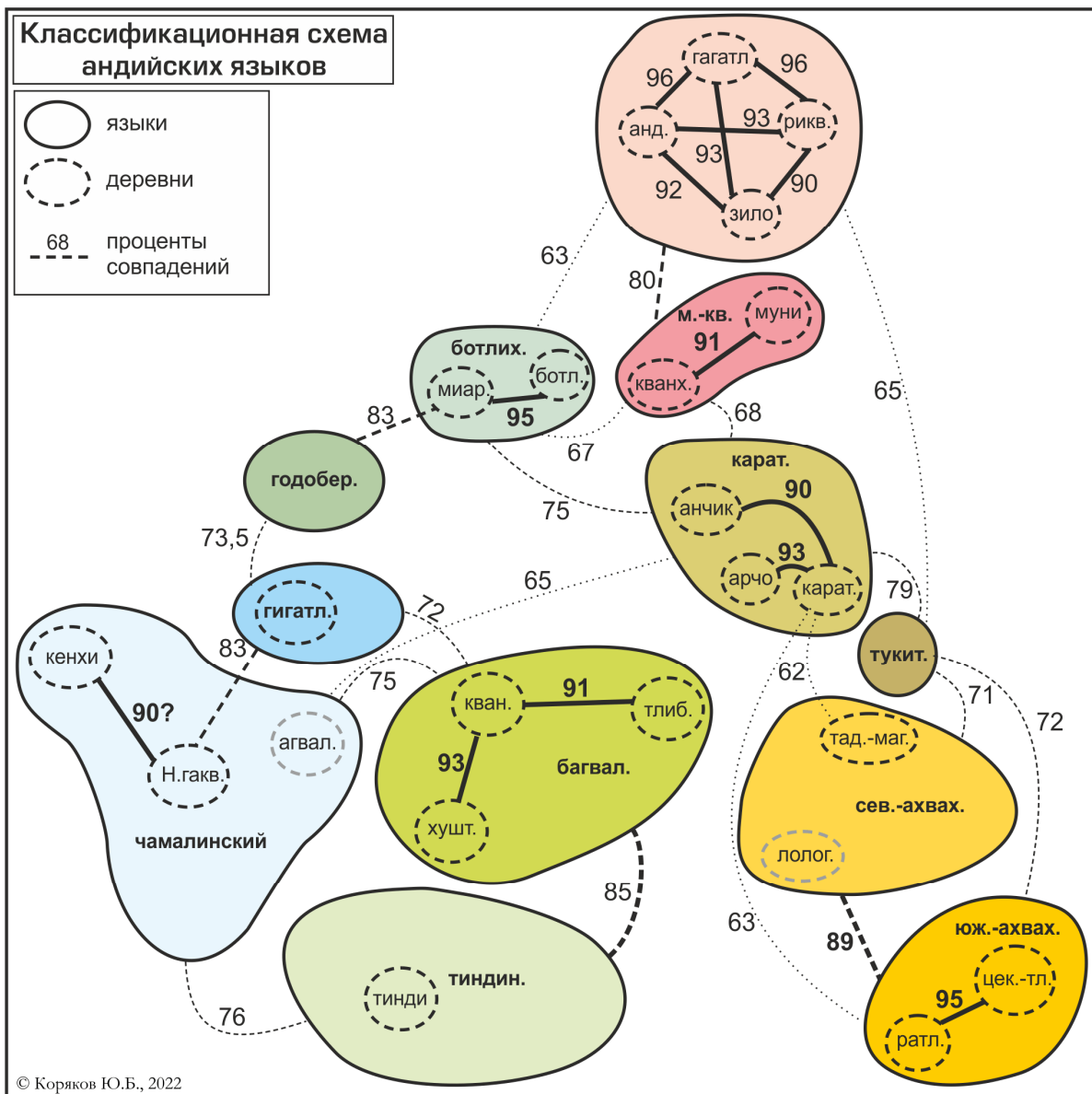
большинстве случаев трёх- или четырёхуровневое [Тишков, Кисриев 2007: 97; Магомедханов 2009: 136–141]:

- 1) на уровне одного села (или села с отсёлками / хуторами);
- 2) на уровне сельского общества (джамаата, «одного ущелья», часто соответствует одному языку);
- 3) на уровне района (особенно для цумадинцев — тех, кто из Цумадинского района);
- 4) общеаварское.

Языковое самосознание в основном соответствует второму уровню этнического (т. е. на уровне сельского общества).

Письменности практически не развиты. Для всех исходных восьми языков созданы письменности и изданы словари, однако большей части населения эти письменности неизвестны, а в качестве родного языка в школе преподаётся аварский. О создании литературных норм речь пока не идёт.

В результате единственными критериями для выделения языков остаются лексикостатистика и взаимопонимание. Данные по последнему критерию носят отрывочный характер, так как систематического тестирования не проводилось. Проценты совпадений, посчитанные по 100-словным спискам для 21 idioma андийской группы [Филатов, Даниэль (ред.) 2020], приводятся на схеме ниже.

На основе этих данных четыре языка предлагается разделить следующим образом.

Из состава андийского выделяется (собственно) **андийский** (верхнеандийский) и **муни-кванхидатльский** (кванхидатль-мунибский, мунибско-кванхидатльский, нижнеандийский) языки. ПС между ними равен в среднем 80%. Взаимопонимание отсутствует, при общении с другими андийцами муни-кванхидатльцы переходят на собственно андийский или аварский [Агларов 2002: 4, 128]. Сёла, в которых проживают носители муни-кванхидатльского, исторически относились к другому вольному обществу, Технуцал (с центром в Ботлихе) [Агларов 2002: 132]. Названия новых языков пока не устоялись. Название «нижнеандийский» может быть признано неподходящим, если окажется, что его носители не считают себя андийцами.

Ахвахский предлагается разделить на **северноахвахский** и **южноахвахский** языки. Они упоминаются как два разных языка (*Northern Akhvakh* и *Southern Akhvakh*) в [Dobrushina et al. 2020: 5]. ПС между ними равен в среднем 89%, ПС между южноахвахскими ратлубским и тлянубско-цегобским составляет 93%. «Ратлубцы с северо-ахвахцами говорят на своём диалекте, но всё же для общения предпочитают аварский язык. Цегобцы с северными своими соплеменниками общаются на аварском языке <...>. Южные ахвахцы не считают себя ахвахцами и предпочитают называть себя по названиям аулов» [Магомедбекова 2000: 306–307]. Письменности на южноахвахском нет. Само название «южноахвахский», возможно, стоит заменить, например, на «ратлуб-цегобский». Необходимы дополнительные полевые исследования.

Каратинский предлагается разделить на (собственно) **каратинский** и **тукитинский** языки. ПС между ними равен в среднем 79%. «Взаимопонимание между носителями тукитинского и каратинского затруднено» [Добрушина, Закирова 2019: 47–48], общение обычно происходит на аварском, хотя многие тукитинцы пассивно знают каратинский [Магомедбекова 2000: 408; Добрушина, Закирова 2019: 52]. Самосознание не является устоявшимся: часть тукитинцев считает, что у них отдельный язык, часть — что диалект каратинского, а они сами каратинцы [Магомедханов 2009: 137; Добрушина, Закирова 2019: 52]. Письменность практически не развита, но изданы каратинский словарь и любительский тукитинский словарь [Тукитинский язык].

Чамалинский предлагается разделить на (собственно) **чамалинский** (чамалальский) и **гигатлинский** языки. Ж. Отье [л. с.] считает гигатлинский отдельным языком. «Гигатлинский диалект рассматривается как переходный между чамалинским и годоберинским языками» [Магомедов, Магомедова 2021: 61]. ПС между ними равен в среднем 83%. «Чамалинцы обобщающего самоназвания не имеют, называют себя по названиям селений» [Магомедова 2000: 468]. Для чамалинского издан словарь, по гигатлинскому публикаций нет.

Четыре языка: **ботлихский**, **годоберинский**, **тиндинский** (тиндальский, тиндийский), **багвалинский** (багулальский, багвалальский) — представляют собой совокупности диалектов с высоким уровнем взаимопонятности и процентами совпадений выше 91%.

Статусы витальности и пояснения

► *Андийский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части традиционного ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Андийский язык; Коряков 2006; Алексеев 2016а].

► *Багвалинский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части традиционного ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Алексеев 2016в].

► *Ботлихский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части традиционного ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Ботлихский язык; Алексеев 2016г].

► *Гигатлинский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части традиционного ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо.

► *Годоберинский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части традиционного ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Годоберинский язык; Алексеев 2016д].

► *Каратинский*: 3А. Сейчас межпоколенческая передача сохраняется, но у детей имеют место частые переключения кодов на русский. Язык частично передаётся и вне локализованного ареала. Каратинским языком также владеют многие носители тукитинского [Коряков 2006; Алексеев 2016е; Добрушина, Закирова 2019].

► *Муни-кванхидатльский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части традиционного ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Кванхидатль-мунийский (нижнеандийский) язык].

► *Северноахвахский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Коряков 2006; Алексеев 2016б].

► *Тиндинский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Тиндинский язык; Алексеев 2016ё].

► *Тукитинский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Коряков 2006; Добрушина, Закирова 2019].

► *Чамалинский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Чамалинский язык; Алексеев 2016ж].

► *Южноахвахский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Коряков 2006; Алексеев 2016б].

Литература

Агларов М. А. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Издательство «Юпитер», 2002.

Алексеев М. Е. Андийский язык // Язык и общество. Энц-дия. М.: «Азбуковник», 2016а. С. 69–70.

Алексеев М. Е. Ахвахский язык // Язык и общество. Энц-дия. М.: «Азбуковник», 2016б. С. 77–78.

Алексеев М. Е. Багвалинский язык // Язык и общество. Энц-дия. М.: «Азбуковник», 2016в. С. 78–79.

Алексеев М. Е. Ботлихский язык // Язык и общество. Энц-дия. М.: «Азбуковник», 2016г. С. 94–95.

- Алексеев М. Е. Годоберинский язык // Язык и общество. Энц-дия. М.: «Азбуковник», 2016д. С. 122–123.
- Алексеев М. Е. Каратинский язык // Язык и общество. Энц-дия. М.: «Азбуковник», 2016е. С. 196–197.
- Алексеев М. Е. Тиндинский язык // Язык и общество. Энц-дия. М.: «Азбуковник», 2016ё. С. 489–490.
- Алексеев М. Е. Чамалинский язык // Язык и общество. Энц-дия. М.: «Азбуковник», 2016ж. С. 551–552.
- Андийский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.site/lang/andiyskiy-yazyk> (дата обращения: 10.10.2022).
- Ботлихский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/botlikhskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Годоберинский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/godoberinskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Добрушина Н. Р., Закирова А. Н. Аварский язык как лингва франка: исследование в каратинской зоне // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 1 (23). С. 44–55.
- Кванхидатль-мунийский (нижнеандийский) язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/kvankhidatl-muniyskiy-nizhneandiyskiy> (дата обращения: 19.11.2022).
- Коряков Ю. Б. Атлас кавказских языков. М.: Институт языкознания РАН, Пилигрим, 2006.
- Магомедбекова З. М. Каратинский язык // Языки Дагестана. Махачкала, Москва, 2000. С. 408–421.
- Магомедов М. А., Магомедова М. М. Социолингвистическая ситуация в исконном ареале распространения андийских языков // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 59–67.
- Магомедова П. Т. Чамалинский язык // Языки Дагестана. Махачкала, Москва, 2000. С. 468–480.
- Магомедханов М. М. Дагестанцы: грани идентичностей (этноязыковой и социально-культурный аспекты) // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 133–148.
- Тиндинский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/tindinskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Тишков В., Кисриев Э. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 93–124.
- Тукитинский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/tukitinskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Филатов К. В., Даниэль М. А. (ред.). DagSwadesh: Стословные списки Сводеша для языков Дагестана. Онлайн-база данных дивергенции базовой лексики близлежащих идиомов. М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ. URL: <http://lingconlab.ru/dagswadesh/> (дата обращения: 11.10.2022).
- Чамалинский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/chamalinskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Dobrushina N., Daniel M., Koryakov Yu. Languages and sociolinguistics of the Caucasus // Polinsky M. (ed.) The Oxford Handbook of Languages of the Caucasus. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 27–66.

18. Нахско-дагестанские языки: даргинские языки

Даргинские языки представляют собой группу языков, на которых говорит один народ — **даргинцы**. Этот случай является ярким примером несоответствия между этнической и языковой реальностью.

Вопрос выделения отдельных даргинских языков является одним из самых сложных. В настоящее время большинство даргиноведов в Дагестане считают все даргинские идиомы диалектами одного языка, однако так было не всегда.

Первым, кто попытался классифицировать даргинские диалекты, был П. К. Услар [Услар 1892: 1–6]. Он выделял шесть языков: акушинский, сирхинский, хайдакский, кубачинский, вуркунский и чирахский. В первой половине XX в. официально выделялось три языка: даргинский, кайтагский и кубачинский [Всесоюзная 1929: 12; Бокарев 1949: 25–26]. После работы С. Н. Абдуллаева [Абдуллаев 1954] стали писать в основном о едином даргинском языке, для которого создавалась литературная норма на акушинско-урахинской основе.

Фактически о разных даргинских языках (хотя и очень осторожно) пишет С. М. Хайдаков [Хайдаков 1985]. В частности, он выделяет как минимум хайдакский, кубачинский, чирахский и мегебский. М.-С. М. Мусаев пишет, что «в строго социолингвистическом плане кубачинский,

кайтагский и чирагский идиомы даргинского ареала можно считать близкородственными самостоятельными языками даргинской группы дагестанских языков» [Мусаев 1989: 4].

Пробные лексикостатистические подсчёты [Алексеев 1999: 156] показали, что фактически даргинский представляет собой целую группу языков, по глубине сравнимую с германской, романской или славянской (минимальный процент совпадений — 68%). Первый достаточно подробный анализ, представленный в [Koryakov 2002], делит даргинские идиомы на 11 языков. По мере поступления новых данных классификация даргинских языков уточнялась. В [Коряков 2006; Коряков, Сумбатова 2007] выделено 17 языков; в [Коряков 2012; Koryakov 2013] их число сократилось до 12–13; в работе [Коряков 2021], в связи с открытием новых идиомов, их число опять увеличилось до 15. Однако далеко не все специалисты согласны как с такой дробностью, так и с опорой только на лексикостатистику.

В работе [Муталов 2021] была использована методика наличия уникальных грамматических черт у каждого идиома.

Взаимопонятность между несоседними сёлами отсутствует, что, в частности, подтверждается недавним исследованием: в работе [Malyshev et al. 2019] была предпринята попытка посчитать степени взаимопонятности между даргинскими идиомами, однако сравнивались лишь пять идиомов (литературный даргинский / акушинский, муиринский, цудахарский, кубачинский, кайтагский). В результате было показано, что взаимопонятность между ними в целом низкая. Аналогичные сведения приводит и С. М. Темирбулатова относительно кайтагского: «Кайтагцы, не изучавшие даргинский язык в школе, почти не понимают его. Даргинский язык в хайдакской школе — один из самых трудных предметов» [Темирбулатова 2004: 8].

Общепризнанной классификации даргинских идиомов пока не сложилось. В результате в качестве временного решения мы будем использовать схему Р. О. Муталова с некоторыми терминологическими уточнениями («севернодаргинский» и «цудахаро-сирхинский» вместо «акушинский» и «сирхя-цудахарский»).

В результате такого компромиссного подхода выделяется девять идиомов: амузги-ширинский, кайтагский, кубачи-аштынский, мегебский, муиринский, санжи-ицаринский, севернодаргинский, цудахаро-сирхинский и чирагский, — из которых шесть представлены в списке в качестве отдельных языков.

Таблица 7. Сравнение даргинских классификаций и компромиссный вариант

Условные обозначения:

- Цветом выделены идиомы, относимые к севернодаргинскому (зелёный) и цудахаро-сирхинскому (жёлтый) языкам.
- В колонке «Другие специалисты» приводятся ссылки на работы, в которых данный идиом упоминается как отдельный язык.
 - ? — вхождение данного идиома в данный язык под вопросом.
 - ?? — диалекты, которые на настоящий момент сложно классифицировать как принадлежащие к тому или иному языку внутри даргинской группы.
- В скобках в первом столбце даны идиомы, не выделяемые как отдельные языки, но являющиеся наиболее вероятными кандидатами на этот статус.

Компромиссный вариант	Д. С. Ганенков 2021	Р. О. Муталов 2021	Ю. Б. Коряков 2021	Другие специалисты
		<i>Севернодаргинская группа</i>	<i>Северо-центрально-даргинская группа</i>	
Севернодаргинский	1. Севернодаргинский ? 1.1. Кадарский даргинский	1. Акушинский	Севернодаргинский язык	
	? 1.2. Гапшиминский даргинский	гапшиминский диалект акушинского языка	Гапшиминский язык	
Мегебский	? 1.3. Мегебский даргинский	2. Мегебский	Мегебский язык	Daniel et al. 2019; Хайдаков 1985
(Муиринский)	2. Муиринский	муиринский диалект акушинского языка	Муиринский язык	Сумбатова 2021
		<i>Южнодаргинская группа</i>		
Цудахаро-сирхинский	3. Цудахарско-сирхинский диалектный континуум	3. Сирхя-цудахарский		
	3.1. Цудахарский даргинский		Цудахарский язык	
	3.2. Усиша-бутринский даргинский		Усиша-бутринский язык	
			<i>Южнодаргинская группа</i>	
	3.3. Танты-сирхинский даргинский	предположительно, диалекты сирхя-цудахарского		
	?? Кункинский даргинский		Юго-западно-даргинский язык	
	?? Амухский даргинский			
	?? Худуцкий даргинский			
(Санжи-ицаринский)	?? Ицаринский даргинский ?? Санжинский даргинский		Санжи-ицаринский язык	Sumbatova, Mutilov 2003; Forker 2020
(Амузги-ширинский)	?? Амузги-ширинский даргинский		Амузги-ширинский язык	Беляев 2019
Кубачинский	4. Кубачинский (включая аштинский диалект)	4. Кубачинский (включая аштинский диалект)	Кубачинский язык Аштинский язык	Магомедов 1963; Хайдаков 1985; Belyaev 2020
			Чирагская группа	
Чирагский	5. Чирагский	5. Чирагский	чирагский язык	Хайдаков 1985
			Кайтагская группа	
Кайтагский	6. Кайтагский	6. Кайтагский	Кайтагский язык	Хайдаков 1985
	—	чахри-санакаринский, возможно, диалект кайтагского	Санакари-чахрижский язык	
	?? Шаринский даргинский	диалект кайтагского	Шаринский язык	

В **северодаргинский** («акушинский» в [Муталов 2021]) язык предлагается включить все наречия, которые по данным лексикостатистики имеют ПС больше 91% (акушинское, урахинское, верхнемулебкинское, мюрего-губденское, мугинское и кадарское наречия в [Муталов 2021]), а также **гапшиминский** (переходный между цудахаро-сирхинским и акушинским) и **муиринский** (наиболее явный кандидат на статус отдельного языка). Это самый крупный даргинский язык, как по числу носителей, так и по занимаемой территории. Именно на основе диалектов этого языка (в основном акушинского и урахинского) был создан даргинский литературный язык.

Муиринский распространён на севере Дахадаевского и северо-западе Кайтагского районов. Он выделяется в качестве отдельного языка в работах [Ганенков 2021; Коряков 2021; Сумбатова 2021]. Р. О. Муталов [Муталов 2021] рассматривает его как диалект акушинского языка, переходный между кайтагским и акушинским; однако, по данным [Malyshev et al. 2019], он не взаимопонимаем с акушинским.

Меgebский язык — язык селения Меgeb, находящегося в аварско-лакском окружении в Гунибском районе. Единственный даргинский язык, носители которого в качестве литературного языка используют аварский. Он выделяется в качестве отдельного языка в работах [Хайдаков 1985; Daniel et al. 2019; Коряков 2021; Муталов 2021]. В переписи 2021 г. меgebский назвали родным 275 чел.

Цудахаро-сирхинский язык — компромиссное объединение (цудахарско-сирхинский диалектный континуум по [Ганенков 2021], сирхя-цудахарский в [Муталов 2021]) на западе даргинского ареала. Соответствует цудахарскому, усиша-бутринскому и юго-западно-даргинскому (который в свою очередь включает тантынское, сирхинское и амухско-худуцско-кункинское наречия) языкам по классификации [Коряков 2021]. [Муталов 2021] предположительно включает в его состав также санжинский, ицаринский, амузгинский и ширинский диалекты, а [Ганенков 2021], напротив, не включает кункинский, амухский и худуцкий.

Санжи-ицаринское наречие включает санжинский и ицаринский диалекты, оно распространено в пределах Ицаринского сельсовета, а также в с. Дружба. В качестве отдельного языка рассматривается в [Sumbatova, Mutalov 2003: 1; Forker 2020: 12; Коряков 2021]. В [Муталов 2021] предположительно включается в состав цудахаро-сирхинского языка. По санжинскому существует онлайн словарь [<https://dictionaria.clld.org/contributions/sanzhi>].

Амузги-ширинское наречие включает два диалекта: амузгинский и ширинский. Данные диалекты были распространены в сёлах Амузги и Шири, ныне большинство носителей проживают в других населённых пунктах. В качестве отдельного языка рассматривается в [Беляев 2019; Коряков 2021]. [Муталов 2021] предположительно включает его в состав сирхя-цудахарского языка, но считает переходным между кубачинским и сирхя-цудахарским. По данным лексикостатистики, несколько ближе к кубачинскому (88,3%), чем к цудахаро-сирхинскому (85%).

Кубачинский (кубачи-аштынский) язык включает кубачинское и аштынское наречия (разные языки по [Коряков 2021]), а также, возможно, амузги-ширинское наречие. Большинство носителей проживает в с. Кубачи. У кубачинцев развито собственное этническое и языковое самосознание. В переписи 2021 г. кубачинский (включая его наречия) назвали родным 2924 чел.

Чирагский язык распространён на северо-западе Агульского района, признаётся в качестве отдельного языка большинством специалистов.

Кайтагский (хайдакский, хайтакский) язык, по версии Р. О. Муталова [Муталов 2021], включает, помимо основного массива, два малоизученных идиома — шаринский и, возможно, санакари-чахрижский (чахри-санакаринский), — трактуемые как отдельные языки в [Коряков 2021]. Распространён в Кайтагском районе. Развито кайтагское самосознание; по данным переписи 1926 г., числился отдельным языком [Всесоюзная 1929: 12]. Признаётся в качестве отдельного языка большинством специалистов, в частности С. М. Темирбулатовой [Темирбулатова 2004: 9].

Статусы витальности и пояснения

► *Кайтагский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части традиционного ареала сообщества в Республике Дагестан, в Кайтагском районе. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество достаточно моноэтнично

и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [НЦпСВиДЯР 2021, полевые данные].

▸ *Кубачинский*: 3А-. В с. Кубачи дети старше 10 лет владеют и используют язык. Более младший возраст владеет пассивно, часто общаются по-русски [НЦпСВиДЯР 2021, полевые данные].

▸ *Меgebский*: 3А.

▸ *Севернодаргинский*: 3Б.

▸ *Цудахаро-сирхинский*: 3А.

▸ *Чирагский*: 3А.

Литература

Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1954.

Алексеев М. Е. Нахско-дагестанские языки // Языки мира: Кавказские языки. М.: Academia, 1999.

Беляев О. И. Место ширинского и амузгинского среди диалектов даргинского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. Вып. 2 (24). С. 20–38.

Бокарев Е. А. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала: Изд-во Дагестанской Базы АН СССР, 1949.

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том XVII. СССР. Отдел I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1929.

Ганенков Д. С. Даргинский языковой континуум // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/continuum/darg> (дата обращения: 21.10.2022).

Коряков Ю. Б. Атлас кавказских языков. М.: Институт языкознания РАН, 2006.

Коряков Ю. Б. Лексикостатистическая классификация даргинских языков. Доклад, прочитанный на московском семинаре по нахско-дагестанским языкам под руководством Н. Р. Сумбатовой, 30.10.2012. М., 2012. URL: http://lingvarium.org/koryakov/works/Korjakov-2012-Dargwa_Doklad2.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

Коряков Ю. Б. Даргинские языки и их классификация // Майсак Т. А., Сумбатова Н. Р., Тестелец Я. Г. (ред.) Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова. М.: Буки Веди, 2021. С. 139–154.

Коряков Ю. Б., Сумбатова Н. Р. Даргинские языки // Большая российская энциклопедия. Том 8. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 328–329. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/1941121> (дата обращения: 11.10.2022).

Магометов А. А. Кубачинский язык. Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1963.

Мусаев М.-С. М. Морфологический строй глагола даргинского языка. Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 1989.

Муталов Р. О. Классификация даргинских языков и диалектов // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 8–25.

НЦпСВиДЯР 2021 — Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России. Институт языкознания РАН. URL: https://iling-ran.ru/web/ru/departments/languages_of_russia (дата обращения: 11.10.2022).

Сумбатова Н. Р. «Нулевые» корни глаголов в муиринском языке даргинской группы // Ред. Майсак Т. А., Сумбатова Н. Р., Тестелец Я. Г. Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова. М.: Буки Веди, 2021. С. 324–345.

Темирбулатова С. М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2004.

Услар П. К. Хюркилинский язык. (Этнография Кавказа. Языкознание. V). Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1892.

Хайдаков С. М. Даргинский и меgebский языки (принципы словоизменения). М.: Наука, 1985.

Belyaev O. A grammatical sketch of Ashti. Manuscript, 2020.

Daniel M., Dobrushina N., Ganenkov D. The Mehweb language: Essays on phonology, morphology and syntax (Languages of the Caucasus 1). Berlin: Language Science Press, 2019.

Forker D. A grammar of Sanzhi Dargwa (Languages of the Caucasus 2). Berlin: Language Science Press, 2020.

Koryakov Yu. B. Atlas of the Caucasian languages. Moscow: Institute of Linguistics RAS, 2002.

Koryakov Yu. B. Convergence and divergence in the classification of Dargwa languages // 46th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (SLE 2013). 18–21 September 2013. Book of abstracts. Part 1. Split: University of Split, 2013.

Malyshev V., Malysheva V., Gutz A., Novaya I., Panina A., Yurkova A., Clifton J. M., Tiessen C. The Sociolinguistic Situation of the Dargwa in Dagestan. SIL Electronic Survey Report 2019–011. Dallas: SIL International, 2019. URL: <https://www.sil.org/resources/publications/entry/82428> (дата обращения: 09.10.2022).

Sumbatova N. R., Mutalov R. O. A Grammar of Icarl Dargwa (Languages of the World Series 92). München, Newcastle: LINCUM Europa, 2003.

19. Нахско-дагестанские языки: лезгинские языки

Традиционно выделяется девять лезгинских языков: агульский, арчинский (арчибский), будухский, крызский, лезгинский, рутульский, табасаранский, удинский, цахурский, — два из которых, крызский и будухский, не имеют значительного числа носителей на территории России, а представлены главным образом в Азербайджане.

Среди лезгинских языков непроблемными с точки зрения вопроса «язык или диалект» являются **лезгинский, арчинский** и удинский языки.

Удинский язык представлен небольшими группами на Северном Кавказе (Ростовская и Волгоградская области, Ставропольский и Краснодарский края). Наибольшие доли — в с. Валуево (19%) и Александровка 2-я (17%) Мясниковского р-на Ростовской области. Самые большие группы — в городах Шахты (448 чел.), Таганрог (216 чел.) и селе Кугей (200 чел.) Ростовской области. Кроме того, уже в 2010 г. в России была представлена почти половина всех удинов в мире (4267 чел. из ~9300 чел.), а за прошедшие 12 лет их доля, скорее всего, сильно возросла. Это является решающим аргументом в пользу включения удинского в состав языков России.

В **агульском** языке наиболее дивергентным является **кошанский** идиом.

1) Традиционно кошанский идиом считается диалектом или наречием агульского языка, но в то же время признаётся наиболее отличающимся от остальных диалектов.

2) Взаимопонимания между кошанским и другими диалектами нет [Мерданова 2004: 9; Майсак 2005]. Как пишет Р. Шаумян, «кошанцы при общении с остальными агульцами говорят не на своём родном диалекте, а на собственно-агульском» [Шаумян 1941: 13]. Кошанский идиом имеет 88% совпадений с остальными диалектами агульского языка [Коряков 2020].

3) Вопрос об этническом самосознании требует дальнейших исследований. Письменности для кошанского, насколько известно, пока не создано.

На основе этих критериев кошанский может быть выделен как самостоятельный язык, но мы пока воздерживаемся от такого решения.

Кроме того, в диссертации [Исрафилов 2007] приводятся некоторые сведения об особенностях фитинского говора агульского языка, однако в настоящий момент данных для выделения его в самостоятельный язык недостаточно.

Некоторые исследователи отмечают нарушенную взаимопонятность между северными и южными диалектами **табасаранского** языка. Однако А. А. Магомедов пишет, что «табасаранцы из различных мест свободно понимают друг друга» [Магомедов 1965: 14]. Также по данным лексикостатистики процент совпадений между севернотабасаранским (хюрюкский говор) и южнотабасаранским (хивский) равен 92% [Kassian 2012]. Этнически северные табасараны не отделяют себя от южных. Таким образом, причин разделять табасаранский язык недостаточно.

В **цахурском** языке дивергентным является гельмецкий диалект. В диссертации [Ибрагимов 2011] показано, что он является переходным звеном между цахурским и рутульским языками. Однако по данным лексикостатистики процент совпадений между гельмецким, с одной стороны, и микикским и мишлешским диалектами, с другой, равен 94–95% [Kassian 2012]. Данных о взаимопонятности нет. Таким образом, нет причин выделять гельмецкий как отдельный язык.

В **рутульском** языке выделяется дивергентный **борчинско-хновский** диалект (на котором говорят в сёлах Борч, Хнов и Новый Борч в России и в сёлах Шин, Шорсу и др. в Азербайджане).

1) Традиционно борчинско-хновский идиом считался диалектом рутульского языка. Исторически его носители образовывали два отдельных вольных общества: Борчинское и Хновское [Ибрагимов 1978: 227]. По мнению известного учёного Дагестана Гасана-эфенди Алкадари, магал Борч имел самостоятельный язык [Алкадари 1929: 10].

2) Взаимопонятность между борчинско-хновским и мухадским (диалект с. Рутул) идиомами низкая [Yurkova 2012: 76]. Процент совпадений между северными (мухадским и ихрекским) и южными (хновским и шинским) диалектами составляет 86–87%.

3) Этнически борчинцы и хновцы идентифицируют себя или по селу, или, в более широком контексте, скорее как лезгины. Шинцы понимают, что в России живут родственные им рутульцы, но не ощущают себя единой общностью [Yurkova 2012: 75]. В России для борчинско-хновского неизвестны попытки по созданию письменности, для шорсу-шинского диалекта в Азербайджане предложен вариант на основе азербайджанской латиницы [Clarkson, Iurkova 2015]. «Представляется целесообразным рассматривать носителей мухадского и борч-хновского как принадлежащих к разным сообществам как в лингвистическом, так и в социолингвистическом плане, что оправдывает наличие отдельных языковых проектов» [Yurkova 2012: 76].

На основе изложенного борчинско-хновский может быть выделен в самостоятельный язык, но мы пока воздерживаемся от такого решения.

Статусы витальности и пояснения

▸ *Агульский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала общества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и (или) труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Агульский язык; Колесник 2016а].

▸ *Арчинский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала общества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Добрушина 2007, 2008, 2016].

▸ *Лезгинский*: 3Б. Межпоколенческая передача сохраняется на заметной части ареала сообщества в Республике Дагестан (районы в горной местности): преимущественно в сельской местности, в редких случаях и в городских условиях. Языковая инфраструктура развита, язык функционально ограничен [Алексеев и др. 1997; Лезгинский язык; Колесник 2016б].

▸ *Рутульский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала общества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Рутульский язык; Колесник 2016в].

▸ *Табасаранский*: 3Б. Межпоколенческая передача сохраняется на заметной части ареала общества в Республике Дагестан: преимущественно в сельской местности, в редких случаях и в городских условиях. Языковая инфраструктура развита, язык функционально ограничен [Табасаранский язык; Колесник 2016г].

▸ *Удинский*: 3А(Р). Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала общества. Ареал характеризуется дисперсностью и отсутствием мест изолированного проживания носителей. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Удинский язык].

▸ *Цахурский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала общества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Цахурский язык; Колесник 2016д].

Литература

- Агульский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.ilingran.ru/lang/agulskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Алексеев М. Е., Шейхов Э. М., Мейланова У. А. Лезгинский язык. М.: Academia, 1997.
- Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Махачкала: Издание Дагестанского науч.-исслед. ин-та, 1929.
- Добрушина Н. Р. Многоязычие в Дагестане, или зачем человеку три языка // Социологический журнал. 2007. №. 1. С. 103–127.
- Добрушина Н. Р. Язык и этничность малого народа: быть или не быть // Социологические исследования. 2008. №. 11. С. 77–83.
- Добрушина Н. Р. Арчинский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 72–76.
- Ибрагимов А. Г. Гельмецкий диалект цахурского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011.
- Ибрагимов Г. Х. Рутульский язык. М.: Наука, 1978.
- Исрафилов Н. Р. Фитинский говор агульского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 2007.
- Колесник Н. Г. Агульский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016а. С. 43–47.
- Колесник Н. Г. Лезгинский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016б. С. 252–257.
- Колесник Н. Г. Рутульский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016в. С. 412–416.
- Колесник Н. Г. Табасаранский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016г. С. 466–471.
- Колесник Н. Г. Цахурский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016д. С. 541–544.
- Коряков Ю. Б. Принципы составления списка языков России. Доклад на 3-м заседании Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике, Институт языкознания РАН. Москва, 2020.
- Лезгинский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.ilingran.ru/lang/lezginskiy> (дата обращения: 19.11.2022).
- Магометов А. А. Табасаранский язык (Исследования и тексты). Тбилиси: «Мецниереба», 1965.
- Майсак Т. А. Агульский язык // Большая российская энциклопедия. Т. 1. М.: Большая российская энциклопедия, 2005. С. 202. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/5199631> (дата обращения: 11.10.2022).
- Мерданова С. Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпюкского говора). Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. М.: Институт языкознания РАН, 2004.
- Рутульский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.ilingran.ru/lang/rutulskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Табасаранский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.ilingran.ru/lang/tabasaranskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Удинский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.ilingran.ru/lang/udinskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Цахурский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.ilingran.ru/lang/cakhurskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Шаумян Р. Грамматический очерк агульского языка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1941.
- Clarkson J., Iurkova E. Important Factors in the Development of an Orthography: Shin-Shorsu Rutul — a Case Study. SIL Forum for Language Fieldwork 2015-002, 2015. URL: https://www.sil.org/system/files/reapdata/71/16/90/71169050965608079497039264944293532638/SILForum2015_002.pdf (дата обращения: 11.10.2022).
- Kassian A. Annotated Swadesh wordlists for the Lezgian group (North Caucasian family) // The Global Lexicostatistical Database, 2012. URL: <https://starlingdb.org/cgi-bin/response.cgi?root=new100&morpho=0&basename=new100/ncc/lez&limit=-1> (дата обращения: 11.10.2022).
- Yurkova E. Mukhad and Borch-Khnov dialects of the Rutul language: Mutual intelligibility of their speakers and a descriptive comparison of their indigenous lexis. MA thesis. Middlesex University, London, 2012.

20. Нахско-дагестанские языки: нахские языки

Нахские языки в России представлены чеченским и ингушским языками.

Ингушский язык имеет незначительное диалектное разнообразие.

В **чеченском** языке проблему с точки зрения «язык или диалект» может представлять **аккинско-орстхойское** наречие (вкл. галанчоожский, аккинский / ауховский, карабулакский / орстхойский и кистинский диалекты), так как оно, по мнению некоторых исследователей, является переходным между чеченским и ингушским языками [Дешериев 1963: 86; Коряков 2006: 26]. Часть носителей этого наречия — равнинные аккинцы, живущие в Дагестане, — имеют двухуровневое самосознание: они считают себя одновременно аккинцами и чеченцами, а иногда только аккинцами [Гакаев, Коряков 2015]. Так как чеченский и ингушский языки в принципе довольно близки друг другу, то лингвистические особенности указанного наречия не создают существенных проблем со взаимопонятностью. Данных по лексикостатистике для него нет. В переписи 2021 г. 1211 чел. назвали родным языком орстхойский (вкл. карабулакский), а 1806 чел. отнесли себя к орстхойцам и карабулакам. В отсутствие других причин аккинско-орстхойское наречие не выделяется нами в качестве самостоятельного языка.

Кроме того, определённое своеобразие в составе чеченского языка представляет **кистинский** диалект, который по большей части распространён на территории Грузии. Небольшая часть кистин проживает в России, в т. ч. в Орловском р-не Ростовской области есть два хутора, часть жителей которых, по данным переписи 2010 г., указали в качестве своего языка кистинский (и национальность «кистин»), а часть — чеченский (и записались чеченцами). Другие кистины проживают в Ингушетии и Чечне, но не образуют там компактных поселений. Несмотря на то, что в переписи 2010 г. кистинский был представлен в качестве отдельного языка, в языкознании кистинский считается диалектом чеченского. При этом, по мнению И. Ю. Алироева, кистинский диалект сложился на основе галанчоожского и итумкалинского диалектов со значительным преобладанием первого [Алироев 1962: 6]. Таким образом, он, видимо, входит как раз в аккинско-орстхойское наречие, поэтому нет убедительных причин выделять кистинский в качестве самостоятельного языка.

Статусы витальности и пояснения

► *Ингушский*: ЗВ. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала общества, в том числе в городских условиях. Языковое сообщество численно преобладает на территории Республики Ингушетия, где ингушско-русское двуязычие является доминирующим. Языковая инфраструктура хорошо развита, но язык функционально ограничен. Имеет статус государственного языка в Республике Ингушетия [Ингушский язык; Сигаури 2016а].

► *Чеченский*: ЗВ. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала общества, часто также в городских условиях. Языковое сообщество численно преобладает на территории Чеченской Республики. Языковая инфраструктура хорошо развита, но язык функционально ограничен. Имеет статус государственного языка в Чеченской Республике [Чеченский язык; Сигаури 2016б].

Литература

Алироев И. Ю. Кистинский диалект чеченского языка // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Языкознание. Т. 3. Вып. 2. Грозный, 1962.

Гакаев Ж. Ж., Коряков Ю. Б. Аккинцы // Большая российская энциклопедия (электронный ресурс). URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2802572> (дата обращения: 11.10.2022).

Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963.

Ингушский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.ilingran.ru/lang/ingushskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).

Коряков Ю. Б. Атлас кавказских языков. М.: Институт языкознания РАН, Пилигрим, 2006.
Сигаури И. М. Ингушский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016а. С. 159–164.
Сигаури И. М. Чеченский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016б. С. 552–556.
Чеченский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/chechenskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).

21. Нахско-дагестанские языки: цезские языки

Традиционно выделяется пять цезских языков — бежтинский (капучинский), гинухский, гунзибский, хваршинский и дидойский. Среди них с точки зрения «язык или диалект» проблемными являются **гинухский, бежтинский и гунзибский** языки.

В **дидойском** (цезском) языке дивергентным является **сагадинский** идиом. Попробуем посмотреть, насколько его выделение в качестве отдельного языка соответствует нашим критериям.

- 1) Традиционно сагадинский идиом считался диалектом дидойского языка.
- 2) Взаимопонимания между сагадинским и собственно дидойским идиомами практически нет [Wilson 2021: 386]. Процент лексических совпадений между сагадинским и кидеринским диалектом дидойского лишь немного ниже пороговой границы — 89% [Kassian 2013–2015].
- 3) Вопрос об этническом самосознании требует дальнейших исследований. Письменность для сагадинского не разрабатывалась.

На основе изложенного сагадинский может быть выделен как самостоятельный язык, но мы пока воздерживаемся от такого решения до получения более детальных сведений.

Название «дидойский язык» было выбрано в качестве основного согласно желанию носителей, зафиксированному в частности в данных переписи 2010 г. (92% назвали свой язык дидойским, лишь 2,4% — цезским и 5,3% — цунтинским), вместо использовавшегося последние десятилетия названия «цезский язык» (образовано от самоназвания *цезйас мец*).

В **хваршинском** языке выделяют два диалекта: собственно хваршинский (вкл. собственно хваршинский и хонохский говоры) и инхокваринский (собственно инхокваринский, квантладинский, сантладинский и хвайнинский говоры), — которые иногда рассматриваются как два отдельных языка. Попробуем посмотреть, насколько выделение двух языков соответствует нашим критериям.

1) Традиционно инхокваринский идиом считается диалектом хваршинского языка, но «некоторые исследователи (С. А. Старостин, Я. Г. Тестелец, З. М. Халилова) эти два диалекта рассматривают на уровне самостоятельных языковых единиц» [Джидалаев и др. 2022: 17]. «Хваршинский язык распадается на два сильно различающихся диалекта — (собственно) хваршинский (с. Хварши) и инхокваринский (инхокаринский) — с. Инхоквари и остальные; по имеющимся данным, квалификация обоих идиомов как отдельных языков вполне допустима» [Тестелец 1999: 82].

2) Утверждения о взаимопонятности противоречивы: «Нельзя сказать, что существует общехваршинское койне. Хотя различия между двумя хваршинскими диалектами довольно ощутимые, но они не мешают свободному взаимопониманию между их носителями» [Джидалаев 2000: 437]. «Инхокваринский и хваршинский настолько отличаются грамматически, что не являются взаимопонятными» [З. М. Халилова, л. с.]. ПС между инхокваринским и хваршинским составляет 93% [Kassian 2013–2015].

3) Этническое самосознание многоуровневое [Магомедханов 2009]. С одной стороны, пишут, что «общего для всех хваршинцев самоназвания не существует, жители хваршинских сёл именуют себя по названиям селений» [Джидалаев и др. 2022: 18]; с другой, «хваршинцы — жители всех селений — сознают себя единой народностью. Они внутри района, где живут и другие народности (тиндинцы, чамалинцы и т. д.), выделяют себя как жители “Хваршинского ущелья”» [Джидалаев 2000: 436]. При этом не отмечается особого уровня самосознания, который соответствовал бы делению на предлагаемые два языка.

Письменность развивается общехваршинская. Изданный в 2022 г. «Словарь хваршинского языка» основан на инхокваринском диалекте, а единственное монографическое описание

языка (“A Grammar of Khwarshi” [Khalilova 2009]) — на квантладинском говоре инхокваринского диалекта.

На наш взгляд, ситуация с выделением инхокваринского в качестве отдельного языка остаётся спорной, весомых причин для этого пока недостаточно.

Статусы витальности и пояснения

▸ *Бежтинский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура не развита [Бежтинский язык; Халилов 2016].

▸ *Гинухский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура не развита [Гинухский язык; Форкер 2016].

▸ *Гунзибский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура не развита [Гунзибский язык; Алексеев 2016а].

▸ *Дидойский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура не развита [Цезский язык; Алексеев 2016б].

▸ *Хваршинский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Дагестан. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура не развита [Хваршинский язык; Халилова, Каримова 2016].

Литература

- Алексеев М. Е. Гунзибский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016а. С. 125–126.
- Алексеев М. Е. Цезский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016б. С. 545–546.
- Бежтинский язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/bezhtinskiy> (дата обращения: 11.10.2022).
- Гинухский язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/ginukhskiy-yazyk> (дата обращения: 11.10.2022).
- Гунзибский язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/gunzibskiy-yazyk> (дата обращения: 11.10.2022).
- Джидалаев Н. С. Хваршинский язык // Языки Дагестана. Махачкала; Москва, 2000. С. 436–452.
- Джидалаев Н. С., Магомедова З. Д., Халилов М. Ш. Словарь хваршинского языка. Махачкала: Институт ЯЛИ ДФИЦ РАН, 2022.
- Магомедханов М. М. Дагестанцы: грани идентичностей (этноязыковой и социально-культурный аспекты) // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 133–148.
- Тестелец Я. Г. Хваршинский язык // Языки мира: Кавказские языки. М.: Academia, 1999. С. 82–89.
- Форкер Д. Гинухский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 117–119.
- Халилов М. Ш. Бежтинский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 85–87.
- Халилова М. Ш., Каримова Р. Ш. Хваршинский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 539–541.
- Хваршинский язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/khvarshinskiy> (дата обращения: 11.10.2022).
- Цезский язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/cezskiy-yazyk> (дата обращения: 11.10.2022).

Kassian A. Annotated Swadesh wordlists for the Tsezic group (North Caucasian family) // Starostin G. (ed.) The Global Lexicostatistical Database. Moscow/Santa Fe: Russian State University for the Humanities/Santa Fe Institute, 2013–2015. URL: <https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=new100&morpho=0&basename=new100\ncce\tsz> (дата обращения: 11.10.2022).

Khalilova Z. A Grammar of Khwarshi. PhD thesis. Leiden: Leiden University, 2009.

Wilson D. J. A sketch of Sagada morphology // Майсак Т. А., Сумбатова Н. Р., Тестелец Я. Г. Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова. М.: Буки Веди, 2021. С. 386–410.

22. Нивхские языки

Нивхские языки включают **амурско-нивхский** и **сахалинско-нивхский**.

Рассмотрим нивхские идиомы с точки зрения критериев выделения отдельных языков.

1) В русскоязычной литературе пока принято писать об одном нивхском языке, хотя значительное расхождение диалектов между собой позволяло исследователям рассуждать об их выделении в самостоятельные языки, см., например, [Панфилов 1968]. В некоторых западных работах нивхский разделяется на несколько языков: так, [Comrie 1981: 266] пишет о двух нивхских языках (амурском и восточносахалинском), а [Fortescue 2016: 1] — о трёх (амурский нивхский, восточносахалинский нивхский и исчезнувший южносахалинский нивхский). В ресурсе “Glottolog” также уже выделяются два языка: *Amur Nivkh* и *Sakhalin Nivkh*.

2) Взаимопонятность между носителями амурских и сахалинских идиомов отсутствует [Gruzdeva 1998: 7]. Лексикостатистические данные позволяют считать амурский нивхский и сахалинский нивхский двумя самостоятельными языками: процент лексических совпадений в базовой лексике между ними составляет 84% [Gruzdeva 2022].

3) Этнически нивхи осознают себя как единый народ и не считают свои идиомы самостоятельными языками.

Письменность существует на двух диалектах — амурском и восточносахалинском [Gruzdeva, Janhunen 2018].

Таким образом, мы считаем, что «нивхский» является небольшой семьёй, включающей два отдельных языка — амурско-нивхский и сахалинско-нивхский.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Амурско-нивхский*: 2А-. Межпоколенческая передача прервана на всём ареале в Хабаровском крае и Сахалинской области. Носители языка есть, однако коммуникация на языке практически не происходит. Языковая инфраструктура развита слабо [Е. Ю. Груздева, л. с.].

▶ *Сахалинско-нивхский*: 2А-. Межпоколенческая передача прервана на всём ареале в Сахалинской области. Носители языка есть, однако коммуникация на языке практически не происходит. Языковая инфраструктура развита слабо [Е. Ю. Груздева, л. с.].

Литература

Панфилов В. З. Нивхский язык // Языки народов СССР. Том 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л.: Ленинградское отделение изд-ва «Наука», 1968. С. 408–434.

Comrie B. The languages of the Soviet Union. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Fortescue M. Comparative Nivkh Dictionary. München: Lincom, 2016.

Gruzdeva E. Nivkh (Languages of the World / Materials, 111). München: Lincom, 1998.

Gruzdeva E. On diversification of Nivkh varieties // Northern Language Studies (Special issue). 2022. P. 25–33. URL: https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/84930/1/03_Gruzdeva.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

Gruzdeva E., Janhunen J. Revitalization of Nivkh on Sakhalin // Hinton L., Huss L., Riche G. (eds.) The Routledge Handbook of Language Revitalization. New York: Routledge, 2018. P. 464–472.

23. Семитские языки

Семитские языки представлены в России прежде всего «ассирийским» и «арабским» языками.

Арабский язык распространён среди арабской диаспоры, в основном сосредоточенной в городах (нет населённых пунктов, где бы доля говорящих по-арабски превышала 3%), а также в качестве второго или третьего языка среди части мусульманского населения, обычно с ограниченной сферой употребления.

Под «**ассирийским**» языком понимается совокупность северо-восточных новоарамейских языков (СВНА, *NENA*), которые представляют собой диалектный континуум. Так как в переписи все эти языки фиксируются как «ассирийский», у нас нет точной информации, какие из новоарамейских языков представлены в России. Кроме того, в науке нет консенсуса, какие в принципе СВНА следует выделять [СВНА].

Тем не менее мы выделяем в России как минимум два СВНА: **ассирийский** и **бохтанский**.

Ассирийский (ассирийский новоарамейский) представлен в единственном в России компактном поселении ассирийцев — с. Урмия Краснодарского края, где распространён в основном урмийский диалект, но также и другие, «горные» (*шэпэтная*), диалекты.

Boхтанский (северобохтанский) является наиболее своеобразным из СВНА [Fox 2009]. В России его носители являются недавними переселенцами из Закавказья (Грузия, Азербайджан) и живут в Краснодарском крае (в городах Новопавловск, Крымск, Краснодар). Хотя они нигде не образуют компактных поселений, в целом, по-видимому, в России представлено более половины всех носителей этого языка, таким образом, он может считаться языком России.

Кроме того, в 2010 г. 18 822 чел. указали на владение **ивритом**, причём 3011 чел. назвали его родным. Предполагается, что для большинства говорящих он является выученным в сознательном возрасте. Так как нет сведений о компактных ивритоязычных общинах в России, иврит пока не включается в состав языков России.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Ассирийский*: 2Б(Р). В с. Урмия (Краснодарский край) около десяти детей, владеющих ассирийским языком [И. В. Саркисов, л. с.].

▶ *Boхтанский*: 2Б-. Межпоколенческая передача в какой-то мере сохраняется, однако в условиях некомпактного проживания это может довольно быстро измениться [Ю. В. Митров-Шимко, л. с.].

Литература

СВНА — Северо-восточные новоарамейские языки // Русская Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Северо-восточные_новоарамейские_языки (дата обращения: 20.10.2022).

Fox S. E. The Neo-Aramaic Dialect of Bohtan. Piscataway: Gorgias Press LLC, 2009.

24. Сино-тибетские языки

В России проживает часть носителей дунганского языка. Кроме того, до недавнего времени сино-тибетские языки в России были также представлены языком тазов.

Дунганский язык представлен компактными поселениями в Ровенском р-не Саратовской области.

Существуют разные мнения относительно степени отличий языка тазов от остальных диалектов севернокитайского языка. Попробуем проанализировать возможность выделения **тазовского** (тазского) как отдельного языка.

1) Традиционно «язык тазов» рассматривается в лингвистике как разновидность китайского языка, а именно северо-восточный диалект севернокитайского языка, похожий на диалекты Хэйлуңцзяна [А. М. Решетов со слов Е. В. Перехвальской, л. с.]. См. также: «один из говоров северного диалекта китайского языка» [Беликов, Перехвальская 2002: 170]; «в прошлом говорили на тазском диалекте китайского языка» [Сем 2016: 564]; «тазы говорили на тазском диалекте севернокитайского языка» [Язык тазов].

2) Взаимопонятность — под вопросом. С одной стороны, известно, что тазы-призывники были способны без специальной языковой подготовки заниматься радиоперехватом перего-

воров китайских военных, которые велись на путунхуа [Язык тазов], с другой стороны, изучающие китайский язык указывают на затруднённую устную коммуникацию языка тазов [Н. А. Кузнецов, л. с.]. Лексикостатистических подсчётов не проводилось.

3) Носители считают себя отдельной этнической группой (и так фигурируют, например, в переписи), однако признают, что говорят на разновидности китайского, но из-за выселения китайцев из СССР в 1920–1930-е гг. «вплоть до настоящего времени они неохотно признаются в том, что их язык — китайский, предпочитая утверждать, что говорят “на своём языке”» [Беликов, Перехвальская 2002: 172].

Письменность отсутствует.

В России также представлено большое количество говорящих на других китайских языках, прежде всего, вероятно, на **севернокитайском** (англ. *Mandarin*), однако о существовании компактных постоянных общин, говорящих по-китайски, неизвестно. Большинство носителей китайских языков формируют компактные общины вокруг мест торговли, но живущие там китайцы, как правило, часто сменяются и не рассматривают Россию как место постоянного проживания.

Статусы витальности и пояснения

► *Дунганский*: 3Б(Р)-. Недавние компактные поселения в сельской местности. Видимо, межпоколенческая передача происходит. Кроме того, язык представлен в диаспоре.

► *Тазовский*: 1Б. Межпоколенческая передача прервана на всём ареале. Активные носители, коммуникация и языковая инфраструктура отсутствуют [Е. В. Перехвальская, М. Я. Каплунова, А. Н. Биткеева, л. с.].

Литература

Беликов В. И., Перехвальская Е. В. Тазов язык // Языки народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002. С. 170–174.

Сем Т. Ю. Тазы // Большая российская энциклопедия. Т. 31. М.: Большая российская энциклопедия, 2016. С. 564–565. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/4178928> (дата обращения: 11.10.2022).

Язык тазов // Арктический многоязычный портал (электронный ресурс). URL: <https://arctic-megapedia.com/blog/2020/12/02/тазы-историческая-справка/> (дата обращения: 11.10.2022).

25. Тунгусо-маньчжурские языки

В России представлены следующие тунгусо-маньчжурские языки: эвенкийский, эвенский, негидальский, нанайский, ульчский, уильтинский (орокский), ороцкий, удэгейский (удэйский, удыгейский), кур-урмийский и бикинско-нанайский.

Эвенкийский язык представлен большим количеством диалектов, возможно, некоторые из них могли бы претендовать на статус отдельных языков, но данных пока недостаточно.

Среди многочисленных эвенских диалектов особняком стоит исчезнувший **арманский**, который иногда предлагают считать отдельным языком [Бурькин 2004: 81, 85; Певнов 2012], однако данных по нему недостаточно. Он исчез в середине XX в., в 1940-е гг. им владело «не более десятка человек» [Бурькин 2004: 82].

Кур-урмийский (КУ) и **бикинско-нанайский** (Б) предлагается считать отдельными от собственно **нанайского** (Н) языками. Рассмотрим их с точки зрения предлагаемых нами критериев.

1) Традиционно в русскоязычных работах кур-урмийский и бикинский считались верхнеамурскими диалектами нанайского. Однако уже [Суник 1958: 9] писал, что «различия настолько велики, что эти наречия можно было бы признать разными языками». Из зарубежных авторов Дёрфер [Doerfer 1975] пишет, что кур-урмийский — «это особый язык»; также в [Janhunen 2005] кур-урмийский считается отдельным смешанным языком.

2) О взаимопонимании данных нет. По данным лексикостатистики — три разных языка: 83% (Н / КУ), 85% (КУ / Б), 89% (Н / Б).

3) Самоназвания носителей бикинского и кур-урмийского отличаются от самоназвания других носителей нанайских идиомов [Калинина, Оскольская 2016]. По-русски, вероятно, все называют себя нанайцами.

Письменность есть только у собственно нанайского.

Для **уйльтинского** (орокский, уйльтинский, уйльтский) языка предлагается закрепить такое наименование (ранее его чаще называли «орокский»), так как его предпочитают носители [Н. Б. Аралова, Е. М. Будянская, л. с.] и, кроме того, оно создаёт меньше путаницы с ороцким.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Бикинско-нанайский*: 1Б-. Носителей бикинско-нанайского, видимо, не осталось. Точное время исчезновения неизвестно. В Красном Яре (Пожарский р-н Приморского края) в 1989 г. был жив последний носитель Григорий Уза, к лету 1990 г. он умер. Возможно, кто-то из стариков-нанайцев в Красном Яре или Верхнем Перевале ещё «знал» язык, но коммуникации на нём не было. Были и единичные старые удэгейцы, знавшие бикинский нанайский (точно Сусан Геонка, 1915 (?) г. р., умер после 1997 г.) [В. И. Беликов, л. с.]. Представители сообщества могут вспомнить отдельные слова. «Даже уже имеющиеся аудиозаписи отдельных фраз не могут до конца понять. <...> Люди, которые могли с ходу сказать хотя бы отдельные фразы и короткие тексты, были десять лет назад, но сейчас их уже нет» [А. С. Сметина, 2022 г., л. с.].

▶ *Кур-урмийский*: 1В-. Социолингвистическая ситуация с кур-урмийским не совсем понятна. По данным переписи 2010 г., в с. Улика-Национальное (общее население — 153 чел., из них 123 нанайца), где проживали носители кур-урмийского, было девять говорящих на нанайском, однако неизвестно, на какой разновидности, и шесть человек назвали нанайский родным. По полевым данным, в селе оставалось три-четыре информанта (экспедиция Е. Калининой в 2005–2009 гг.); по другим данным, полноценных носителей данного идиoma не осталось [В. С. Харитонов, л. с.], однако могут иметься пассивные носители [С. А. Оскольская, л. с.].

▶ *Нанайский*: 2А. Межпоколенческая передача прервана на всём ареале. Активно владеет нанайским языком ограниченное число людей старше 60 лет. Поколение 40–60 лет в некоторых населённых пунктах (Дада, Ачан, Джуен) владеет языком пассивно и, как исключение, иногда активно. Нанайский язык используется в домашней сфере и редко в некоторых других случаях. Носителей осталось несколько сотен человек [В. С. Харитонов, л. с.; Столяров 1997; Герасимова 2002; Оскольская 2017].

▶ *Негидальский*: 2А-. Пять носительниц, которые изредка общаются между собой и владеют языком в разной степени. Носительницы проживают в с. Владимировка и с. им. Полины Осипенко (р-н им. Полины Осипенко, Хабаровский край). Младшей носительнице 67 лет, старшей 80 лет [Н. Б. Аралова, л. с.; Pakendorf, Aralova 2017, 2018].

▶ *Ороцкий*: 1Б+. Язык уснул, последний носитель умер в 2008 г. [Перехвальская 2016]. В ходе экспедиции в августе 2022 г. были обнаружены два пассивных носителя, способные воспроизвести как минимум несколько десятков слов и выражений, а, по воспоминаниям местных жителей, в 2018 г. была жива одна носительница (возможно, не очень активная) [В. С. Харитонов, Т. А. Моложавая, л. с.]. В августе 2022 года в Ванинском районе Хабаровского края проходила экспедиция В.С.Харитонова и Т.А.Моложавой, состоялось общение с двумя пассивными носителями, которые ограниченно понимают и говорят по-орочски (несколько десятков слов и выражений). Наблюдается интерес к ороцкому языку со стороны этнического сообщества в Советско-Гаванском и Ванинском районах, существуют учебные материалы, элементы языка культивируются в образовательной системе и в общественном поле: по-орочски со сцены зачитываются тексты, пишутся объявления, гимн школы.

▶ *Удэгейский*: 2А-. Три-четыре носителя, которые, по-видимому, редко общаются на удэгейском языке [Е. В. Перехвальская, л. с.].

► *Уильтинский*: 2А-. Известно несколько носителей старше 70 лет разного уровня владения, живущих в г. Поронайске и с. Вал (Сахалинская область), одна носительница проживает в Белгородской области. Между носителями происходит общение на уильтинском, но оценить, насколько оно регулярно, затруднительно. Ведётся преподавание языка в школе-интернате № 3 г. Поронайск [Н. Б. Аралова, Е. М. Будянская, л. с.].

► *Ульчский*: 2А. Несколько десятков носителей. Иногда происходит общение, в т. ч. в интернете [Н. М. Стойнова, В. С. Харитонов, л. с.; Герасимова 2002].

► *Эвенкийский*: 2Б-. Межпоколенческая передача прервана практически на всём ареале, за исключением населённых пунктов Иенгра и Усть-Нюкжа, где, вероятно, сохраняется [О. А. Казакевич, К. О. Шейфер, л. с.].

► *Эвенский*: 2Б. Межпоколенческая передача прервана практически на всём ареале, за исключением н. п. Себян-Кюёль и Берёзовка Среднеколымского улуса, где дети владеют языком. В этих же посёлках на эвенском ведётся обучение в начальной школе [К. О. Шейфер, Н. Б. Аралова, М. Ю. Пупынина, л. с.; Шарина 2020: 123].

Литература

Бурыкин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.

Герасимова А. Н. Нанайский и ульчский языки в России: сравнительная характеристика социолингвистической ситуации // Языки коренных народов Сибири. 2002. № 12. С. 246–257.

Калинина Е. Ю., Оскольская С. А. Нанайский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 293–296.

Оскольская С. А. Аспект в нанайском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: ИЛИ РАН, 2017.

Певнов А. М. О некоторых тунгусо-маньчжурских грамматических реликтах в чжурчэньском языке // Попова И. В. (сост., отв. ред.) Тангуты в Центральной Азии: сборник статей в честь 80-летия проф. Е. И. Кычанова. М.: Ин-т восточных рукописей РАН, 2012. С. 279–304.

Перехвальская Е. В. Ороцкий язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 339–342.

Столяров А. В. Нанайский язык: социолингвистическая ситуация и перспектива сохранения // Насилов Д. М. (отв. ред.) Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проблемы сохранения и развития. СПб.: ИЛИ РАН, 1997. С. 120–127.

Суник О. П. Кур-урмийский диалект. Материалы и исследования по нанайскому языку. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1958.

Шарина С. И. Языковая ситуация у коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) // Коренные малочисленные народы Российской Федерации: проблемы, приоритеты и перспективы развития в трансформирующемся обществе: сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию Феодосия Семеновича Донского (24 сентября 2019 г., Якутск). Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2020. С. 121–130.

Doerfer G. Ist Kur-Urmiisch ein nanaischer Dialekt // Ural-Altische Jahrbücher. 1975. № 47. P. 51–63.

Janhunen J. Tungusic: an endangered language family in Northeast Asia // International Journal of the Sociology of Language. 2005. № 173. P. 37–54.

Pakendorf B., Aralova N. Documentation of Negidal, a nearly extinct Northern Tungusic language of the Lower Amur // Endangered Languages Archive (электронный ресурс). URL: <http://hdl.handle.net/2196/00-0000-0000-F-E387-1> (дата обращения: 11.10.2022).

Pakendorf B., Aralova N. The endangered state of Negidal: a field report // Language Documentation and Conservation. 2018. № 12. P. 1–14.

26. Тюркские языки: болгарские языки

Болгарская ветвь представлена единственным современным языком — чувашским.

Статусы витальности и пояснения

► *Чуваши́йский*: ЗБ. Межпоколенческая передача сохраняется на большей части ареала в Республике Чувашия, Республике Татарстан, Республике Башкортостан, в сельской местности и реже в городах Самарской и Ульяновской областей. Языковая инфраструктура развита, однако язык остаётся функционально ограниченным. Имеет статус государственного только в Республике Чувашия [Чуваши́йский язык; Алос-и-Фонт 2015; Фомин 2016].

Литература

Алос-и-Фонт Э. Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике: сборник статей. Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук. Чебоксары: ЧГИГН, 2015.

Фомин Э. В. Чуваши́йский язык // Язык и общество. Энци-дия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 556–565.

Чуваши́йский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/chuvashskiy-yazyk> (дата обращения: 26.10.2022).

27. Тюркские языки: горно-алтайские языки

По разным представлениям эта группа включает от одного до шести языков. Попробуем проанализировать возможность выделения отдельных горно-алтайских языков.

1) Традиционно выделялся один «алтайский» язык. В ресурсах “Glottolog” и ISO 639–3 выделяется по два языка: *Northern Altai* и *Southern Altai* (“Glottolog”), *atv* и *alt* (ISO 639–3). В переписи 2010 г. выделяется пять языков: кумандинский, челканский, тубаларский, телеутский, алтайский (вкл. алтай-кижи и теленгитский); в энциклопедии «Язык и общество» (2016) — шесть языков (вкл. теленгитский). Однако власти и лингвисты Республики Алтай предпочитают говорить о диалектах алтайского языка [Крылова 2016: 59].

2) Взаимопонимание между северными и южными алтайцами отсутствует [Чемчиева 2012: 188; А. В. Дыбо, л. с.]. Взаимопонимание между теленгитским, телеутским и алтай-кижи существует [А. В. Дыбо, л. с.]. Данные лексикостатистики показывают, что кумандинский, тубаларский и челканский разошлись настолько, что их следует считать самостоятельными языками. Среди южноалтайских идиомов (алтай-кижи, телеутский, теленгитский) лексикостатистически существенно отличается телеутский (88% совпадений с остальными южноалтайскими идиомами), тогда как процент совпадений в базовой лексике между алтай-кижи и теленгитским составляет 93%.

3) Как показывают исследования, для большинства носителей горно-алтайских языков (кроме алтай-кижи) характерна двухуровневая этническая идентичность: «алтайцы» и «своя этническая группа». В большей степени это выражено у северных алтайцев (49% имеют двойную идентичность, 25% считают себя только алтайцами), в меньшей — у теленгитов (23% и 44% соответственно) [Чемчиева 2012: 181–182]. В целом, для теленгитов в большей степени характерна идея вхождения в состав алтайцев. Так, в ответ на включение в 2000 г. теленгитов в Единый перечень коренных малочисленных народов России ими были собраны курултаи, на которых они заявили, что «теленгиты не отделяют себя от алтайского народа, что алтайцы — это единый этнос» [Чемчиева 2017: 143].

В переписи 2010 г., где была возможность указать лишь одну национальность, большинство теленгитов записалось алтайцами (3302 чел. указали свою национальность как «теленгит», 289 чел. — как «алтай-теленгит», 79 чел. — «алтайцы-теленгит», 18 чел. — «теленит» при численности теленгитов около 18 тыс. чел.). Также всего 24 чел. назвали свой язык теленгитским, в переписи 2021 г. — уже 1069 чел. Согласно полевым исследованиям 2010 г., в Кош-Агачском р-не 2,4% населения считают себя теленгитами (население теленгитских сёл, по переписи 2010 г., составляет 38,4% населения района) и лишь 17% обозначивших свою национальность как теленгит считают своим родным языком теленгитский язык, остальные — алтайский [Тыдыкова 2016: 14].

Традиционно письменность была одна, причём в XIX в. она развивалась на телеутской основе, а в XX в. была переведена на алтай-кижи. С 1990-х гг. создаются письменности и из-

даются словари для кумандинского, телеутского, тубаларского и челканского языков. Для теленгитов не было попыток создать отдельную письменность.

В итоге мы предлагаем выделять шесть языков: три северных (**кумандинский, тубаларский, челканский**), телеутский и южные (**алтай-кижи** / собственно алтайский и теленгитский). При этом разделение южноалтайского кластера на алтай-кижи и теленгитский находится под вопросом.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Алтай-кижи*: 3Б. Межпоколенческая передача сохраняется на заметной части ареала сообщества в Республике Алтай: преимущественно в сельской местности, в редких случаях также в городских условиях. Языковая инфраструктура развита, язык функционально ограничен [Алтай-кижи язык; Тыдыкова (отв. ред.) 2010; Крылова 2016; Чумакаев 2017].

▶ *Кумандинский*: 2А. Межпоколенческая передача прервана. Языковая инфраструктура развита очень слабо [Кумандинский язык; Уртегешев 2016а; Николаев, Самушкина 2021; А. В. Дыбо, л. с.].

▶ *Теленгитский*: 3А. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Алтай. Языковое сообщество моноэтнично и проживает компактно, хозяйствование близко к традиционному. Языковая инфраструктура развита слабо [Теленгитский язык; Газранова 2016].

▶ *Телеутский*: 2Б. Межпоколенческая передача сохраняется на небольшой территории в Кемеровской области, которая составляет незначительную часть всего ареала сообщества. Языковая инфраструктура развита слабо. Существует около 1 тыс. носителей (включая пассивных) [Телеутский язык; Уртегешев 2016б; А. Ю. Фильченко, л. с.; А. В. Дыбо, л. с.].

▶ *Тубаларский* (тубинский): 2А-. Межпоколенческая передача прервана на всём ареале в Республике Алтай. Носители языка есть, однако коммуникация на языке практически не происходит. Языковая инфраструктура практически отсутствует [Тубаларский язык; Сарбашева 2016; Николаев, Самушкина 2021].

▶ *Челканский* (чалканский): 2А. Межпоколенческая передача прервана на всём ареале в Республике Алтай. Носители языка есть, коммуникация происходит по крайней мере в двух сёлах (Курмач-Байгол и Суранаш, данные на 2019 г. [А. В. Дыбо, л. с.]). Языковая инфраструктура развита слабо [Челканский язык; Шагдурова 2016; Николаев, Самушкина 2021].

Литература

Алтай-кижи язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/altay-kizhi-yazyk> (дата обращения: 11.10.2022).

Крылова А. С. Алтайский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 58–62.

Кумандинский язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/kumandinskiy-yazyk> (дата обращения: 11.10.2022).

Николаев В. В., Самушкина Е. В. Этноязыковые процессы у кумандинцев, тубаларов и челканцев в XIX – начале XXI века // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 3 (33). С. 139–157.

Сарбашева С. Б. Тубаларский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 493–497.

Газранова А. Теленгитский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 482–483.

Теленгитский язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/telengitskiy-yazyk> (дата обращения: 11.10.2022).

Телеутский язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/teleutskiy-yazyk> (дата обращения: 11.10.2022).

Тубаларский язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/tubalarskiy> (дата обращения: 11.10.2022).

Тыдыкова Н. Н. (отв. ред.). Языковая ситуация и языковая политика в Республике Алтай: сборник научных статей. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2010.

Тыдыкова Н. Н. Языковая ситуация в Кош-Агачском районе Республики Алтай (по результатам всероссийских переписей 2002, 2010 годов и социолингвистической экспедиции 2010 г.) // Наука и мир. 2016. № 8 (36). Т. 2. С. 13–16.

Уртегешев Н. С. Кумандинский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016а. С. 236–241.

Уртегешев Н. С. Телеутский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016б. С. 483–487.

Челканский язык // Малые языки России (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/chelkanskiy-yazyk> (дата обращения: 11.10.2022).

Чемчиева А. П. Алтайские субэтнотопонимы в поисках идентичности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012.

Чемчиева А. П. Субэтнические группы алтайцев, противоречия и символы коллективной идентичности // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. С. 135–151.

Чумакаев А. Э. О результатах реализации проекта «Мониторинг языковой ситуации в Республике Алтай» в 2016 г. // Чумакаев А. Э. (отв. ред.) Актуальные вопросы алтайского языкознания: проблемы развития литературного языка, совершенствование современной орфографии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 115-летию Т. М. Тошакковой. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2017. С. 152–158.

Шагдурова О. Ю. Чалканский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 549–551.

28. Тюркские языки: кыпчакские языки

Кыпчакская ветвь представлена в России 12 языками, которые можно разделить на четыре группы [Egorov et al. 2022]:

- карлукские: узбекский;
- западные (кыпчакско-половецкие): караимский, карачаево-балкарский, крымскотатарский, крымчакский, кумыкский;
- урало-кыпчакские (волго-уральские): башкирский, сибирскотатарский, татарский;
- южные: кыпчакско-ногайские (казахский, ногайский) и киргизский.

Узбекский представлен в России в основном городскими диаспорами, а также недавно возникшими компактными поселениями во многих регионах России, в частности таких, как Татарстан, Башкортостан, Тюменская, Пензенская, Саратовская, Оренбургская, Ульяновская, Самарская, Ростовская, Тюменская, Свердловская, Омская и Новосибирская области, Пермский край, Хакасия. Узбекский традиционно включается в карлукскую ветвь тюркских языков, самостоятельный статус которой ставится под сомнение [Дыбо 2006: 770–771].

Крымскотатарский (крымско-татарский, крымтатарский, крымский) язык представлен тремя диалектами, которые изначально восходят к трём разным группам тюркских языков: южнобережный диалект — к огузской ветви, степной — к кыпчакско-ногайской группе, средний — к кыпчакско-половецкой группе. Однако в настоящее время крымскотатарские диалекты сильно перемешались и образуют скорее один язык, тяготеющий к кыпчакско-половецкой группе [Egorov 2020]. За написание «крымскотатарский» (без дефиса) выступают сами крымские татары, так как оно, по их мнению, подчёркивает независимость этого языка от (поволжского) татарского.

Караимский и **крымчакский** лингвистически являются этнолектами крымскотатарского языка, однако традиционно рассматриваются как отдельные языки. При этом оба находятся в России на грани исчезновения.

Карачаево-балкарский представлен двумя литературными вариантами: карачаевским (в Карачаево-Черкесии) и балкарским (в Кабардино-Балкарии).

Кумыкский язык распространён в равнинных районах Дагестана и соседних регионах.

Под **татарским** (поволжско-татарским) языком мы понимаем совокупность мишарского и казанского (среднего) наречий, в то время как восточное наречие рассматривается как отдельный, сибирскотатарский язык, а астраханские говоры — в составе ногайского языка.

Башкирский язык распространён в Башкортостане и соседних регионах.

Сибирскотатарский язык представляет собой совокупность диалектов, распространённых в Западной и Южной Сибири и объединяемых в три группы: тоболо-иртышскую, барабинскую и томскую.

1) Традиционно сибирскотатарские диалекты рассматривались как восточный диалект татарского языка, особенно исследователями Казанской школы (ср. [Ахатов 1963; Баскаков 1969: 286; Бурганова и др. 2010: 322]). В то же время многие исследователи считают сибирскотатарский самостоятельным языком (ср. [Исхакова, Валеев 1992; Валеев, Томилов 1996: 23; Сагидуллин 2008; Бакиева 2017; Марганова 2019а; Квашнин, Бакиева 2021; Хайруллина 2021]). Промежуточную позицию занимала Д. Г. Тумашева [Тумашева 1968: 20]. Сибирскотатарский имеет собственный международный код ISO 639-3 (*sty*) и считается отдельным языком в ресурсе “Glottolog” (*sibe1250*). В 2010 г. сибирскотатарский язык был внесён ЮНЕСКО в число явно подвергающихся опасности (*definitely endangered*) языков Российской Федерации [UNESCO Atlas 2010: Maps, 38].

2) Есть сведения о нарушенной взаимопонятности; нарушенная взаимопонятность, в частности, создаёт препятствия в усвоении литературного татарского языка в школе [Хомякова 2021]. Хотя раньше и частично сейчас в некоторых школах татарский литературный язык преподаётся и преподносится в качестве родного, «люди среднего поколения, учившиеся в сельских национальных школах, понимают некоторые казанскотатарские слова, но разговаривать, читать и писать по-казански не могут. Молодые люди хорошо говорят по-русски, многие понимают родной сибирскотатарский язык, но разговаривают на нём неуверенно, татарский литературный язык воспринимают как иностранный» [Квашнин, Бакиева 2021: 143]. Согласно данным интервью, сибирские татары признаются, что «песни на казанском языке красивые, только ни слова не понятно» [Бакиева, Квашнин 2013: 157]. В целом, понятность казанского, точнее литературного, татарского языка для сибирских татар является приобретённой в силу знакомства с ним в школе, в СМИ, интернете, музыке и даже от групп поволжских татар, в разное время переселившихся в Западную Сибирь.

Следует также отметить, что с точки зрения генеалогической классификации уралокыпчакские (волго-уральские) языки делятся на две подгруппы: одна включает башкирский и татарский, другая — сибирскотатарский языки [Зимин 2020].

3) Первые попытки создания письменности для сибирскотатарского были предприняты ещё в начале XIX в., когда И. Гигановым были составлены словарь, грамматика и букварь [Бакиева 2020: 73–74]. Затем, в течение XIX и XX вв., в качестве литературного использовался (поволжско-)татарский язык. В 2000 г. был издан новый сибирскотатарский букварь [Насибуллина 2000]. Литературная норма пока не сформирована, хотя работа в этом направлении ведётся, см., к примеру, первую часть нормативной грамматики [Сагидуллин 2008], а также русско-сибирскотатарский словарь [Сагидуллин 2010]. Позднее были изданы ещё три словаря [Бакиева 2016, 2017; Марганова 2019б] и другие работы, в т. ч. проза и поэзия. Сибирскотатарский функционирует также в интернет-пространстве, в т. ч. в социальных сетях [Курманов 2015].

Самоназванием (во всяком случае, части) сибирских татар ещё в начале XX в. было «нугай» [Квашнин, Бакиева 2021: 138]. На сегодняшний день одна группа коренного татарского населения региона идентифицирует себя как составная часть единого татарского этноса, другая считает себя самостоятельным этносом «сибирские татары» (*себер татарлар, себерлар, себер халык*) [Тычинских 2019: 133]. По данным этносоциологических исследований 2010 г., на юге Тюменской области 62,4 % назвали себя сибирским татаринном (татаркой), 28,2 % опрошенных назвали себя просто татаринном (татаркой), 7,8 % — казанским татаринном (татаркой) [Тычинских 2019: 134].

Таким образом, хотя пока сибирскотатарский находится частично в «зависимой» позиции от поволжско-татарского языка, для сохранения и развития мы считаем целесообразным выделить его в качестве отдельного языка. В то же время барабинский и калмакский (входит в томскую группу) не рассматриваются нами как отдельные языки, так как иначе пришлось бы выделять три

или даже больше отдельных языков, а для этого нет никаких оснований. Написание «сибирскотатарский» без дефиса, по аналогии с крымскотатарским, призвано показать самостоятельность этого языка от (поволжско-)татарского.

Все **кыпчакско-ногайские** идиомы очень близки между собой: 97–98% совпадений, они разошлись в XV–XVII вв. Тем не менее они имеют ряд отличий в фонетике и грамматике. В качестве отдельных языков выделяются как минимум ногайский, казахский и (за пределами России) каракалпакский. Кроме того, имеется ряд периферийных диалектов, из которых в России представлены астраханско-ногайские и степной крымскотатарский (см. выше).

Ногайский язык включает несколько разрозненных диалектов на Северном Кавказе: акногайский (кубанский, Карачаево-Черкесия), ачикулакский (кумской, Ставропольский край), караногайский (Дагестан), — а также несколько **астраханско-ногайских** идиомов: юртовский, алабугатский, карагашский (Астраханская область, Республика Калмыкия). Последние три могут считаться отдельными языками, диалектами ногайского или татарского языков, поэтому рассмотрим их подробнее.

1) Традиционно они рассматривались как говоры татарского языка [Бурганова и др. 2010: 322]. Впервые считать карагашский отдельным языком, близким ногайскому, предлагается в работе [Арсланов 1992: 15]. Отдельные статьи о всех трёх идиомах содержит издание энциклопедии «Языки мира» [Арсланов 1997а, в, г], статьи о первых двух есть также в ЯР-ФиСГ I [Арсланов 1997б] и III [Арсланов 2005]. Во всех этих работах постулируется, что данные идиомы структурно являются ногайскими.

2) Взаимопонимание: данных нет, но, скорее всего, оно существует. Лексикостатистика: данные отсутствуют, но можно предположить, что ПС с ногайским существенно выше 90%.

3) «До начала и первой четверти XX в. юртовцы однозначно имели ногайскую идентичность, сами себя именовали ногаями, и таким же образом фиксировались в метрических записях» [Ишмухамбетов 2020: 377]. В использовавшемся русском наименовании «астраханские татары» слово «татары» употреблялось в принятом тогда широком смысле, т. е. любой тюркский народ. Начиная с 1930-х гг. астраханские татары стали рассматриваться как часть поволжских татар, а их язык — как говоры в составе среднего диалекта татарского языка. В школах было введено преподавание татарского литературного языка [Ишмухамбетов 2020: 377–378]. Сейчас носители идиомов в основном считают себя ногайцами (карагаши, юртовцы) или татарами (юртовцы и алабугатские). В то же время у части носителей присутствует групповое самосознание (карагаши, юртовцы, алабугаты / утары) [Сатанова 2015; Алексеев 2018; Ишмухамбетов 2020].

Письменность отсутствует, пользуются литературным татарским или — реже — ногайским языками.

В переписи большинство носителей указало свой язык как ногайский (карагаши) или татарский (юртовцы, алабугатские).

Таким образом, нет достаточных причин отделять астраханско-ногайские диалекты от других ногайских диалектов. Следует иметь в виду, что название «астраханские татары» включает как ногайскоязычные группы (юртовские татары, карагаши, кундровские татары, алабугатские татары), так и группы поволжских татар, говорящие как на мишарском, так и на казанском диалектах.

Казахский язык представлен большим количеством традиционных населённых пунктов в Астраханской, Волгоградской, Саратовской и Оренбургской областях, в меньшей степени — в Алтайском крае и Республике Алтай (где представлен обособленный кош-агачский диалект).

Киргизский язык представлен в России в основном городскими диаспорами, а также недавно возникшими компактными поселениями в некоторых регионах России, в частности в Омской (например, д. Байдалин — 34% из 304 чел.), Астраханской (например, посёлок Качкаринский — 30% из 176 чел.), Кемеровской, Нижегородской и др. областях.

Статусы витальности и пояснения

- ▶ *Башкирский*: 3В-. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества, часто также в городских условиях. Языковая инфраструктура хорошо развита, но язык функционально ограничен. Имеет статус государственного языка в Республике Башкортостан [Башкирский язык; Кожемякина 2016а; А. В. Дыбо, л. с.].
- ▶ *Казахский*: 3Б(Р). Межпоколенческая передача в сельской местности есть, но снижается. Часто носители владеют лишь устным, разговорным вариантом языка.
- ▶ *Караимский*: 1В(Р). В данных переписи 2014 г. на владение караимским указало 40 чел. Полевые данные показывают, что осталось около пяти носителей, которые знают только счёт и отдельные фразы [Н. В. Кропотова, л. с.]. Сохраняется в Литве и на Украине.
- ▶ *Карачаево-балкарский*: 3Б. Межпоколенческая передача представлена на значительной части территории в Карачаево-Черкесской Республике и Карачаево-Балкарской Республике.
- ▶ *Киргизский*: 3В(Р)-. Язык широко представлен в диаспоре, чаще всего передаётся детям.
- ▶ *Крымскотатарский*: 3Б. Межпоколенческая передача сохраняется в сельской местности.
- ▶ *Крымчакский*: 1В-. В переписи 2021 г. на владение крымчакским указали 5 чел. Последним свободно говорящим в Крыму был автор учебника крымчакского языка Д. И. Реби [Д. Т. Пиркова, л. с.]. Язык считается заснувшим [Egorov 2020: 173].
- ▶ *Кумыкский*: 3Б. Язык передаётся детям. Также часто язык межнационального общения среди старшего поколения.
- ▶ *Ногайский*: 3Б. Межпоколенческая передача в сельской местности есть, но снижается [Кукаева 2014].
- ▶ *Сибирскотатарский*: 2Б. Нет детей, владеющих барабинским и зуштинским [А. В. Дыбо, л. с.]. Детей, владеющих калмакским, также, вероятно, нет [Г. В. Коротких, А. Ю. Фильченко, л. с.].
- ▶ *Татарский*: 3В. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества, часто также в городских условиях. Языковое сообщество численно преобладает на территории Республики Татарстан, при этом абсолютное большинство владеет русским языком. Языковая инфраструктура хорошо развита, но язык функционально ограничен (ограничения в обучении на языке для освоения отдельных профессий, ограничения в официальной сфере и некоторые другие ограничения). Имеет статус государственного языка в Республике Татарстан [Кожемякина 2016б; Хисамов 2019].
- ▶ *Узбекский*: 3В(Р)-. Язык широко представлен в диаспоре и часто передаётся детям.

Литература

- Алексеев Ф. Г. Татарско-казахские ногайцы: языковая идентичность астраханских карагашей // Первая конференция по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам памяти А. П. Володина. Тезисы докладов международной научной конференции (Санкт-Петербург 6–8 декабря 2018 г.). СПб.: ИЛИ РАН, 2018. С. 9–11.
- Арсланов Л. Ш. Язык карагашей-ногайцев Астраханской области. Набережные Челны: КГПИ, 1992.
- Арсланов Л. Ш. Алабугатских татар (ногайцев) язык // Языки мира. Тюркские языки. М.: Academia, 1997а.
- Арсланов Л. Ш. Алабугатских татар язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия в 3-х тт. Т. I. А–И. М.: Наука, 1997б. С. 57–63.
- Арсланов Л. Ш. Астраханских ногайцев-карагашей язык // Языки мира: Тюркские языки. М.: Academia, 1997в. С. 187–194.
- Арсланов Л. Ш. Юртовских татар (астраханских ногайцев) язык // Языки мира: Тюркские языки. М.: Academia, 1997г. С. 506–513.
- Арсланов Л. Ш. Юртовских татар язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия в 3-х тт. Т. III. С–Я. М.: Наука, 2005. С. 507–513.

- Ахатов Г. Х. Диалект западносибирских татар. Уфа: Башкнигоиздат, 1963.
- Бакиева Г. Т. Словарь народно-разговорной лексики сибирских татар. Тобольск: ООО Полиграфист, 2016.
- Бакиева Г. Т. Тематический словарь сибирскотатарского языка. Тобольск: ООО Полиграфист, 2017.
- Бакиева Г. Т. Сибирские татары города Тобольска (историко-этнографические очерки). Тобольск: ООО Полиграфист, 2020.
- Бакиева Г. Т., Квашнин Ю. Н. Поволжские татары в Западной Сибири: особенности расселения и этнокультурного развития // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3 (22). С. 156–164.
- Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М.: Изд-во «Высшая школа», 1969.
- Башкирский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.ilingan.ru/lang/bashkirskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).
- Бурганова Н. Б., Махмутова Л. Т., Рамазанова Д. Б. Диалекты татарского языка // Дыбо А. В. (отв. ред.) Диалекты тюркских языков. М.: Восточная литература, 2010. С. 321–384.
- Валеев Ф. Т., Томилов Н. А. Татары Западной Сибири. История и культура. Новосибирск: Сиб. изд. фирма РАН «Наука», 1996.
- Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков // Тенишев Э. Р., Дыбо А. В. (отв. ред.) Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006.
- Зимин М. Опыт классификации волгоуральских идиомов по данным исторической фонетики. Доклад, прочитанный на заседании Ностратического семинара им. В. М. Иллич-Свитыча, ИКВИА ВШЭ. Москва, 27 февраля 2020 г.
- Исхакова С. М., Валеев Ф. Т. Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1992. № 92. URL: <https://static.iea.ras.ru/neotlozhka/92-Iskhakov.pdf> (дата обращения: 11.10.2022).
- Ишмухамбетов Р. В. К вопросу о «плавающей» идентичности у астраханских ногайцев // Курапов А. А., Алиева А. Н. (ред.) Астраханские краеведческие чтения. Выпуск XII: сборник статей. Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2020. С. 374–381.
- Квашнин Ю. Н., Бакиева Г. Т. Сибирские татары перед выбором — сохранить или потерять родной язык // Вестник антропологии. 2021. № 1 (53). С. 133–148.
- Кожемякина В. А. Башкирский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016а. С. 79–85.
- Кожемякина В. А. Татарский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016б. С. 471–476.
- Кукаева А. С. Современный ногайский язык: проблемы функционирования и сохранения // Филология и культура. Philology and culture. 2014. № 4 (38) С. 141–145.
- Курманов М. А. Функционирование сибирскотатарского языка в интернет-пространстве // Газета «Кэбәрце» / «Вестник». 2015. Вып. 4.
- Марганова Ф. Ф. Роль национально-культурных автономий в сохранении и развитии языка и культурного наследия сибирских татар // Тычинских З. А. (ред.) Сибирские татары: материалы Всерос. (с междунар. участием) симп. «Культур. наследие народов Зап. Сибири», посвящён. 100-летию д-ра ист. наук Фoa-та Тач-Ахметовича Валеева и 20-летию I Сиб. симп. «Культур. наследие народов Зап. Сибири» (10–12 декабря 2018 г.). Тобольск: Тобольская типография, 2019а. С. 357–362.
- Марганова Ф. Ф. Сибирскотатарско-русский словарь (Себертатарца-урсыца сүслек): около 30000 слов. Тюмень: Тюменский дом печати, 2019б.
- Насибуллина А. Х. Элиппа. Первый букварь тоболо-иртышских татар. Тюмень: Издательство Тюменского областного института развития регионального образования, 2000.
- Сагидуллин М. А. Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка. Тюмень: Искер, 2008.
- Сагидуллин М. А. Русско-сибирскотатарский словарь (Урысца себертатарца сүслек). Тюмень: Мандр и К^а, 2010.
- Сагидуллин М. А. Грамматика современного сибирскотатарского языка. Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2014.
- Сатанова Д. С. Язык ногайцев-карагашей (астраханско-ногайский язык): краткий обзор социолингвистической ситуации // Малые языки. 2015. № 1. С. 17–34.
- Тумашева Д. Г. Язык сибирских татар. Ч. 2. Томский и Барабинский диалекты. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968.
- Тычинских З. А. К вопросу об этнической идентичности сибирских татар // Фурсова Е. Ф. (отв. ред.). Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 132–137.

Хайруллина Н. Г. Языковые процессы в среде сибирских татар: результаты исследований // Материалы международного симпозиума хакасского эпоса, VIII Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвящённой 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакасия, 23–25 сентября 2021 г. Абакан: Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова, 2021. С. 257–259.

Хисамов О. Р. Татарский язык в общероссийском пространстве: состояние и перспективы // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах). Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, 2019. С. 213–215.

Хомякова Д. Непризнанный народ // Наука в Сибири. Издание Сибирского отделения Российской академии наук (электронный ресурс). 19.03.2021. URL: <https://www.sbras.info/articles/simply/nepriznannyyi-narod> (дата обращения: 11.10.2022).

Egorov I. Basic vocabulary of closely related languages in contact: case study of Turkic languages on the Crimean Peninsula // Journal of Language Relationship. 2020. № 18/3. P. 170–198.

Egorov I. M., Dybo A. V., Kasian A. S. Phylogeny of the Turkic languages inferred from basic vocabulary: limitations of the Lexicostatistical methods in an intensive contact situation // Journal of Language Evolution. 2022. Vol. 7. № 1. P. 1–24.

UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. 3rd ed. // Moseley Ch. (ed.). Paris: UNESCO Publishing, 2010.

29. Тюркские языки: кыргызские языки

Кыргызская (хакасская) ветвь представлена в России хакасским, чулымским и шорским языками.

Хакасский язык распространён в Республике Хакасия и состоит из нескольких групп диалектов, носители которых до объединения под общим названием в 1920-е гг. не осознавали себя единой этнической группой. Однако, по данным лексикостатистики, различия между диалектами не превышают пороговый предел (91–93% между «северной» и «южной» группами), и в настоящее время носители осознают свою принадлежность к одному народу и одному языку.

Шорский язык распространён на юге Кемеровской области и включает два диалекта: кондомский и мрасский. Если второй действительно входит в кыргызскую группу, то кондомский обычно относят к североалтайским диалектам / языкам [Есипова 2016: 571].

Под «чулымским» (чулымско-тюркским) могут пониматься два разных идиома: нижнечулымский и среднечулымский [Лемская 2016: 569].

Нижнечулымский уже исчез — последний носитель умер в 2011 г. [А. В. Дыбо, л. с.]. Лингвистически он входит в группу томских диалектов сибирскотатарского языка, хотя его также сближают с североалтайскими языками. Возможно, нижнечулымский корректнее выделять в качестве отдельного языка, однако этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

Среднечулымский (или собственно **чулымский**) является отдельным языком кыргызской группы. Его носители сохранились в среднем и верхнем течении р. Чулым (Томская область и Красноярский край).

Статусы витальности и пояснения

► *Хакасский*: 3Б. Межпоколенческая передача в сельской местности достаточно быстро сокращается.

► *Чулымский*: 1В. Межпоколенческая передача прервана на всём ареале (на границе Томской области и Красноярского края). Носители языка старше 50 лет, коммуникация на языке не происходит [А. В. Дыбо, л. с.]. Языковая инфраструктура не развита [Чулымский язык; Лемская 2016; В. М. Лемская, л. с.].

► *Шорский*: 2Б. Межпоколенческая передача сохраняется на небольшой территории в Кемеровской области, которая составляет незначительную часть всего ареала распространения сообщества. Языковая инфраструктура развита слабо [Шорский язык; Есипова 2016].

Литература

Есипова А. В. Шорский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 571–576.

Лемская В. М. Чулымско-тюркский (чулымский) язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 569–571.

Чулымско-тюркский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/chulymsko-tyurkskiy> (дата обращения: 11.10.2022).

Шорский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/shorskiy-yazyk> (дата обращения: 11.10.2022).

30. Тюркские языки: огузские языки

Огузская ветвь представлена в России гагаузским, азербайджанским, ахыскинским и туркменским языками.

В России **гагаузский** язык представлен компактными поселениями в нескольких регионах, в т. ч. в Смоленской, Брянской, Калужской, Рязанской и других областях. Крупнейшее поселение — деревня Липки (208 чел.), где гагаузским владеет 23% населения.

Носители **азербайджанского** языка компактно проживают на юге Дагестана. Постановлением от 2000 г. азербайджанцы включены в перечень коренных малочисленных народов Республики Дагестан [Постановление 2000].

На **ахыскинском** (месхетинском, ахыска, турецко-месхетинском, месхетинско-турецком) языке говорят турки-месхетинцы (ахыска), в 1980–1990-х гг. массово переселившиеся из Средней Азии (куда они были высланы из Грузии в 1940-е гг.) и образовавшие компактные поселения в Ростовской области, Ставропольском крае, Краснодарском крае, Калмыкии, Кабардино-Балкарии и других регионах. Лингвистически их язык является развитием восточно-анатолийских диалектов турецкого языка. Однако, учитывая следующие критерии, было решено выделить ахыскинский в отдельный язык.

1) Традиционно ахыскинский не рассматривался в качестве отдельного языка и вообще особо не изучался в советское время.

2) Взаимопонятность с литературным турецким, вероятно, нарушена. Лексикостатистических данных пока нет.

3) Этнически турки-месхетинцы считают себя отдельной от турков группой и хотели бы, чтобы их языку был придан статус языка, отдельного от турецкого. Это позволит развивать язык и создавать обучающие программы на понятном для них идиоме, а не на довольно далёком литературном турецком языке. Название «ахыскинский» также выбрано в соответствии с пожеланиями носителей.

Кроме того, турецкий языковой массив представлен также языком **цалкинских урумов** — греков, бежавших в XVIII–XIX вв. в центральную Грузию и частично переселившихся в Россию в конце XX в. Однако пока не было обнаружено компактных поселений носителей этого языка, и поэтому данный идиом не включён в состав языков России.

Туркменский язык представлен в России трухменским диалектом. Трухмены издавна компактно проживают в Астраханской области и в Ставропольском крае. Идиом ставропольских туркмен подвергся влиянию ногайского, имеются отдельные заимствования из татарского, калмыцкого и русского языков. Астраханские туркмены говорят на идиоме, схожей со ставропольским, однако для астраханского трухменского характерны татаро-ногайские элементы [Брусина 2012: 118].

Статусы витальности и пояснения

- ▶ *Азербайджанский*: 3А(Р).
- ▶ *Ахыскинский*: 3А(Р).
- ▶ *Гагаузский*: 2А(Р).

► *Туркменский*: 3A(P). «В семьях туркмены разговаривают на родном туркменском языке, на этом языке начинают говорить дети, на нём разговаривает между собой и молодёжь, и всё население аулов» [Брусина 2008].

Литература

Брусина О. И. Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2008. Вып. 202. URL: <https://static.iea.ras.ru/neotlozhka/202-Brusina.pdf> (дата обращения: 11.10.2022).

Брусина О. И. Этническая группа в многонациональном окружении: полевые исследования среди туркмен Юга России // Диаспоры. 2012. № 1. С. 95–129.

Постановление Государственного совета Республики Дагестан «О коренных малочисленных народах Республики Дагестан» от 18 октября 2000 г. № 191 // СПС «Кодекс» (электронный ресурс). URL: <https://docs.cntd.ru/document/473101930> (дата обращения: 11.10.2022).

31. Тюркские языки: саянские языки

Саянская подгруппа представлена тофаларским и тувинским языками и уснувшим сойотским языком.

Носители **тофаларского** (тофского) языка компактно проживают в сёлах Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара Нижнеудинского р-на Иркутской области.

Тувинский язык распространён в Республике Тыва и на юге Красноярского края. Среди тувинцев выделяется особая субэтническая группа тувинцев-**тоджинцев**, которая внесена в Перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Идиом тувинцев-тоджинцев представляет собой особый тоджинский диалект тувинского языка [Бавуу-Сюрюн 2018]. Взаимопонимание хорошее [А. А. Сюрюн, л. с.]. Тоджинцы не считают себя отдельной от тувинцев этнической группой.

Статусы витальности и пояснения

► *Сойотский*: 1A. На сойотском языке говорили сойоты, проживающие в Окинском р-не Республики Бурятия и перешедшие на бурятский язык. Язык уснул, видимо, вскоре после 1970-х гг. [de Mol-van Valen 2017: 2]. В. И. Рассадин писал, что язык ещё можно было слышать в начале 1990-х гг., хотя уже с 1970-х гг. сойотский вышел из активного употребления в повседневной речи [Рассадин 2012: 5]; видимо, речь шла лишь об отдельных фразах. Так, Б. И. Цыбденова и З. У. Ниндакова пишут, что «сойотский язык был утрачен. <...> В интервью, полученном в 1992 г. уважаемым краеведом К. Тулуевым, Лариса Романовна Павлинская говорит, что “<...> сложнее будет с языком. Прошло слишком много времени”» [Цыбденова, Ниндакова 2019: 474]. Опрошенные в ходе экспедиции в мае 2022 г. в Окинском р-не Республики Бурятия самые старшие представители сообщества утверждали, что не слышали сойотской речи ни в детстве, ни в течение жизни. Другие же говорили о том, что их родители помнили некоторые фразы и общались с представителями соседних тувинцев-тоджинцев и тофаларов. Тем не менее среди представителей местного сообщества есть активисты, заинтересованные в возрождении своей идентичности и языка. Их усилиями в 2001 году была разработана Программа “Возрождения сойотского языка”, в 2005 г. язык начали преподавать как предмет в одной из четырёх школ района — в с. Сорок. В. И. Рассадин на основе собственных материалов разработал учебно-методический комплекс, который рассчитан для преподавания языка в школе со 2 по 5 классы, а также словари. В настоящее время учебно-методические материалы совершенствуются под руководством С. М. Трофимовой [В. В. Иванов, А. А. Сюрюн, л. с.].

► *Тофаларский*: 1B+. Межпоколенческая передача прервана на всём ареале в Иркутской области. Активные носители и языковая инфраструктура отсутствуют, при этом создаётся видеоконтент на тофаларском языке и предпринимаются попытки использования языка в интернете [Сюрюн 2014а, 2014б, 2016; Тофаларский язык].

► *Тувинский*: 3В. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала общества в Республике Тыва, часто также в городских условиях. Языковое сообщество численно преобладает на территории региона (при этом большинство владеет русским языком). Языковая инфраструктура сравнительно развита, но язык функционально ограничен. Имеет статус государственного языка в Республике Тыва. В городских условиях намечается языковой сдвиг [Кондрашкина 2016; Серээдар 2018; Боргоякова, Биткеева 2020; А. А. Сюрюн, л. с.].

Литература

Бавуу-Сюрюн М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка. Дисс. ... доктора филол. наук. Новосибирск: Институт филологии Сибирского отделения РАН, 2018.

Боргоякова Т. Г., Биткеева А. Н. Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. С. 50–61. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/914/1295> (дата обращения: 11.10.2022).

Кондрашкина Е. А. Тофаларский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 497–500.

Рассадин В. И. Язык сойотов Бурятии. Элиста: Калмыцкий государственный университет, 2012.

Серээдар Н. Ч. Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2018. № 1. С. 4–19. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/752/1153> (дата обращения: 11.10.2022).

Сюрюн А. А. Заметки о тофаларском языке: языковая ситуация // Выдрин В. Ф., Кузнецова Н. В. (отв. ред.) От Бикина до Бамбалюмбы, из варяг в греки. Экспедиционные этюды в честь Елены Всеволодовны Перехвальской. СПб.: Нестор-История, 2014а. С. 127–129.

Сюрюн А. А. Современная языковая ситуация в Тофаларии // Салаев Б. К. (отв. ред.) Материалы международного конф. «Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики». Элиста: КалмГУ, 2014б. С. 146–149.

Сюрюн А. А. Тофаларский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 490–492.

Тофаларский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.ilingan.ru/lang/tofalarskiy> (дата обращения: 19.11.2022).

Цыбденова Б. И., Ниндакова З. У. История возрождения сойотского языка // «Актуальные проблемы монголоведческих и алтаистических исследований», Материалы III Международной научной конференции, посвящённой 80-летию академика РАН, профессора В. И. Рассадина, 30-летию создания тофаларской письменности и 20-летию сойотской письменности. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. С. 473–475. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46300164_50465066.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

de Mol-van Valen T. A description of aspects of the Soyot grammar by means of a Soyot text provided by Rassadin. MA thesis. Leiden: Universiteit Leiden, 2017.

32. Тюркские языки: якутские языки

Якутская подгруппа представлена якутским и долганским языками.

Большая часть носителей **якутского** (саха) языка проживает в Республике Саха (Якутия). Якутский является также языком межэтнического общения для эвенов, эвенков, юкагиров и долган.

Долганский язык распространён в Таймырском Долгано-Ненецком р-не Красноярского края и Анабарском улусе Республики Саха (Якутия). Статус самостоятельного языка получил в 1979 г. [Барболина и др. 2016: 145].

Статусы витальности и пояснения

► *Долганский*: 2Б. Межпоколенческая передача сохраняется на небольшой территории в отдельных посёлках в отдельных семьях. Языковая инфраструктура развита слабо [Барболина и др. 2016; К. О. Шейфер, л. с.].

► *Якутский*: 3В. Межпоколенческая передача сохраняется на значительной части ареала сообщества в Республике Саха (Якутия), часто также в городских условиях. Языковое сообщество численно преобладает на территории региона (при этом абсолютное большинство владеет русским языком). Языковая инфраструктура хорошо развита, но язык функционально ограничен (ог-

раничения в обучении на языке для освоения отдельных профессий, ограничения в официальной сфере и некоторые другие ограничения). Имеет статус государственного языка в Республике Саха (Якутия) [Кожемякина 2016; Иванова 2017, 2019].

Литература

Барболина А. А., Казакевич О. А., Ямкина Е. В. Долганский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 145–150.

Иванова Н. И. Социолингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты. М.: ООО «Языки Народов Мира», 2017.

Иванова Н. И. Современное состояние языка саха и языковой политики в Республике Саха (Якутия) (по материалам экспертных интервью) // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, 2019. С. 205–210.

Кожемякина В. А. Якутский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 855–860.

33. Уральские языки: марийские языки

Марийские языки являются отдельной группой уральских языков.

Горномарийский (горный марийский) и **лугово-восточный марийский** (лугововосточный марийский, луговой марийский, луговомарийский) иногда считаются наречиями единого марийского языка. В настоящем списке они выделяются как два самостоятельных языка. Рассмотрим их на основании предлагаемых критериев.

1) Статус марийских идиомов в различных источниках определяется по-разному. Не во всех русскоязычных энциклопедиях горномарийский и лугово-восточный марийский выделяются как отдельные языки. Например, в энциклопедиях «Языки мира» и «Языки Российской Федерации и соседних государств» они рассматриваются как единый язык. В Конституции Республики Марий Эл статус горномарийского и лугово-восточного марийского (являются ли они наречиями или самостоятельными языками) чётко не прописан. В ресурсах “Ethnologue” и “Glottolog” горномарийский и лугово-восточный марийский выделяются как отдельные языки (*mrj*, *mhr*; *west2392*, *east2328*).

2) Между горномарийским и лугово-восточным марийским наблюдается несколько нарушенная взаимопонятность [Коростелев 2003]. Лексикостатистика: скорее один язык (92% совпадений).

3) Горные мари обладают достаточно высоким уровнем этнического самосознания и считают свой идиом скорее отдельным языком [Шабыков и др. 2020].

Для лугово-восточного марийского и горномарийского имеются отдельные письменные нормы.

В качестве основного названия для лугово-восточного марийского часто предлагают названия «лугово(-)марийский» или «луговой марийский», но оно может пониматься двояко: как включающее луговое и восточное наречия, так и как включающее только первое из них. Во избежание такой двусмысленности мы предлагаем в качестве основного названия использовать «лугово-восточный марийский».

Статусы витальности и пояснения

► **Горномарийский**: ЗБ. В сельской местности межпоколенческая передача есть, но снижается. Языковая инфраструктура развита недостаточно [А. В. Чемышев, л. с.].

► **Лугово-восточный марийский**: ЗБ. В сельской местности межпоколенческая передача есть, но снижается. Языковая инфраструктура в области электронных технологий и контента развита сравнительно хорошо [А. В. Чемышев, л. с.].

Литература

Коростелев А. Д. К вопросу о соотношении языка горных и луговых марийцев // Финно-угроведение. 2003. № 2. С. 31–39.

Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А., Зорина З. Г. Статус горномарийского языка в современном обществе // Социодинамика. 2020. № 4. С. 74–84.

34. Уральские языки: мордовские языки

Мордовские языки являются отдельной группой уральских языков.

Мордовские языки представлены **мокшанским** (мокша-мордовским) и **эрзянским** (эрзя-мордовским) языками. Попытки их объединения в единый мордовский язык в советское время не увенчались успехом. Тем не менее рассмотрим мордовские идиомы с точки зрения предлагаемых критериев.

1) Статус мордовских идиомов в различных источниках определяется по-разному. Не во всех русскоязычных энциклопедиях эрзянский и мокшанский выделяются как отдельные языки. Так сделано, например, в энциклопедии «Язык и общество». В Конституции Республики Мордовия статус эрзянского и мокшанского (являются ли они диалектами / наречиями или самостоятельными языками) чётко не прописывается. В ресурсах “Ethnologue” и “Glottolog” эрзянский и мокшанский выделяются как отдельные языки (*myv, mdf; erzy1239, moks1248*).

2) Взаимопонятность между эрзянским и мокшанским несколько нарушена, см., например, результаты опроса в [Богатова 2004]. Лексикостатистика указывает на то, что эрзянский и мокшанский должны считаться двумя отдельными языками (процент лексических совпадений составляет 88%).

3) В целом эрзя и мокша противопоставляют себя друг другу, а свои идиомы считают самостоятельными языками, см., например, результаты опроса в [Чернов и др. 2012].

Письменность функционирует как на мокшанском, так и на эрзянском.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Мокшанский*: 3Б. В сельской местности межпоколенческая передача есть, но снижается. Языковая инфраструктура развита слабо.

▶ *Эрзянский*: 3Б. В сельской местности межпоколенческая передача есть, но снижается. Языковая инфраструктура развита слабо, но есть отдельные инициативы по развитию контента.

Литература

Богатова О. А. Этнические границы в Мордовии: парадокс многоуровневой идентичности // СОЦИС. 2004. № 6. С. 69–75.

Чернов А. В., Келина А. М., Гурьянова Л. А. Функционирование мордовских языков в современных условиях: общие итоги опроса 2008 г. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012. № 2 (22). С. 86–97.

35. Уральские языки: пермские языки

В России представлены следующие пермские языки: коми(-зырянский), коми-пермяцкий, коми-язьвинский и удмуртский языки.

Коми-зырянский (коми) и **коми-пермяцкий** языки лингвистически близки друг другу, однако уже достаточно давно в лингвистической литературе сложилась традиция трактовать их как отдельные языки.

Статус **коми-язьвинского** представляется спорным.

1) Традиция выделять коми-язьвинский как самостоятельный язык к настоящему времени не сформировалась, однако отдельные исследователи это делают (см., к примеру, [Кельмаков 2004; Чагин 2015]). В работе [Норманская 2020] было показано, что на основании фоне-

тических и этимологических изменений коми-язьвинский можно считать отдельным языком. Выделяется как самостоятельный язык на ресурсе “Glottolog” (*komi1277*).

2) Наличие взаимопонятности между коми-язьвинским и другими коми идиомами — под вопросом. Лексикостатистически все коми языки должны считаться наречиями одного языка.

3) Этнически язьвинцы считаются обособленной группой коми [Чагин 2016].

Письменность для коми-язьвинского развивается с 2003 г.

Свой язык они, по-видимому, не считают отдельным от других идиомов коми.

В работе [Гайдамашко, Шкураток 2019] фиксируются некоторые проблемы в школе у детей, владеющих коми-язьвинским, с изучением коми-пермяцкого.

Выделение коми-язьвинского как самостоятельного языка может быть важно для его поддержки и развития, так как носителей осталось менее 1 тыс. чел.

Таким образом, мы рассматриваем коми-язьвинский как отдельный язык.

Иногда из коми-зырянского языка предлагается выделить в качестве отдельного языка (коми-) **ижемский** диалект. Он распространён на севере Республики Коми, а также в Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах и в Мурманской области [Сахарова, Сельков 1976]. Попробуем рассмотреть эту ситуацию согласно нашей процедуре.

1) Нам неизвестны работы, в которых бы ижемский выделялся в качестве отдельного языка.

2) Взаимопонимание между ижемским и остальными диалектами коми, видимо, снижено, но в целом сохраняется. Лексикостатистически все коми языки должны считаться наречиями одного языка.

3) Этнически ижемцы считают себя частью коми, а свой язык рассматривают как один из диалектов единого коми(-зырянского) языка.

Для коми-ижемского существует отдельная письменность, издаются школьные буквари и учебники, используемые в ЯНАО и НАО. Во всех изданиях ижемский фигурирует как диалект языка коми.

На основе данных критериев мы склонны считать коми-зырянский единым языком с двумя письменными нормами: литературной и ижемской.

Похожая ситуация наблюдается с **верхнекамским** (зюздинским) наречием коми-пермяцкого языка, которое занимает промежуточное положение между коми-пермяцким и южными диалектами коми-зырянского языка [Сажина, Федосеева 2022]. Это наречие сохраняется среди старшего поколения в верховьях Камы, на территории Афанасьевского р-на Кировской области. В 2019 г. на нём был издан букварь [Букварь 2019]. Однако, как и в ситуации с ижемским, среди носителей нет осознания своей речи как отдельного языка, поэтому мы будем продолжать рассматривать язык кировских пермяков как коми-пермяцкий диалект со своей письменной нормой.

Из состава **удмуртского** языка может также выделяться **бесермянский** язык. Попробуем посмотреть, насколько такое выделение обоснованно с точки зрения принятой нами процедуры.

1) Традиционно бесермянский никогда не выделялся в качестве отдельного языка. Хотя книга Т. И. Тепляшиной [Тепляшина 1970] называется «Язык бесермян», в тексте говорится, что это «специфический диалект удмуртского языка». Большинство современных авторов пишет о бесермянском диалекте или наречии удмуртского языка, но многие исследователи склонны считать его отдельным языком (М. Н. Усачёва, Т. А. Архангельский, К. Пишлётгер).

2) Про взаимопонятность данных нет. Лексикостатистических подсчётов не проводилось.

3) Этнически бесермяне считают себя и официально считаются отдельной этнической группой, а также считают бесермянский отдельным языком [Шкляев 1997; М. Н. Усачёва, 2022 г., л. с.].

Письменность развивается, но единой орфографии пока не принято [Пишлётгер 2022].

Таким образом, на основе третьей и частично первой групп критериев мы выделяем отдельный бесермянский язык.

Статусы витальности и пояснения

► *Бесермянский*: 3А. Межпоколенческая передача прервана. Люди старшего и среднего поколения говорят по-бесермянски, однако дети, как правило, не владеют языком [М. Н. Усачёва, л. с.].

► *Коми-зырянский*: 3Б. Межпоколенческая передача есть в сельской местности, но сокращается. Языковая инфраструктура в области контента и электронных инструментов сравнительно развита. В образовании коми язык представлен как предмет в нескольких вариантах. Существует тенденция сокращения коми языка как языка обучения в высшем образовании [М. С. Федина, В. Н. Епанов, л. с.].

► *Коми-пермяцкий*: 3Б. Межпоколенческая передача есть в сельской местности, но сокращается. Лучше всего ситуация в сёлах Гурино, Ошиб, Ёгва, Архангельское, Большая Коча и Пельым. Языковая инфраструктура развита слабо, часто — силами Республики Коми [М. С. Федина, В. Н. Епанов, л. с.].

► *Коми-язьвинский*: 2А. Межпоколенческая передача прервана. На коми-язьвинском языке иногда общаются между собой представители старшего поколения [Гайдамашко, Шкураторок 2019].

► *Удмуртский*: 3Б. Межпоколенческая передача в городских условиях крайне ограничена, в сельской местности сокращается. Языковая инфраструктура в области контента и электронных инструментов сравнительно развита [Удмуртский язык; А. С. Федоринчик, А. С. Малых, В. В. Пронин, А. П. Шумилова, А. Г. Шкляев, л. с.].

Литература

Гайдамашко Р. В., Шкураторок Ю. А. Современное состояние коми-язьвинского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. № 4. С. 576–592.

Ичетовкина Н. Е., Меркучева Н. Е., Тебенькова В. Е., Федосеева В. В. (сост.) Букварь: Учебное пособие для 1 класса (на верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка). Кудымкар: ГБОУ ДПО «Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования», 2019.

Кельмаков В. К. Опыт создания письменности для коми-язьвинцев (А. Л. Паршакова, Коми-язьвинский букварь. Учебное издание, Пермское книжное издательство, 2003. 135 с.) // *Linguistica Uralica*. 2004. Т. XL. Вып. 2. С. 135–147.

Норманская Ю. В. Коми-язьвинский — диалект коми-пермяцкого или отдельный язык? // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 4. С. 630–643.

Пишлөгер К. Выбор языка и стратегии написания в бесермянских группах в ВКонтакте // Эмексюзян А. Р. (отв. ред.) Электронная письменность народов Российской Федерации — 2021 & IWCLUL 2021: Материалы Международной науч.-практ. конф. (23–24 сентября 2021 г., Сыктывкар). Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2022. С. 116–132.

Сажина С. А., Федосеева Е. Н. Язык Кировских пермяков: опыт создания письменности и проблемы нормирования // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. Вып. 1. С. 193–198. URL: <https://journals.udsu.ru/finno-ugric/article/view/6763/6032> (дата обращения: 11.10.2022).

Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1976.

Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М.: Наука, 1970.

Удмуртский язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/udmurtskiy-yazyk> (дата обращения: 19.11.2022).

Чагин Г. Н. Вклад Арвида Генетца и Василия Лыткина в изучение коми-язьвинского языка // Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики: Материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Прикамский социальный ин-т, 2015. С. 335–343.

Чагин Г. Н. Коми-язьвинцы, их этническая территория и численность // Историческая демография. 2016. № 2 (18). С. 15–16.

36. Уральские языки: прибалтийско-финские языки

На территории России представлены следующие прибалтийско-финские языки: водский, ижорский, карельский, вепсский, финский, сето, эстонский.

Вепсский язык традиционно считается отдельным языком.

В результате контактов с **ижорским** языком часть **водских** говоров, в том числе сохранившиеся к XXI в. водские говоры дер. Краколье и Лужицы, подверглись определённой ижоризации [Хейнсоо 1995; Рожанский 2021], а в дер. Куровицы даже возник смешанный язык (**куровицкий** идиом) с водской морфологией и ижорской лексикой [Suhonen 1985; Markus, Rozhanskiy 2012; Муслимов 2020]. Этот идиом традиционно относили к водскому языку [Kettunen 1915; Ariste 1948], однако А. Лаанест рассматривал куровицкий идиом как один из нижнелужских ижорских говоров [Лаанест 1966].

На **ингерманландско-финском** языке говорят ингерманландские финны (исходно Ленинградская область, куда они переселились в XVII в.; в настоящее время большая часть ингерманландских финнов проживает за пределами Ленинградской области).

Островки других финских говоров частично сохраняются в северных районах Карелии (ведут историю от перемещений населения в первой половине XX в., включая советско-финские войны и захваты территорий) среди старшего поколения, хотя, судя по всему, в коммуникации уже практически не используются [А. В. Влахов, л. с.]. Кроме того, **стандартный финский** активно изучается во многих учебных заведениях Карелии и в меньшей степени — Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Особый интерес представляет так называемый **сибирский ингерманландский** идиом, сформировавшийся на основе финских и ижорских говоров долины р. Луга и сохраняющийся в с. Рыжково Омской области [Сидоркевич 2012, 2014]. Идентичность сибирских ингерманландцев также имеет некоторые особенности [Сидоркевич 2012, 2014].

Между всеми языками и диалектами Ингерманландии имели место интенсивные контакты, которые приводили к сильной конвергенции контактирующих говоров [Kuznetsova et al. 2015]. В частности, на основе ижорского, водского, отчасти также нижнелужского диалекта ингерманландского финского при некотором влиянии эстонского сформировался нижнелужский диалект ижорского языка, очень сильно отличающийся от остальных трёх ижорских диалектов. Водский язык также оказал сильное влияние на следующие диалекты ингерманландского финского: нижнелужский, котельский, новасолкский, молосковицкий. Ижорские диалекты в свою очередь очень сильно повлияли на финские говоры Сойкинского полуострова и Ломоносовского р-на Ленинградской области [Муслимов 2009], и сойкинский ижорский диалект ближе к описанным Р. Нирви [Nirvi 1978] финским говорам Сойкинского полуострова, чем к нижнелужскому ижорскому диалекту.

Процент совпадений (на основе 111-словного списка) даже между географически удалёнными говорами языков Ингерманландии, как правило, выше 90%: между водским (Лужицы) и сойкинским ижорским равен 94% [Rozhanskiy, Zhivlov 2019], между сойкинским ижорским и молосковицким финским — 95%, между водским (Лужицы) и молосковицким финским — 92%. Даже финские говоры Всеволожского р-на дают 90% совпадений с сойкинским ижорским и 87% с водским. Грамматически ингерманландские финские диалекты очень близки к ижорским, особенно к территориально близким, и заметно отличаются от финского литературного языка.

Карельский язык представлен тремя или четырьмя наречиями (три традиционных — собственно карельское, ливвиковское, людиковское и тверское, восходящее к собственно карельскому), которые часто рассматриваются как отдельные языки. Рассмотрим эту ситуацию согласно принятой процедуре.

1) Традиционно в российской и советской лингвистике эти идиомы считаются одним языком, а в финском языкознании — двумя (с противопоставлением людиковского и всех остальных) или тремя (с включением тверских говоров в собственно карельский язык) языка-

ми. По этой причине они также считаются тремя языками в международной системе ISO (*krl, olo, lud*) и в справочных ресурсах “Ethnologue” и “Glottolog” (стоит отметить, что в ISO была подана заявка об объединении ливвиковского и собственно карельского, которая была отклонена).

2) О взаимопонимании между отдельными идиомами существуют противоречивые высказывания. С одной стороны, «результаты полевых выездов последних лет показали, что даже для самых южных (михайловских) людиков, говоры которых обнаруживают максимальное число отличий с собственно карельскими и ливвиковскими говорами, коммуникация на языке с карелами-ливвиками и даже собственно карелами не вызывает особых затруднений» [С. В. Нагурная, л. с.]. С другой — по результатам полевых исследований ВШЭ 2018–2022 г. (более 1 тыс. социолингвистических интервью) довольно часты упоминания носителей о взаимонепонятности или по крайней мере затруднённой коммуникации между отдельными карельскими идиомами [А. В. Влахов, л. с.]. Также известно, что, например, уже в начале XX в. людики в общении с ливвиками использовали русский язык [Pahomov 2013].

Лексикостатистика: процент совпадений в зависимости от пары — 93–97%, т. е. однозначно один язык.

3) Носители и большинство специалистов в России считают карельский одним языком, хотя есть отдельные активисты «тверского карельского языка» [Рекомендации СПЧ 2016: 54–57].

Письменность существует в четырёх разновидностях. В 1930-х гг. предпринимались попытки создать общекарельский литературный язык, которые так и не увенчались успехом в силу разных причин, прежде всего политических.

Этнически воспринимают себя скорее как один народ. Обычное самоназвание — карелы (*karjalaizet, karjalazed, karielazet*); однако ливвики и людики, говоря на своих идиомах, могут использовать также названия типа *l'ivviköit, l'üügiläizet* ‘ливвик’ и *lyydiläine, lyydikkö* ‘людик’ [Бубрих и др. 1997: Карта 1; Минвалеев 2020].

Выделение людиковского наречия может быть важно социолингвистически, так как оно стремительно исчезает — численность носителей не более 150 чел. [А. В. Влахов, 2022 г., л. с.].

Таким образом, по совокупности факторов принято решение считать карельский единым языком.

Сето (сету, сетоский) фактически является диалектом вырусского наречия южноэстонского языка, ранее рассматривавшегося как диалект эстонского. Носители сето являются коренными жителями западной части Псковской области, примыкающей к эстонской границе; также носители сето проживают в Красноярском крае.

1) Традиционно эстонский и южноэстонский считались одним языком. С конца XX в. их стали считать отдельными языками, хотя в самой Эстонии скорее считают диалектами одного языка; также считаются двумя языками в системе ISO (*ekk* и *vro*) и в справочных ресурсах “Ethnologue” (*Estonian, Standard* [ekk] и *Võro* [vro]) и “Glottolog” (*Estonian* и *South Estonian*, одним из поддиалектов которого является *Seto*).

2) Взаимопонимание сильно затруднено [Chalvin 2011: 128–129; Агранат 2021б]. Сведения о значительных расхождениях языка сето и литературного эстонского содержатся в [Chalvin 2011: 128–129; Агранат 2021б]; в [Pajusalu 2003: 232] проводится сравнение с водским языком, который имеет по сравнению с эстонским примерно столько же отличий, что и сето, но при этом считается отдельным языком. Лексикостатистика: процент совпадений — 89%, т. е. скорее разные языки.

3) Носители сето считают свой идиом отдельным языком [Агранат 2021б].

До начала XX в. литературная традиция в Эстонии развивалась на двух языках — североэстонском и тартусском южноэстонском. В конце XX в. для сето была разработана письменность, однако используется она в настоящее время только в Эстонии [Агранат 2019].

Сето считают себя отдельной этнической группой, и в 2010 г. народ сето был внесён в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Таким образом, мы считаем сето (как представителя южноэстонского на территории России) языком, отдельным от эстонского.

Эстонский язык на территории России представлен говорами переселенцев XVIII–XIX вв. в Псковской (не путать с сето) и Ленинградской областях и Сибири.

Статусы витальности и пояснения

- *Вепский*: 2А. Есть молодые носители; возможно, есть и межпоколенческая передача.
- *Водский*: 1В+. Два носителя. При этом есть единичная попытка передавать язык новым носителям [М. З. Муслимов, л. с.].
- *Ижорский*: 1В. Носители проживают разрозненно, но, вероятно, есть единичный случай регулярной коммуникации [М. З. Муслимов, л. с.].
- *Ингерманландско-финский*: 2А. Есть пожилые носители, которые общаются между собой (в т. ч. как прихожане церкви) [М. З. Муслимов, л. с.].
- *Карельский*: 2А+. По-видимому, владеющих карельским языком детей младшего и среднего возраста нет, а носителей младше 25 лет — менее 10 человек во всей республике [Влахов 2022]. При этом существует также деятельность Дома карельского языка по методике «языкового гнезда», благодаря которой есть несколько пассивно-активно владеющих языком детей в с. Ведлозеро [Н. Н. Антонова, А. В. Влахов, л. с.].
- *Сето*: 2А(Р). Старшие дети владеют языком активно, младшие — пассивно: «Часто бывает так, что младшие сиблинги, уже не заставшие бабушек, языка не знают, в то время как старшие — хорошо владеют языком. В таких случаях родители общаются со старшими детьми на сето, а младшие не могут поддержать разговор, хотя понимают и отвечают по-русски; в местах компактного проживания пассивно владеют сето практически все. Сами же родители в своё время получили язык от своих бабушек, но почему-то не могут передать его детям» [Агранат 2021а]. На территории Эстонии сето находится в более благополучном положении: численность носителей там превышает 12 000 чел.
- *Эстонский*: 2А(Р). Межпоколенческая передача прервана [М. З. Муслимов, л. с.].

Литература

Агранат Т. Б. Язык, культура и традиции печорских сето // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 4 (820). С. 219–226.

Агранат Т. Б. Особенности (не)передачи языка у сибирских сето // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021а. № 3 (33). С. 9–18. URL: https://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/agranat_t_b_9_18_3_33_2021.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

Агранат Т. Б. Язык сето // ПостНаука (электронный ресурс). 01.02.2021 (2021б). URL: <https://postnauka.ru/longreads/156169> (дата обращения: 11.10.2022).

Бубрих Д. В., Беляков А. А., Пунжина А. В. Диалектологический атлас карельского языка. Хельсинки: Финно-угорское общество, 1997.

Влахов А. В. «Долго будет карельский нам сниться»: функциональная смерть карельского языка в Карелии // Малые языки в большой лингвистике 2022. Конференция в МГУ им. М. В. Ломоносова 22–23 апреля 2022 г. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2022. URL: http://tipl.philol.msu.ru/~otipl/application/files/3816/4968/4853/MJaBL_2022_Vlakhov.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

Лаанест А. Ижорские диалекты. Лингвогеографическое исследование. Таллин: Валгус, 1966.

Минвалеев С. А. К вопросу об этнической идентификации карелов-людиков // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Бубриховские чтения: задокументированное народное слово» (Петрозаводск, 27–28 октября 2020 г.). Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2020. С. 51–54.

Муслимов М. З. К классификации финских диалектов Ингерманландии // Мызников С. А. (ред.) Вопросы уралоистики 2009. Научный альманах. СПб: Наука, 2009. С. 179–204.

Муслимов М. З. Об идиоме дер. Куровицы (*Kukkõsi / Kukkuzi*) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН. 2020. Т. XVI. № 3. С. 330–376.

Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам 16-го выездного специального заседания в Тверской области 27–29 июля 2016 г. URL: <http://president-sovet.ru/files/92/d6/92d6d4d6d01775e7738e6e18d69b3aad.pdf> (дата обращения: 11.10.2022).

Рожанский Ф. И. О водско-ижорской конвергенции и внутриидиолектном континууме (на примере одной кумулятивной руны) // Урало-алтайские исследования. 2021. № 1 (40). С. 61–76.

Сидоркевич Д. В. Ингерманландцы в Сибири, этническая идентичность в многоэтническом окружении // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН. 2012. Т. 8. № 1. С. 194–285.

Сидоркевич Д. В. Язык ингерманландских переселенцев в Сибири (структура, диалектные особенности, контактные явления). Дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: ИЛИ РАН, 2014.

Хейнсоо Х. Водь и её этнокультурное состояние // Йокиппи М. (сост.) Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля: «Атена», 1995. С. 168–182.

Ariste P. *Vadja keele grammatika*. Tartu: Teaduslik kirjandus, 1948.

Chalvin A. La construction de l'identité des Setos (1920–1940) // Études finno-ougriennes. 2011. Т. 43. P. 119–144.

Kettunen L. *Vatjan kielen äännehistoria* (Suomi. Vol. IV: 15: I). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1915.

Kuznetsova N., Markus E., Muslimov M. Finnic minorities of Ingria: the current sociolinguistic situation and its background // Marten H. F., Rießler M., Saarikivi J., Toivanen R. (eds.) Cultural and linguistic minorities in the Russian Federation and the European Union: Comparative studies on equality and diversity (Multilingual Education 13). Berlin: Springer, 2015. P. 127–167.

Markus E., Rozhanskiy F. Votic or Ingrian: new evidence on the Kukkuzi variety // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. 2012. Bd. 35. P. 77–95.

Nirvi R. E. *Soikkolan äyrämöismurteesta* // Virittäjä. 1978. Vol. 82. № 4. P. 345–358.

Pahomov M. Непризнанный народ: древний этнос Карелии: о карелах-людиках // Lüüdilaine: lyydilaisen seuran vuosijulkaisu. 2013. № 1. С. 22–26.

Pajusalu K. Estonian dialects // Ereht M. (ed.) Estonian Language. Linguistica Uralica, supplementary series. Vol. 1. 2003. P. 231–272.

Rozhanskiy F., Zhivlov M. Votic and Ingrian Core Lexicon in the Finnic Context: Swadesh Lists of Five Related Varieties // Linguistica Uralica. 2019. Vol. 55. № 2. P. 81–108.

Suhonen S. Wotisch oder Ingrisch? // Veenker W. (ed.) Dialectologia Uralica. Materialien des ersten Internationalen Symposiums zur Dialektologie der uralischen Sprachen 4–7 September 1984 in Hamburg (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Vol. 20). Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. P. 139–148.

37. Уральские языки: саамские языки

В России распространены четыре саамских идиома (с запада на восток): **скольтско-саамский** (колтта-саамский, скольтский), **бабинско-саамский** (акала, бабинский), **кильдинско-саамский** (кильдинский), **йоканьгско-саамский** (терский, терско-саамский, йоканьгский). Их статус среди исследователей является спорным.

Рассмотрим их по предлагаемым критериям.

1) В зарубежной лингвистике сложилась традиция считать данные идиомы самостоятельными языками (начиная с работы [Sammalahti 1998]). Отдельными языками они считаются и в ISO (*sia*, *sjd*, *sms*, *sjt*), и в ресурсе “Glottolog” (*akka1237*, *skol1241*, *kild1236*, *ters1235*). В российских публикациях вплоть до недавнего времени речь шла о едином саамском языке, но в последнее время стали появляться публикации, где речь идёт о нескольких саамских языках, см., например, статью в БРЭ [Агранат 2015].

2) Сведений о взаимопонятности практически нет, так как группы саамов жили обособленно друг от друга [Керт 1966], однако пишут следующее: “The differences between the different Saami languages are so great that, for example, Kildin and Ter speakers do not necessarily understand one other and use Russian as a lingua franca to communicate together” [Ruotsala 2005:

162]. Процент лексических совпадений в базовой лексике между йоканьгским саамским (самым восточным) и скольтским саамским (самым западным) составляет 89,9%; между остальными парами саамских идиомов, распространённых в России, он превышает порог в 91%. На основании этого предлагалось выделять два языка: бабинско-скольтский и кольский саамский (вкл. кильдинский и терский), как это делается, например, в работах [Itkonen 1958; Szabó 1967–1968; Кузьменко, Рисслер 2012] и др.

3) Носители называют свои идиомы «саамским языком» и считают себя саамами.

Письменность к настоящему времени сложилась только для кильдинского саамского, однако на йоканьгском существует собственная литературно-поэтическая традиция.

Таким образом, на основании приведённых критериев мы выделяем четыре саамских языка.

Статусы витальности и пояснения

► *Бабинско-саамский*: 1В-. «Считался заснувшим, однако недавно были обнаружены последние носители старшего возраста, скорее всего, полуязычные» [Агранат 2020].

► *Йоканьгско-саамский*: 1В-. Известно об одном-двух активных и менее десяти потенциальных носителях [Шеллер 2010: 22]. «Даже среди самого старшего поколения практически не осталось полноценных носителей» [Агранат 2020].

► *Кильдинско-саамский*: 2А. «Семейные языковые связи потеряны, язык передаётся только академическим путём, который используется недостаточно» [Иванищева, Эрштадт 2014: 6]. «Естественной передачи саамского языка новым поколениям не существует, поскольку в семьях не говорят на этом языке. Уже несколько поколений кольских саамов утратило язык» [Иванищева 2018: 649]. «Повседневной коммуникации на языке практически не происходит. Степень представленности языка в публичном дискурсе выше, чем его реальное использование; сравнительно неплохо развита языковая инфраструктура (в том числе вследствие взаимодействия со скандинавскими саамами)» [А. В. Влахов, л. с.]. «В селе Ловозеро энтузиасты, пожилые носители, создали неофициальное “языковое гнездо” у себя дома» [Агранат 2020].

► *Скольтско-саамский*: 1В(Р). «В настоящее время носителей нотозерского диалекта скольтского языка остались единицы, все преклонного возраста. В семьях язык не передаётся» [Агранат 2020]. Около 300 чел. говорят на этом языке в Финляндии [Kulonen et al. 2005: 396].

Литература

Агранат Т. Б. Саамские языки // Большая российская энциклопедия. Т. 29. М.: Большая российская энциклопедия, 2015. С. 167–168. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3526297> (дата обращения: 11.10.2022).

Агранат Т. Б. Функционирование саамских языков в синхронии и диахронии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 4 (834). С. 25–33.

Иванищева О. Н. Кильдинский саамский язык: тенденции сохранения и развития // Биткеева А. Н., Горячева М. А. (отв. ред.) Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтничном государстве: Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): Доклады и сообщения. Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М.: Языки Народов Мира, 2018. С. 647–651.

Иванищева О. Н., Эрштадт А. М. Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка). Мурманск: МГГУ, 2014. URL: http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/IvanischevaON/IvanischevaON_ErshtadtAM_Slovarj-leksiki-tradicionnyh_2014/8/index.html (дата обращения: 11.10.2022).

Керт Г. М. Саамский язык // Языки народов СССР. Том 3. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 155–171.

Кузьменко Ю. К., Рисслер М. К вопросу о твёрдых, мягких и полумягких согласных в кольском саамском // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2012. Т. VIII. Ч. I. С. 21–42.

Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане. 2010. № 2 (69). С. 15–27.

Itkonen T. I. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I–II. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XV. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1958.

Kulonen U.-M., Seurujärvi-Kari I., Pulkkinen R. (eds.) *The Saami: A cultural encyclopaedia* (= Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 925). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2005.

Ruotsala H. *Kola Saami: history* // Kulonen U.-M., Seurujärvi-Kari I., Pulkkinen R. (eds.) *The Saami. A Cultural Encyclopaedia*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2005. P. 161–164.

Sammallahti P. *The Saami languages: An Introduction*. Karasjok: Davvi Girji, 1998.

Szabó L. *Kolalappische Volksdichtung (aus den Dialekten in Kildin und Ter)*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1967–1968.

38. Уральские языки: самодийские языки

Самодийские языки в России представлены нганасанским, (тундровым) ненецким, нещанским, лесным энецким, тундровым энецким, северноселькупским и южноселькупским языками, а также уснувшим в XX в. **камасинским** и исчезнувшими в XVIII–XIX вв. юрацким и маторско-тайгийско-карагасским.

Ненецкий было решено разделить на два языка: **ненецкий** (тундровый ненецкий) и **нещанский** (нешанский, лесной ненецкий). Рассмотрим это разделение на основании имеющихся критериев.

1) В русскоязычных публикациях ненецкие идиомы долгое время считались диалектами одного языка, при этом между ними отмечались значительные лингвистические различия. Некоторые исследователи писали о том, что на основании наблюдаемых различий ненецкие идиомы корректнее считать отдельными языками, см., например, [Терещенко 1956]. В некоторых работах эксплицитно различаются два ненецких языка, см., например, энциклопедию «Язык и общество». В ISO 639–3 ненецкий имеет один языковой код. В ресурсе “Glottolog” выделяются два ненецких языка (*fore1274, nene1249*).

2) О нарушенной взаимопонятности между идиомами лесных и тундровых ненцев сообщается во множестве работ, см. цитаты из таких публикаций в [Коряков 2018]. Лексикостатистика показывает, что тундровый ненецкий и нещанский (или лесной ненецкий) можно считать двумя отдельными языками (процент лексических совпадений между тундровыми и лесными диалектами составляет в среднем 88,4%).

3) Лесные и тундровые ненцы чётко противопоставляют себя друг другу, что отражается в их самоназваниях [Коряков 2018].

Письменность для (тундрового) ненецкого существует давно, с 1990-х гг. начинает развиваться письменность для нещанского.

Энецкий также был разделён в списке на два языка: **лесной энецкий** (бай) и **тундровый энецкий** (сомату). Рассмотрим его в свете предлагаемых критериев.

1) В русскоязычных работах не сформировалась традиция рассматривать энецкие идиомы как два самостоятельных языка. В некоторых зарубежных публикациях энецкий разделяется на два языка, см., например, [Siegl 2007]. Проблема выделения одного или двух энецких языков подробно рассматривается в работе [Khanina, Shluinsky 2022]. В ISO 639–3 лесной энецкий и тундровый энецкий имеют отдельные языковые коды (*enf, enh*). В ресурсе “Glottolog” они также разделяются (*fore1265, tund1254*).

2) Мнения исследователей о взаимопонятности между лесным энецким и тундровым энецким расходятся, см. обзор публикаций в [Коряков 2018]. Процент лексических совпадений между лесным и тундровым энецким составляет 94%, но при этом имеются несовпадения в самой базовой лексике.

3) У лесных и тундровых энцев нет общей этнической идентичности и общего энецкого самоназвания [Khanina, Shluinsky 2022]. Многие энцы считают свои идиомы самостоятельными языками [Долгих 1961: 4].

Общей наддиалектной нормы у энецких идиомов нет.

Селькупская группа включает два языка — **северноселькупский** и **южноселькупский** (центрально-южно-селькупский, южно-центрально-селькупский, селькупский Томской области). Рассмотрим их разделение на основании предлагаемых критериев.

1) В русскоязычных публикациях селькупский язык обычно не разделяется. Среди зарубежных работ селькупский язык разделяется на три языка (северноселькупский, центральноселькупский и южноселькупский) в [Janhunen, Salminen 1993]. В ISO 639–3 и “Glottolog” фигурирует единый селькупский язык (*selk1253*).

2) В некоторых работах имеются сведения о нарушенной взаимопонятности между селькупскими идиомами, см. цитаты из публикаций в [Коряков 2018]. Лексикостатистика показывает, что северноселькупский можно считать отдельным языком (процент лексических совпадений с остальными селькупскими диалектами составляет в среднем 84,6%). Южноселькупский представляет собой диалектный континуум (процент лексических совпадений между отдельными диалектами составляет от 91 до 95% [Коряков 2018: 163]).

3) Носители селькупских идиомов не осознавали себя принадлежащими к единой этнической группе, что нашло отражение в различных селькупских самоназваниях [Хелимский 2002], а также в том, что в переписях селькупы Томской области продолжают называть себя «остяками».

Письменность с 1980-х гг. возрождается на основе северноселькупских идиомов; с 1990-х гг. разрабатывается письменность для южноселькупских идиомов [Казакевич 2016]. В социальной сети ВКонтакте имеются группы по южноселькупскому: «Селькупский язык ТО * Южноселькупский язык (Шёшқуй шэ * Чумэл шэ * Сўссығуй сэ)» и «Южноселькупский Язык».

Юрацкий и маторско-тайгийско-карагасский языки исчезли до начала XX в. и в список ушедших языков не включаются.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Камасинский*: 1А. Был распространён на юге Красноярского края, уснул со смертью последней носительницы — Клавдии Плотниковой — в 1989 г.

▶ *Лесной энецкий*: 2А-. Носители есть, но общение практически не происходит [Лесной энецкий язык; Шлуинский, Ханина 2016; А. Б. Шлуинский, л. с.].

▶ *Нганасанский*: 2А-. «Люди, хорошо знающие язык (т. е. пожилые), при общении лично или по телефону переходят на него» [В. А. Гусев, л. с.].

▶ *Ненецкий*: 3Б-. На полуострове Ямал дети, как правило, владеют ненецким языком, это связано в том числе с оленеводством. В других районах ЯНАО межпоколенческая передача представлена спорадически, на Таймыре и в НАО языком владеет только старшее поколение [А. Н. Терёхина, В. С. Харитонов (опросы учителей родных языков ЯНАО); данные М. К. Амелиной; С. И. Буркова, л. с.].

▶ *Нещанский*: 3А-. Есть три субареала: Пуровский р-н — межпоколенческая передача сохраняется (характерен традиционный образ жизни, преимущественно мононациональные семьи); окрестности оз. Нумто (Белоярский р-н ХМАО) — передача языка неустойчива (например, в смешанных ненецко-хантыйских семьях — русский и иногда хантыйский); пос. Варьёган (Нижневартовский р-н ХМАО) — передача прервана, происходит языковой сдвиг на русский язык [С. И. Буркова, л. с.].

▶ *Северноселькупский*: 2Б. Есть отдельные семьи с межпоколенческой передачей языка [О. А. Казакевич, л. с.].

▶ *Тундровый энецкий*: 1В. Носители есть, но общение на языке не происходит [А. Б. Шлуинский, л. с.].

▶ *Южноселькупский*: 1В+. Три носителя проживают в разных местах. Есть овладевший и несколько овладевающих языком [Г. В. Коротких, А. Ю. Фильченко, О. А. Казакевич, л. с.].

Литература

Долгих Б. О. Мифологические сказки и исторические предания энцев. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961.

Казакевич О. А. Селькупский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 418–425.

Коряков Ю. Б. Проблема язык или диалект и самодийские языки // Урало-алтайские исследования. 2018. № 4 (31). С. 156–217.

Лесной энецкий язык // «Малые языки России» (электронный ресурс). URL: <https://minlang.ilingan.ru/lang/lesnoy-eneckiy> (дата обращения: 19.11.2022).

Терещенко Н. М. Материалы и исследования по языку ненцев. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956.

Хелимский Е. А. Селькупский язык // Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002. С. 160–164.

Шлуинский А. Б., Ханина О. В. Энецкий язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 588–593.

Janhunen J., Salminen T. Unesco Red Book On Endangered Languages: Northeast Asia, 1993.

Khanina O., Shluinsky A. Forest Enets and Tundra Enets. How different are they and why // Kaheinen K., Leisiö L., Erkkilä R., Toivo E. H. Qiu (eds.) Hämeenmaalta Jamalille: kirja Tapani Salmiselle 07.04.2022 / Тapanи 'e"эмня падвы падар" [From Hämeenmaa to Jamal: a book for Tapani Salminen 07.04.2022]. Helsinki: Helda Open Books, University of Helsinki, 2022. P. 181–200. URL: <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/342359> (дата обращения: 11.10.2022).

Siegl F. Contemporary forest Enets: A report from recent fieldwork // Études finno-ougriennes. 2007. № 39. P. 21–50.

39. Уральские языки: угорские языки

Угорские языки, единство которых оспаривается частью исследователей, включают венгерский язык и обско-угорскую ветвь. Последняя включает мансийскую и хантыйскую группы.

Мансийская группа включает северную, южную, восточную и западную диалектные группы (наречия). В настоящее время сохранились только северные диалекты. Диалекты достаточно сильно разошлись, поэтому, помимо северномансийского (или в современном контексте просто **мансийского**), мы выделяем заснувшие **южномансийский** (исчез в конце 1960-х гг.) и **среднемансийский** (объединяет восточные и западные мансийские идиомы; последней носитель умер в 2018 г.) языки. Рассмотрим их с точки зрения предлагаемых критериев.

1) Традиционно южномансийский и среднемансийский не выделялись как самостоятельные языки, хотя в [Janhunen, Salminen 2000] пишут о четырёх разных мансийских языках: *Northern, Western, Eastern* и *Southern Mansi*. На ресурсе “Glottolog” выделяются три мансийских языка (*Northern, Central* и *Southern Mansi*).

2) На нарушенную взаимопонятность между мансийскими идиомами указывает несколько работ, см., например, статьи о мансийском языке в энциклопедиях «Языки мира», «Языки Российской Федерации и соседних государств», «Язык и общество». Лексикостатистика показывает, что их можно считать отдельными языками (в среднем 85% лексических совпадений).

3) Вероятно, носители южномансийского и среднемансийского считали себя манси. Письменности данные идиомы не имели.

Хантыйская группа включает четыре языка — **севернохантыйский**, **сургутско-хантыйский** (сургутский), **вах-васюганско-хантыйский** (ваховско-васюганский; оба восточнохантыйские (кантыкские)) и вымерший **хандэйский** (южнохантыйский). Рассмотрим хантыйские идиомы согласно предлагаемым критериям.

1) Традиционно речь шла об одном хантыйском языке с большим количеством диалектов [Штейниц 1937: 194–196], хотя уже А. Н. Баландин [Баландин 1955] полагал, что нужно говорить о пяти близкородственных хантыйских языках: 1) язык северных ханты, 2) язык южных ханты, 3) язык сургутских ханты, 4) язык ваховских ханты, 5) язык васюганских ханты. В других работах (см., например, [Мырина 2006; Соловар и др. 2016: 10]) также отмечает-

ся, что различия между наречиями настолько велики, что их можно было бы считать разными языками. Четыре языка выделяет И. В. Федотова [Федотова 2022]. На ресурсе “Glottolog” выделяются четыре хантыйских языка (*Surgut Khanty*, *Vach-Vasjugan*, *Kazym-Berezover-Suryskarer Khanty*, *Obdorsk Khanty* и *Southern Khanty*).

2) Взаимопонимание между отдельными языками отсутствует [Comrie 1981: 7; Janhunen, Salminen 2000; Кошкарева 2013: 50; Соловар и др. 2016] или сильно затруднено [Штейниц 1937: 195]. Лексикостатистика показывает, что эти четыре идиомы корректнее считать разными языками (в среднем сев./вост. — 79% совпадений, южн./сев. — 86%, вост./южн. — 87%, сургутский / ваховско-васюганский — 87 %).

3) Хотя в широком смысле ханты считают себя единым народом, но, например, на вопрос о национальности (скажем, при получении паспорта) восточные ханты вместо «хант» отвечают, например, «юганец» [Wiget, Balalaeva 2011: 61].

Самоназвания языков восходят к одному корню, но заметно различаются фонетически: *xanti* (сев.), *kāntəu* (вост.), *хандэ* (южн.).

Попытки создать единую литературную норму не увенчались успехом, отдельные письменности развиваются для четырёх идиомов: двух диалектов севернохантыйского (казымского и шурышкарского), сургутского и ваховского (см. подробнее в [Кошкарева 2013]).

Венгерским языком в России владеют некоторые группы цыган, образующие компактные поселения: например, хутор Живые Ключи и станция Грачи в Ростовской области.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Вах-васюганско-хантыйский*: 3А-. «Ваховский диалект — около сотни носителей; васюганский — три человека. Родители стараются говорить со своими детьми. Носителей 300–350 чел., это полевые данные С. В. Ковылина 2017–2018 гг.» [А. Ю. Фильченко, л. с.].

▶ *Венгерский*: 3А(Р)-.

▶ *Мансийский*: 2Б. В ХМАО межпоколенческая передача прервана, языком владеют обычно люди старше 30 лет. При этом есть куст деревень на севере Свердловской области, где межпоколенческая передача сохраняется (несколько десятков носителей, в том числе около десяти детей, активно владеющих мансийским языком) [Д. О. Жорник, В. С. Харитонов, л. с.].

▶ *Севернохантыйский*: 3Б-. Межпоколенческая передача ограничена, в большей степени сохраняется в оленеводческих семьях: например, в Шурышкарском р-не один-два ребёнка на класс владеют языком; в с. Мужы — хуже с передачей; в сёлах Овгорт, Восяхово / Войкар есть две-три оленеводческие бригады, в которых язык передаётся. В целом немало детей, пассивно владеющих языком [Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, л. с.].

▶ *Среднемансийский*: 1Б. Последний носитель умер в 2018 г.

▶ *Сургутско-хантыйский*: 3А-. В возрастной группе младше 15 лет владеющие языком есть, но в наименьшей пропорции к общей численности группы; очевидна тенденция к сокращению числа владеющих языком. Из 2000 носителей языка около половины, видимо, владеют им активно. По другим данным, в Юганском р-не — несколько сотен владеющих языком [А. Ю. Фильченко, л. с.].

▶ *Хандэйский*: 1А. Исчез в начале или середине XX в.

▶ *Южномансийский*: 1А. Исчез в конце 1960-х гг.

Литература

Баландин А. Н. О языках и диалектах ханты // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 5. Л., 1955.

Кошкарева Н. Б. Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). С. 52–72.

Мырина Д. Ф. Категория падежа в диалектах хантыйского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2006.

Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск, Ижевск: ООО «Принт-2», 2016.

Федотова И. В. Диалектное членение хантыйского языка по данным базисной лексики: новые источники. Доклад, прочитанный на XVII конференции по сравнительно-историческому языкознанию «Чтения памяти С. А. Старостина», Центр компаративистики и филогенетики ИКВИА ВШЭ. Москва, 25 марта 2022 г.

Штейниц В. К. Хантыйский (остяцкий) язык // Прокофьев Г. Н. (ред.) Языки и письменность народов Севера. Ч. I. Л.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1937.

Comrie B. The languages of the Soviet Union. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1981.

Janhunen J., Salminen T. Unesco Red Book On Endangered Languages: Northeast Asia. 2000. URL: https://web.archive.org/web/20011108012817/http://www.helsinki.fi/~tasalmin/nasia_index.html (дата обращения: 11.10.2022).

Wiget A., Balalaeva O. Khanty, People of the Taiga: Surviving the 20th Century. Fairbanks: University of Alaska Press, 2011.

40. Чукотско-камчатские языки

Чукотско-камчатские языки в России представлены ительменским, корякским, алюторским и **чукотским** языками. Среди языков, исчезнувших в XX–XXI вв., к чукотско-камчатским относится **керекский** язык. Ещё ранее, в XVIII–XIX вв., исчезли восточно- и южноительменский языки.

Алюторский язык ранее считался диалектом **корякского** языка [Жукова 1996]. В списке он фигурирует как отдельный язык на основании предлагаемых критериев.

1) Несмотря на то, что как отдельный язык алюторский рассматривается уже в работе [Жукова 1968], во многих более поздних работах он продолжал рассматриваться как диалект корякского. Тем не менее в последнее время, как минимум начиная с работы [Кибрик и др. 2000], можно говорить о том, что традиция рассматривать алюторский как отдельный язык сформирована. Алюторский выделяется как самостоятельный язык во многих русскоязычных энциклопедиях (см., в частности, энциклопедии «Язык и общество», «Письменные языки мира. Российская Федерация»). Алюторский имеет собственный языковой код в ISO 639–3 (*alr*) и выделяется как самостоятельный язык в ресурсе “Glottolog” (*alut1245*).

2) Взаимопонятность между алюторским и корякским, по-видимому, нарушена, так как носители алюторского с трудом понимают корякские письменные тексты [Пупынина 2019].

Лексикостатистика не даёт существенных отличий алюторского от корякского — 93% совпадений.

3) Оседлые коряки (нымыланы) и коряки-кочевники (чавчувены) противопоставляют себя друг другу, однако «границы» выделяемого разными исследователями алюторского языка не всегда совпадают с границами расселения коряков-нымыланов, см. обзор различных трактовок алюторского языка в [Пупынина 2019].

Письменность, созданная для коряков на основе чавчувенского диалекта, не могла обслужить алюторцев. Статьи в районной газете печатались на алюторском языке [Жукова 1968: 294]. В настоящее время письменность на алюторском вновь начинает развиваться [Голованёва, Федина 2020].

А. П. Володин [Володин 1997] пишет, что в XVIII–XIX вв. ительменская языковая общность делилась на три территориальные группы (восточная — на Тихоокеанском побережье, южная — на южной части Камчатки по обоим берегам, западная — на Охотском побережье), которые предположительно представляли собой три языка, имевших довольно ярко выраженные лексические различия. К началу XX в. сохранился только **ительменский** язык, распространённый на западном (охотском) берегу, т. е. на территории расселения западных ительменов [Володин 2003: 11], т. е. западноительменский.

Статусы витальности и пояснения

- ▶ *Алюторский*: 2А-.
- ▶ *Ительменский*: 1В. Два-три носителя в разрозненных местах. Есть выучившие язык, ведётся языковой клуб [К. О. Шейфер, л. с.].
- ▶ *Керекский*: 1Б. В 1991 г. было три носителя, к 2005 г. не осталось ни одного [Муравьева 2018].
- ▶ *Корякский*: 2А. Есть молодые носители [К. О. Шейфер, л. с.; также опросы в сообществе, М. Ю. Пупынина, л. с.]. «Язык сохраняется в отдалённых сёлах Камчатки, где по-корякски говорят только представители старшего поколения. При этом с младшими родственниками и знакомыми пожилые чавчувены говорят по-русски, а так как в исконных районах проживания коряков преобладает смешанное население, русский язык является доминирующим средством общения» [Голованёва 2021].
- ▶ *Чукотский*: 2Б-. Есть сведения, что в некоторых кочевых семьях язык может передаваться детям [О. М. Павлова, л. с.], но после учёбы в интернате владение им (и тем более его использование) видимо утрачивается [М. Ю. Пупынина, л. с.].

Литература

- Володин А. П. Ительменский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 60–71.
- Володин А. П. Ительмены. СПб.: Издательство «Дрофа», 2003.
- Голованёва Т. А. Корякский язык // Постнаука (электронный ресурс). 12.02.2021. URL: <https://postnauka.ru/longreads/155727> (дата обращения: 11.10.2022).
- Голованёва Т. А., Федина Н. Н. Письменные тексты на бесписьменных языках как социолингвистический феномен (на материале чалканского и алуторского языков) // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 167–190.
- Жукова А. Н. Алуторский язык // Языки народов СССР. Том 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л.: Ленинградское отделение изд-ва «Наука», 1968. С. 294–309.
- Жукова А. Н. Корякский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Издательство «Индрик», 1996. С. 39–53.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор алуторцев. М.: Наследие, 2000.
- Муравьёва И. А. Керекский язык // Большая российская энциклопедия (электронный ресурс). URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/5229835> (дата обращения: 11.10.2022).
- Пупынина М. Ю. Чукотско-камчатская языковая общность: проспект комплексного описания // Головки Е. В., Певнов А. М., Пупынина М. Ю., Сюрюн А. А., Урманчиева А. Ю. (ред.) Лингвистика и другие важные вещи: памяти Александра Павловича Володина (1935–2017). Сборник статей. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. С. 352–372.

41. Эскимосско-алеутские языки

Эскимосско-алеутские языки в России представлены науканским и чаплинским языками; в каком-то смысле к этой группе относится и смешанный алеутско-медновский язык. К заснувшим языкам относятся **сиреникский**, **инуиакский** и **алеутский** (беринговский алеутский) языки (последние два — лишь на территории России).

Науканский и **чаплинский** ранее считались диалектами «эскимосского языка». Рассмотрим эти идиомы согласно предлагаемым критериям.

1) В последнее время науканский и чаплинский рассматриваются как два самостоятельных языка. В наиболее новых русскоязычных энциклопедиях — это «Язык и общество» и «Языки Российской Федерации и соседних государств» — отдельных статей для науканского и чаплинского нет, а есть статьи «Эскимосский язык» и «Эскимосов азиатских язык»; тем не менее в данных статьях говорится о том, что под названием «язык азиатских эскимосов» оказываются объединены два языка. В ISO 639–3 науканский и чаплинский имеют отдельные языковые коды (*ynk*, *ess*), в ресурсе “Glottolog” они также трактуются как два самостоятельных языка (*nauk1242*, *cent2128*).

2) Взаимопонятность между науканским и чаплинским практически отсутствует [Н. Б. Вахтин, л. с.]. Лексикостатистика показывает, что науканский и чаплинский должны считаться двумя разными языками (процент лексических совпадений в базовой лексике составляет 82%).

3) Хотя в советское время носители идиомов считались одним народом (под названием «(азиатские) эскимосы», чаплинское *йупигыт*, науканское *йуит*), отдельные группы чётко отличают себя друг от друга. Также были распространены этнонимы, образованные от мест проживания [Вахтин 2016].

Чаплинский имеет письменность, так как в 1930-е гг. в основу литературной нормы «эскимосского языка» был положен чаплинский (тогда ещё считавшийся диалектом). Науканский устоявшейся письменности не имеет.

Таким образом, согласно приведённым критериям науканский и чаплинский должны считаться двумя самостоятельными языками.

Алеутско-едновский (медновско-алеутский, медновский алеутский, медновский) язык представляет собой редкий тип «смешанных языков», сочетая в себе элементы алеутской и русской языковых систем [Головко 1997]. Изначально он сформировался на основе аттуанского диалекта на о. Медный, в 1970 г. все носители были переселены на второй из Командорских островов — о. Беринга, где жили носители беринговского диалекта алеутского языка.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Алеутский*: 1Б(Р). Алеутский язык в настоящее время представлен только в США. Последняя проживавшая на территории России носительница, в полной мере владевшая языком, Вера Терентьевна Тимошенко, умерла в с. Никольское на о. Беринга в марте 2021 г. [Головко 2021]. Некоторые алеуты старшего поколения могут знать отдельные слова и выражения из этнического языка, но в быту общаются исключительно по-русски. Тем не менее в школе с. Никольское дети изучают алеутский как иностранный: уроки ведёт Елена Солованюк, которая выучила этот язык по книгам во взрослом возрасте.

▶ *Инуупиакский*: 1Б+(Р). Инуупиакский (имакликский; в русскоязычной литературе также «язык эскимосов Берингова пролива») был распространён в поселении Имаклик на о. Ратманова (Большой Диомид). В 1958 г. носителей против их воли переселили на Чукотку в с. Уэлен, из которого позднее часть жителей была выселена за рубеж, а часть рассеялась по другим посёлкам на Чукотке и ассимилировалась. В 1990 г. в с. Уэлен на инуупиакском свободно могла говорить только Елена Канто, которая умерла в 1990-е гг. [Е. В. Головко, л. с.]. Ещё один человек, Павел Михайлович Тулюн (1959 г. р.; сейчас проживает в с. Лаврентия), владеет языком очень ограниченно: по его словам, он помнит уже только отдельные слова, но понимает хорошо [Е. М. Будянская, л. с.]. Ныне активные носители представлены только в США.

▶ *Алеутско-медновский*: 1В-. Сохраняется у последней носительницы в с. Никольское на о. Беринга [Е. В. Головко, л. с.].

▶ *Науканский*: 2А-. Младший возраст говорящих (около 15 чел.) — не менее 60 лет. Говорящие разбросаны по нескольким локациям (Анадырь, Лорино, Уэлен, Лаврентия). Только в Лаврентия, где живёт наибольшая группа, возможно общение [Д. О. Жорник, Е. М. Будянская, л. с.].

▶ *Сиреникский*: 1А. Носители сиреникского языка обитали в прошлом на юго-восточном побережье Чукотки в посёлке Сиреники и нескольких небольших прилегающих посёлках к западу от него. В 1997 г. умерла последняя носительница языка — Валентина Михайловна Выйе [Вахтин 2000].

▶ *Чаплинский*: 2А(Р)-. Самой молодой носительнице, свободно владеющей языком, усвоенным с детства, 65 лет. Младший возраст тех, кто усвоил язык в более позднем возрасте и говорит не так свободно, — 55 лет [А. Б. Панова, л. с.].

Литература

Вахтин Н. Б. Язык сиреникских эскимосов: Тексты, грамматические и словарные материалы. München: Lincom-Euroa, 2000.

Вахтин Н. Б. Эскимосский язык // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 593–596.

Головко Е. В. Медновских алеутов язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 117–125.

Головко Е. В. Минус алеутский: каким был язык, который мы потеряли. Доклад, прочитанный на онлайн-заседании отдела языков народов России ИЛИ РАН. СПб., 19 марта 2021 г.

42. Юкагиро-чуванские языки

Юкагиро-чуванские языки представлены северноюкагирским и южноюкагирским языками. Также к юкагиро-чуванским языкам относятся давно вымершие чуванский и омокский языки.

Рассмотрим **северноюкагирский** (вадульский, тундренный / тундровый юкагирский) и **южноюкагирский** (одульский, лесной юкагирский, колымский юкагирский) на основании предлагаемых критериев.

1) Ранее писали о едином юкагирском языке (см., например, энциклопедии «Языки мира» и «Языки Российской Федерации и соседних государств»). В настоящее время складывается традиция разделять юкагирские идиомы на два самостоятельных языка (см., например, энциклопедию «Язык и общество», где имеются отдельные статьи для тундренного юкагирского и языка лесных юкагиров). В ISO 639–3 северноюкагирский и южноюкагирский имеют отдельные языковые коды (*ykg*, *yux*), двумя разными языками считаются они и в ресурсе “Glottolog” (*nort2745*, *sout2750*).

2) Ареалы тундренных и лесных юкагиров значительное время не контактируют, взаимопонимание между ними практически невозможно, при общении между собой юкагиры разных групп выбирают русский язык [Курилов 2003; Харитонов 2016]. Лексикостатистика показывает, что северноюкагирский и южноюкагирский безусловно должны считаться двумя разными языками (процент лексических совпадений в базовой лексике составляет 74%).

3) Этнически юкагиры считались единым народом, хотя сами они считают себя скорее разными группами, имеющими отдалённое родство, и признают различие между языками тундренных и лесных юкагиров.

Письменность развивается как для северноюкагирского, так и для южноюкагирского.

Таким образом, северноюкагирский и южноюкагирский можно считать двумя самостоятельными языками.

Чуванский и **омокский** иногда трактуют как диалекты юкагирского, однако имеющиеся по ним данные показывают, что отличия от современных юкагирских идиомов таковы, что чуванский и омокский можно считать самостоятельными языками [Николаева, Хелимский 1997]. Чуванцы утратили свой язык к XIX в. Современные чуванцы говорят на местном диалекте русского языка и чукотском. Омокский язык исчез ещё раньше.

Статусы витальности и пояснения

▶ *Северноюкагирский*: 2А. Несколько десятков (менее 40) носителей старшего возраста. Могут общаться между собой. [В. С. Харитонов со слов В. И. Шадрина и Э. С. Атласовой, л. с.].

▶ *Южноюкагирский*: 1В+. Шесть носителей, из них трое — в Якутии. В с. Угольное Верхнеколымского улуса Республики Саха (Якутия) живёт Л. Н. Демина (1950 г. р.), активная носительница и составительница учебных пособий. В с. Нелемное в настоящее время нет носителей языка: последний знаток языка (1930 г. р.) умерла в 2015 г. В пос. Сеймчан Среднеканского р-на Магаданской области также живут три носителя. Все носители являются людьми пожилого возраста [Прокопьева 2016: 616; В. С. Харитонов (также данные П. Е. Прокопьевой), л. с.].

Литература

Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка. Развитие лексики и роль в нём якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003.

Николаева И. А., Хелимский Е. А. Юкагирский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: Индрик, 1997. С. 155–168.

Прокопьева П. Е. Язык лесных юкагиров // Язык и общество. Энциклопедия. М.: «Азбуковник», 2016. С. 614–618.

Харитонов В. С. Юкагирские языки сегодня: социолингвистическая ситуация // Малые языки. 2016. № 2. С. 9–21.

Список сокращений

англ. — английский

вкл. — включая

вост. — восточный

л. с. — личное сообщение

н. п. — населённый пункт

НАО — Ненецкий автономный округ

о. — остров

ПС — процент совпадений (см. подраздел А.1.)

пос. — посёлок

р-н — район

рус. — русский

с. — село, селение

сев. — северный

ХМАО — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра

южн. — южный

ЯНАО — Ямало-Ненецкий автономный округ